

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ВОЛГОГРАДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

ИЗВЕСТИЯ

ВОЛГОГРАДСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО
ТЕХНИЧЕСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА

Серия

ПРОБЛЕМЫ

СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ

Выпуск 22

№ 8(171)

Межвузовский сборник научных статей
Издается с января 2004 г.

2015

Волгоград
2015

*Издание осуществлено за счет средств
Центра педагогического и профессионального менеджмента ИПиПК*

Учредитель: ФГБОУ высшего образования
«Волгоградский государственный технический университет»

Сборник зарегистрирован в Управлении регистрации и лицензионной работы в сфере массовых коммуникаций Федеральной службы по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия ПИ № ФС77–25660 от 13 сентября 2006 г.

Главный редактор сборника «Известия ВолгГТУ»
президент ВолгГТУ академик РАН *И. А. Новаков*

Редакционная коллегия серии:	д-р пед. наук, проф. проректор по учебной работе ВолгГТУ <i>Р. М. Петрунева</i> (ответственный редактор); д-р филос. наук профессор факультета социальных и гуманитарных наук МГТУ им. Н. Э. Баумана <i>Н. Г. Багдасарьян</i> ; д-р филос. наук, профессор, Почетный доктор Института социологии РАН, действительный член Российской академии социальных наук <i>Б. З. Докторов</i> ; д-р филос. наук декан факультета философии и культуры РГУ <i>Г. В. Драч</i> ; д-р социол. наук проф. ВолгГМУ <i>В. В. Деларю</i> ; д-р социол. наук зав. каф. истории, культуры, социологии ВолгГТУ <i>Н. В. Дулина</i> ; академик РАО зав. каф. инженерной педагогики МАДИ <i>В. М. Жураковский</i> ; д-р филос. наук зав. каф. философии ВолгГТУ <i>Е. Ю. Леонтьева</i> ; канд. социол. наук доцент ВолгГТУ <i>Н. А. Овчар</i> (ответственный секретарь); д-р ист. наук зав. каф. истории ВолгГАСУ <i>Г. В. Орлов</i> ; д-р юр. наук проф. ВолГУ <i>И. В. Ростовицков</i> ; член-корр. РАО, д-р пед. наук зав. каф. ВГСПУ <i>В. В. Сериков</i>
---------------------------------	--

Издание входит в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, рекомендованных
Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации

Печатается по решению редакционно-издательского совета
Волгоградского государственного технического университета

Известия Волгоградского государственного технического университета : межвуз. сб. науч. ст.
№ 8(171) / ВолгГТУ. – Волгоград, 2015. – 88 с. (Серия «Проблемы социально-гуманитарного зна-
ния» ; вып. 22).
ISBN 978-5-9948-1924-1

Выпуск посвящен Всероссийской научно-практической конференции и круглому столу «Социокультурное пространство
Юга России: межнациональное и межконфессиональное взаимодействие», содержит материалы, представленные в форме докла-
дов на конференции, статьи, раскрывающие методологические и некоторые методические аспекты гуманитарных наук.

Ил. 3. Табл. 7. Библиогр. : 201 назв.

ISBN 978-5-9948-1924-1

© Волгоградский государственный
технический университет, 2015

СОДЕРЖАНИЕ

ФИЛОСОФИЯ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ

<i>Войтов А. В.</i> Процесс формирования коллективных представлений на примере образа «врага» в общественном сознании.....	5
<i>Варакин С. В.</i> Питирим Сорокин о стабильности существования систем.....	7
<i>Плешаков В. А.</i> О социальных практиках жизнедеятельности «Homo Cyberus».....	11
<i>Хлипун В. В.</i> Теоретические и методологические аспекты информации.....	15
<i>Шипулина Н. Б., Шипулин В. Н.</i> Трансляция локально-культурных ценностей в деятельности этноконфессиональных образовательных учреждений и общественных организаций г. Волгограда.....	18
<i>Ситникова О. И.</i> Интернациональный аспект деятельности студенческих строительных отрядов в советский период (на примере Волгоградской области).....	22
<i>Самчук М. М.</i> Политические партии и тактика «левого блока» в период революции 1905–1907 гг.	25

СОЦИОЛОГИЯ

<i>Князева Е. В.</i> Культурно-языковая ситуация в южноукраинском пограничье.....	29
<i>Баницикова Т. Н., Соломонов В. А., Фомина Е. А.</i> Саморегуляция профессиональной деятельности в ситуации неопределенности: кросскультурные особенности.....	32
<i>Арясова А. Ю.</i> Функционально-ориентирующие кластеры базовых ценностей населения Астраханской области.....	35
<i>Мельников А. С., Казанова Н. В., Мельникова Е. В.</i> Миграционные процессы как проблема устойчивого развития агломерации...	38
<i>Полежаева А. Д., Полежаев Д. В.</i> Институт семьи и проблема потребления (к вопросу об экономических основаниях международных миграционных процессов).....	41
<i>Таран С. А., Таран И. В.</i> К вопросу о формировании российской гражданской идентичности (продолжение).....	45
<i>Устинова О. А.</i> Возможности реализации задачи социального служения Русской Православной Церковью в современных российских условиях.....	47
<i>Лясин Д. Н., Лясина И. Ю., Соколов Р. В.</i> Опыт автоматизированной обработки результатов электоральных исследований в г. Волжский.....	51
<i>Ефанова Е. В.</i> О культуре протестного поведения студенческой молодежи Волгоградского региона в 2011–2012 гг.	54
<i>Сырбу А. Н.</i> Анализ рынка труда Южного федерального округа.....	57

<i>Гапоненко Д. Б.</i>	
Привлечение иностранного капитала в пространство Юга России.....	62
<i>Колябин А. Ю., Глухова Т. В.</i>	
К вопросу о вовлечении неарбитражных судов в процедуру банкротства физических лиц.....	64
<i>Самчук М. М.</i>	
Духовная сфера региона: проблемы и перспективы (на примере Волгоградской области).....	67
ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ	
<i>Плешакова К. А., Плешаков В. А.</i>	
Рыцарь многонациональной педагогики В. А. Сластенин.....	70
<i>Огарков А. А.</i>	
Кадровая безопасность региональной социально-экономической системы и социальная ответственность в работе с молодежью.....	72
<i>Сидорова Т. Л., Белякова Л. Ф.</i>	
Русский язык в аудитории студентов стран ближнего зарубежья в техническом вузе.....	75
<i>Абраменко Е. В., Федотова Л. А.</i>	
О методах воспитания толерантности студентов при изучении гуманитарных дисциплин.....	77
<i>Соловьева А. В.</i>	
Ценностные аспекты образовательно-воспитательного процесса как основа межконфессионального и межнационального диалога.....	79
<i>Яценко Р. В., Семенов А. И.</i>	
Распространение грамотности среди представителей инородческого населения России конца XIX – начала XX веков.....	81
<i>Бобровников В. Г., Духанин Г. П., Ключник А. В.</i>	
Деятельность студенческого клуба химико-технологического факультета ВолгГТУ «Духовные корни» в 2006–2015 гг.	84

УДК 316.654
ББК 60.5

А. В. Войтов

**ПРОЦЕСС ФОРМИРОВАНИЯ КОЛЛЕКТИВНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ
НА ПРИМЕРЕ ОБРАЗА «ВРАГА» В ОБЩЕСТВЕННОМ СОЗНАНИИ***

Волгоградский государственный аграрный университет

E-mail: alexvoy@mail.ru

Статья посвящена возможностям анализа существования и конструирования образов в общественном сознании, в частности, образа «врага» как одного из инструментов формирования коллективных представлений.

Ключевые слова: коллективные представления, образ в общественном сознании, социальная идентичность.

A. V. Voytov

**PROCESS OF DESIGNING COLLECTIVE REPRESENTATIONS BY
EXAMPLE OF "ENEMY" IMAGE IN THE PUBLIC CONSCIOUSNESS**

Volgograd State Agrarian University

The article is devoted to analysis of existence and construction of images in the public consciousness social mind, in particular the image of «the enemy» as a tool for the formation of identity of the population.

Keywords: public consciousness, the image in the public consciousness, social identity.

Глобализация современного общества формирует уникальную междисциплинарную матрицу актуальных наук об обществе. Речь идет о формировании междисциплинарного подхода к изучению разнообразных объектов. Достижения социологии, истории, психологии и ряда других наук при умелом сочетании позволяют нам использовать междисциплинарный подход при изучении общественного сознания, запечатленного в документах столетней давности.

Коллективные представления – понятие не только социологическое, но и психологическое, раскрыть его смысл пытались многие ученые XIX–XX веков [1]. Наиболее интересным видится подход Э. Дюркгейма, который считал коллективные представления не только своего рода самостоятельным бытием (фактов), но и отмечал первичность социальных фактов по отношению к индивидуальным, особенно в части представлений. По мнению французского социолога, понятие «коллективные представления» является динамичной стороной коллективного сознания, включая в себя эмоционально окрашенные общие идеи и верования. Представления о «враге», будь то враг реальный или вымышленный, являются ярким примером эмоционально окрашенных общих идей, и самое важное, что формируются эти идеи у отдельного индивида лишь после воздействия на него одним из средств массовой коммуникации. Другими словами, идентичные, или схожие, индивидуальные представления и идеи могут быть сконструированы искусственно посредством трансляции коллективных представлений. В данных условиях мы можем говорить о соотношении понятий «индивидуальное» и «массовое сознание», и если с первым все достаточно понятно (механизмы, факторы формирования), то второе требует подробного изучения [2].

Общественные взгляды и убеждения, образы и символы лишь тогда считаются компонентами общественного сознания, когда формируются под интенсивным влиянием различных организаций:

© Войтов А. В., 2015

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках проекта проведения научных исследований по теме «Эволюция «образа врага» в сознании русского общества в годы Первой мировой войны (по материалам центральной печати)», проект № 14-31-01231.

медийных, политических, образовательных, воспитательных, религиозных и других. Как было отмечено, образы – неотъемлемый компонент общественного сознания наряду с нормами и правилами, однако, в отличие от последних, образы представляют не прямое руководство к действию или бездействию, а некую ориентацию на «другого», воплощенного в этом образе.

При анализе общества социальными науками вообще и социологией в частности были сформированы разнообразные методы, среди которых можно выделить наблюдение, эксперимент, опрос и анализ документов. Однако методы, применяемые в ходе исследования, чаще всего должны быть соотнесены с объектом исследования. В случае, когда объектом изучения является массовое сознание, на наш взгляд, особое внимание следует уделить опросу и анализу документов.

Опрос – метод, наиболее востребованный в современной социологии во многом из-за его дешевизны и внешней простоты и в большей мере из-за его возможностей при изучении объекта исследования. Опрос применим к носителям некой информации, в нашем случае – к носителям общественного сознания. Однако живущие ныне люди – носители сознания современного общества, в лучшем случае 1–2 поколений назад. Поэтому в ходе опроса фиксируются их воспоминания о прошлом. Данный подход сулит нам несколько сложностей, одна из таких – достоверность информации, которую сложно перепроверить. В основном, как было отмечено, общественное сознание сохраняется в индивидуальном сознании, памяти, но существуют и документы, которые были созданы людьми той эпохи или с их помощью. В таком случае на помощь как социологам, так и историкам приходит анализ документов.

Воссоздать события прошлого практически невозможно, тем более невозможно их непосредственное наблюдение, и в данном случае анализ документов позволяет получать сведения о прошедших событиях.

При анализе документов исследователь, помимо прочего, должен концентрироваться на содержании конкретных сообщений, интерпретируя определенным образом слова, словосочетания, образы. Вследствие разделения всех социологических методов на качественные и количественные существует несколько видов анализа документов: качественный и количественный, в то время как сами документы могут разделяться на первичные, вторичные, целевые и др.

Основная трудность при работе с доступными (т. е. нецелевыми) документами — умение читать данные на языке гипотез исследования. Чаще всего документ был составлен вовсе не для того, чтобы проверить гипотезы социолога. Поэтому, прежде чем анализировать документальные материалы по существу, социолог вынужден проделать утомительную работу поиска в документе индикаторов (признаков) ключевых понятий исследования.

Другой разновидностью анализа документов может быть контент-анализ – перевод в количественные показатели массовой текстовой (или записанной на пленку) информации с последующей статистической ее обработкой.

Также показательными при изучении образов врага (на контрасте) могут быть исследованные имена исторических личностей, политиков, выдающихся ученых и деятелей искусства, передовиков производства. Указанные признаки подтверждают воздействие самостоятельных социальных акторов, а также организаций, которые они представляют, на формирование общественного мнения. Чем больше ссылок на отдельного автора, ученого, политика, священника и т. п., тем выше авторитет данной концепции, а соответственно, и вероятность влияния данной позиции на общественное мнение, и наоборот.

Анализ документов достаточно сложен в различном плане проведения исследования, тогда как для выдвижения гипотез и общей разведки темы, а также на стадии работы по описательному плану он неопределимо важен. Напротив, при проведении экспериментальных исследований могут возникнуть значительные трудности трансформации языка документов на язык гипотез, но качественный социологический материал и умелое обращение с ним могут снять данные затруднения.

Как уже отмечалось, общественное сознание – целый комплекс взглядов и убеждений, которые формируются под влиянием различных социально-политических, образовательно-воспитательных и других организаций. В то же время массовое сознание предстает результатом стремления человека упорядочить разнообразные факты, сложить из противоречивых элементов житейского опыта относительно целостную картину мира, то есть формируется стихийно.

Помимо взглядов и убеждений в общественном сознании неотъемлемой частью выступают образы, как положительные так и отрицательные по многим параметрам, однако преследующие общую цель – сплочение данной социальной группы. Сплочение может строиться на идентичности с представителями «своей» группы (ин-группа) и противостоянии с «другими» (аут-группа).

Ряд ученых считает, «образ врага» – это формируемая «сверху» искусственная пропагандистская конструкция, которая создается исключительно для достижения определенных корыстных целей. Наиболее популярна данная позиция была в конце 80-х годов XX века, когда коммунистическую систему обвиняли, наряду с прочим, в продуцировании «образа врага» как инструмента консолидации «тоталитарного общества». Однако это было лишь отчасти правдой, поскольку подход был основан на «двойных стандартах» в оценке «демократического» Запада и «тоталитарного» Востока.

Таким образом, поиски «врага», а также создание «образа врага» понимается как целенаправленная деятельность, как правило, государства, реже средств массовой информации, которые выступают скорее инструментом создания и тиражирования подобного образа. Однако помимо государства и правящих кругов к созданию «образа врага» могут прибегать и отдельные социальные группы и общество в целом. И происходит это не только для самоидентификации и сплочения, но и для формирования неких ценностей. Государство или правящие круги, создавая «образ врага», редко целью подобной деятельности ставят формирование ценностных ориентаций, чаще целями является формирование поддержки деятельности правительства, сплочение разрозненных социальных групп, а также отвод внимания от внутренних проблем. Однако в рамках последних целей «враги» должны быть правильно выбраны, так, выбирая в качестве «врага» капиталистов, буржуазию, а проще говоря, богачей, те, кто создают подобный образ, рискуют разжечь внутреннюю рознь, борьбу классов внутри одного общества, подтолкнуть к социальной революции и т. д. Таким образом, выбор «врага» и конструирование подобного образа должно быть максимально рациональным и продуманным, отчасти прагматическим действием или даже комплексом действий.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Ярошевский, М. История психологии от античности до середины XX в.: учеб. пособие / М. Ярошевский. – М., 1996. – С. 180–183.
2. Войтов, А. В. Образ «врага» как инструмент формирования идентичности населения юга России / А. В. Войтов // Известия ВолгГТУ : межвуз. сб. науч. ст. № 24 / ВолгГТУ. – Волгоград, 2014. – С. 96.

УДК 101.1:316
ББК (Ю)87.3(2)

С. В. Варакин

ПИТИРИМ СОРОКИН О СТАБИЛЬНОСТИ СУЩЕСТВОВАНИЯ СИСТЕМ

**Волгоградский филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ**
E-mail: varakinsv@rambler.ru

Мог ли предположить молодой ученый Санкт-Петербургского университета, что, изучая актуальную для царской России проблему, он тем самым исследует феномен, который спустя почти полвека назовут «политической культурой»? Питирим Сорокин является довольно уникальным явлением мировой науки. Одни исследователи относят его к русским философам, другие полагают, что это американский ученый, имеющий русские корни. Но как бы то ни было, это удивительный сплав русской философской традиции и достижения американской мысли, которые позволили Сорокину во многом по-новому, во всяком случае, нестандартно, взглянуть на общественные процессы и даже предугадать их развитие.

Ключевые слова: политическая культура, «культурно-исторические типы», «великая культура», теория социальных и культурных систем, суперсистема, мировой кризис, трансформация.

S. V. Varakin

PITIRIM SOROKIN ABOUT STABILITY OF THE EXISTENCE OF SYSTEMS

**Volgograd branch of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration**

Could it assume a young scientist of the St. Petersburg University, studying relevant to tsarist Russia issue, he thereby explores the phenomenon that after nearly half a century would call "political culture"? Pitirim Sorokin is quite a unique phenomenon in the world of science. Some scholars date it to the Russian philosophers, others believe that it is an American scientist with Russian roots. But be that as it may, this is an amazing alloy of the Russian philosophical tradition and achievements of American thought, which allowed Sorokin is largely new, at least, outside the box look at the social processes and even to predict their development.

Keywords: political culture, "cultural-historical types", "great culture", theory of social and cultural systems, a supersystem, the world crisis, transformation.

Благодаря Октябрьской революции появился уникальный феномен – русский философ, живущий и работающий за границей. Воспитанные на особенных традициях русской философской мысли, восприняв основные тенденции и направления развития философских идей Запада, эти ученые поразили весь мир своими нестандартными, оригинальными взглядами на динамику и особенности протекания различных процессов общественной жизни. Своеобразие этих точек зрения заключается, на наш взгляд, в трансформации полученного образования, личного опыта, новых условий жизни и творчества в симбиоз идей Запада и Востока. Это не просто философская попытка в очередной раз найти «смысл жизни». Это своего рода философское осмысление сложившейся ситуации и тех изменений в мире и обществе, которые произошли на их глазах. «Теургическое беспокойство» побуждало их искать адекватные ответы на изменение общественных условий в пользу стабильности существования различных общественных систем. Они, с одной стороны, выражали назревшие потребности общества в новых исторических условиях, а, с другой стороны, – сами являлись продуктом данных изменений.

Примечателен тот факт, что все исследования, так или иначе касающиеся проблем развития и функционирования политической культуры, начиная от Н. Я. Данилевского, написаны в переломные, кризисные годы развития нашего государства. Более того, интерес к этой проблематике обострялся именно в эти годы. Многие русские ученые внесли свой вклад в рассмотрение данного вопроса, и на основании этого можно сделать вывод о том, что, в том числе, и русскими философами, социологами второй половины XIX – первой половины XX века заложены основы для изучения такого феномена, как политическая культура.

Мог ли предположить молодой ученый Санкт-Петербургского университета, что, изучая актуальную для царской России проблему, он тем самым исследует феномен, который спустя почти полвека назовут «политической культурой»? В своей работе «Преступление и кара, подвиг и награда. Социологический этюд об основных формах общественного поведения и морали», изданной в Санкт-Петербурге в 1914 году, П. А. Сорокин рассматривает факторы, определяющие поведение человека в обществе. Он полагает, что общество заинтересовано в определенных шаблонах поведения индивида и поэтому стимулирует индивида поступать соответственно этим шаблонам, используя для этого кары и награды. По мере усложнения социальной организации и перехода от менее развитых и более простых обществ к обществам более культурным и дифференцированным мы должны наблюдать более быструю смену шаблонов. Повторяясь бесчисленное количество раз, шаблоны все более сливаются и становятся органически присущи человеку, а это ведет к уменьшению необходимости применять «кары» и «награды» [1; 2, с. 51–156]. Как видим, речь идет о процессе социализации и о факторах, прежде всего определяющих психологическую мотивацию населения, которые, по мнению Сорокина, могут способствовать более успешному его протеканию. Иными словами, выражаясь современным научным языком, государство для обеспечения стабильности существования политической системы без применения и угрозы применения силы заинтересовано во внедрении в широкие массы населения стереотипов политического сознания и политического поведения, которые соответствуют ценностям данной системы, то есть речь идет о формировании политической культуры общества.

Как и многие другие ученые, П. А. Сорокин был выслан из Советской России в сентябре 1922 года. Эмигрировал в Берлин, потом работал в Праге, а в октябре 1923 года уехал в США, где и основал в 1931 году в Гарвардском университете социологический факультет.

Питирим Сорокин является довольно уникальным явлением мировой науки. Одни исследователи относят его к русским философам, другие полагают, что это американский ученый, имеющий русские корни. Но как бы то ни было, это удивительный сплав русской философской традиции и достижений американской мысли, которые позволили Сорокину во многом по-новому, во всяком случае, нестандартно, взглянуть на общественные процессы и даже предугадать их развитие.

П. А. Сорокин предложил свою, оригинальную теорию развития культур и цивилизаций. Он подверг критике взгляды своих предшественников – Н. Я. Данилевского, О. Шпенглера, А. Тойнби и Н. А. Бердяева за то, что они рассматривали развитие «культурно-исторических типов» и цивилизаций как замкнутые системы, которые последовательно сменяют друг друга. Он считает, что все эти системы можно разбить на подсистемы, те, в свою очередь, на отдельные структурные элементы и так далее, пока не будет найден простейший элемент всякой цивилизации. Вот они, по мнению Сорокина, могут бесконечно рождаться и гибнуть с течением времени, но это не означает

разрыва преемственности поступательного развития общества. Все цивилизации состоят из одних и тех же элементов. Своеобразие «культурно-исторических типов» заключается в различном сочетании этих компонентов. История развития человеческого общества представляет собой бесконечный процесс образования и гибели простейших структурных компонентов, складывание их в различные комбинации, но вся эта культурная масса не может дезинтегрироваться, поскольку она никогда не была интегрирована [6]. Нетрудно заметить, что точка зрения П. А. Сорокина на развитие социальных и культурных систем складывалась в период глобальных изменений, происшедших в 40–60 годы в общественной мысли США. Все эти изменения можно свести к следующему:

- в это время большую популярность приобрел системный подход, который стали применять и для анализа социальных явлений. Суть этого метода заключается в том, что любое явление, процесс или феномен можно рассматривать как систему. Ее можно разбить, в свою очередь, на ряд самостоятельных систем или подсистем. Функционирование этой системы происходит за счет взаимодействия структурных элементов, из которых она состоит, между собой и с социальной средой;

- в эти годы происходит повальное увлечение бихевиористскими методами исследования социальных явлений;

- главное, ключевое слово, которое определяет все происходящие в обществе изменения, – «взаимодействие». Под развитием понимается изменение вообще, которое есть результат взаимодействия структурных элементов внутри системы и с социальной средой. Развитие есть суть взаимодействия. Взаимодействие двух индивидов – это простейший элемент социума. Используя различные сочетания таких элементов, можно моделировать социальные процессы любой сложности.

В основном своем произведении «Социокультурная динамика», вышедшем в 1937–1941 годах, и в более популярном изложении этого четырехтомного труда – «Кризисе нашего времени», увидевшем свет в 1941 году, Сорокин излагает взгляды на смену культурных систем. В своих рассуждениях он отталкивается от следующего понимания культуры: «Всякая великая культура есть не просто конгломерат разнообразных явлений, сосуществующих, но никак друг с другом не связанных, а есть единство, или индивидуальность, все составляющие части которого пронизаны одним основополагающим принципом и выражают одну и главную ценность. ... Именно ценность служит основой и фундаментом всякой культуры. По этой причине важнейшие составные части такой интегрированной культуры также чаще всего взаимозависимы: в случаях изменения одной из них остальные неизбежно подвергаются схожей трансформации» [3, с. 429]. Из такого определения следует вывод, что при смене ценностей неизбежно произойдет смена господствующего типа культуры. При этом следует учитывать, что под «великой культурой» Сорокин понимает также, как и Данилевский, Кондратьев, Тойнби, Шпенглер и др., определенный тип цивилизации или государственного образования. Если опираться на предложенную самим Сорокиным точку зрения, то «великая культура» состоит из множества составляющих ее элементов, которые «по-своему выражают ее основополагающий принцип, ее главную ценность» [3, с. 429]. Все трансформации как самой культуры, так и составляющих ее компонентов вызваны изменениями в ценностях. Таким образом, задана жесткая определенность, зависимость изменений в «великой культуре» от изменений в составляющих ее ценностях. Казалось бы, все логично и последовательно. «Великая культура», или цивилизация состоит из множества составляющих ее элементов, которые есть не что иное, как различные формы существования господствующих в обществе ценностей. Содержание определяет конкретные формы своего существования и дальнейшее их развитие. Однако не совсем ясно, могут ли эти формы содержать в себе другие ценности и существует ли обратная зависимость. А это вопрос принципиальный в определении природы революций и развитии кризисных явлений. Питирим Сорокин разработал «теорию социальных и культурных систем, а также идеациональных, идеалистических (интегральных) и сенсативных суперсистем» [3, с. 430–431; 4, с. 482–483]. Культурная суперсистема, по мнению Сорокина, включает в себя «науку, религию, философию, этику, право, искусство, политику и экономику в их идеологических, поведенческих и материальных формах» [4, с. 483].

Он выделил три типа таких суперсистем – идеациональная, идеалистическая и сенсативная, или чувственная. Идеациональная система основана на том фундаментальном положении, что «истинной реальностью и высшей ценностью является Бог и царство Божие в том виде как они «раскрыты» в Библии (особенно в Новом Завете), сформулированы в христианском символе веры и развиты в учениях великих (особенно восточных) отцов церкви» [4, с. 483].

Идеалистическая или интегральная суперсистема базируется на той предпосылке, что истинная действительность и истинные ценности отличаются бесконечным разнообразием и определяются тремя основными измерениями: чувственным, рациональным и сверхчувственным [4, с. 484]. В основе сенсативной системы лежит положение о том, что истинные ценности и действительность имеют чувственный характер: только то, что мы можем слышать, видеть, обонять, осязать, воспринимать на вкус и ощущать посредством наших органов чувств, является действительным и ценным. Вне сферы такой реальности и таких ценностей ничего не существует, а если и существует нечто, что мы не можем воспринимать, и поэтому это является вымыслом, фикцией, фантазией или псевдореальностью и псевдоценностью [4, с. 484].

В России господство идеациональной суперсистемы длилось до XVIII столетия (главным образом, из-за двухсотлетнего татарского ига). Господство идеалистической, или интегральной, суперсистемы было значительно более коротким и менее глубоким. Сенсативная суперсистема, пришедшая на смену идеалистической, также просуществовала недолго. Она быстро разрушилась в XX веке, что привело Россию к переходному состоянию и к поискам новой суперсистемы – личностной, культурной, социальной. Быстрый упадок сенсативной системы вызвал наряду с другими событиями все три русские революции и кризисное состояние последующих годов [4, с. 484 – 485]. По мнению Сорокина, поиск новой суперсистемы в странах Запада осуществлялся постепенно, хотя и не менее кровавые очертания приняли локальные и мировые войны, фашистские и нацистские перевороты. В итоге на Западе осуществилась трансформация сенсативного капиталистического строя, а в России произошел переход к коммунистической суперсистеме [4, с. 485]. П. А. Сорокин дает краткую характеристику основных этапов развития советского общества. По его мнению, первая фаза Русской революции носила деструктивный характер и деморализовала основную часть населения России. К концу 1920-х годов деструктивная оргия утихла и постепенно сменилась конструктивной перестройкой и созданием новых ценностей. Эта конструктивная фаза, временно прерванная Второй мировой войной, продолжается по настоящее время*. Сорокин считает, что неограниченно-тоталитарный диктаторский характер режима советского правительства постепенно смягчается в пользу политической, экономической, социальной и культурной демократии. Права личности были расширены и конституционно закреплены. Великие ценности дореволюционной России, разрушенные и уничтоженные во время деструктивной фазы революции, восстановлены и «признаны сейчас даже в большей степени, чем до Революции» [4, с. 487]. Как видим, в теории Сорокина весьма важное место занимает идеологический компонент. История развития человеческой цивилизации представлена им как последовательная смена культурных суперсистем, для которых характерно господство определенных ценностей. Падение влияния господствующих в обществе ценностей приводит к упадку определенной суперсистемы и развитию кризиса, который может быть разрешен переходом к новой суперсистеме и поиском новых ценностей, ее определяющих. Таким образом, значительное место в своих концепциях Сорокин уделяет развитию общества в кризисных ситуациях, в переходные периоды, когда на первый план выходит проблема стабильности существования общественной системы. Суть переживаемого мирового кризиса, согласно концепции Сорокина, заключается в дезинтеграции господствующего типа культурной системы. Культура рано или поздно исчерпывает свои созидательные возможности и симптомами этого явления становятся разрушение социальных институтов, рост антагонизмов, уничтожение системы социального контроля, поляризация социальных групп и индивидов и т. д. В условиях существования реальной ядерной угрозы единственным выходом из создавшейся ситуации Сорокин считает постепенное сближение двух разнонаправленных социальных систем [5, с. 281–282; 7, с. 121–125].

Идеи П. А. Сорокина во многом опередили свое время. И сегодня, опираясь на наследие великого ученого, можно определять тенденции развития и будущие контуры человеческой цивилизации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Сорокин, П. А. Преступление и кара, подвиг и награда. Социологический этюд об основных формах общественного поведения и морали / П. А. Сорокин. – М., 1999.
2. Сорокин, П. А. Общая социология / П. А. Сорокин // Питирим Сорокин. Человек. Цивилизация. Общество. – М., 1992. – С. 51–156.

* Статья П. А. Сорокина «Основные черты русской нации в двадцатом столетии» была опубликована в 1967 году в «Анналах американской академии политических и социальных наук».

3. Сорокин, П. А. Социокультурная динамика / П. А. Сорокин // Питирим Сорокин. Человек. Цивилизация. Общество. – М., 1992.
4. Сорокин, П. А. Основные черты русской нации в двадцатом столетии / П. А. Сорокин // О России и русской философской культуре. – М., 1990.
5. Медушевский, А. Н. История русской социологии / А. Н. Медушевский. – М., 1993.
6. Sorokin, P. A. Modern historical and social Philosophies / P. A. Sorokin. – N.-Y., 1963.
7. Sorokin, P. A. Power and Morality / P. A. Sorokin, W. A. Lunden. – Boston, 1959.

УДК 316.614

ББК 74.00

В. А. Плешаков

О СОЦИАЛЬНЫХ ПРАКТИКАХ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ «НОМО CYBERUS»

Московский педагогический государственный университет

E-mail: dionis-v@yandex.ru, <http://www.homocyberus.ru>

В данной статье предлагается авторское обоснование и трактовка социальных практик жизнедеятельности человека в контексте киберсоциализации, поскольку современная жизнедеятельность личности, связанная с коммуникацией, досугом, познанием и работой в киберпространстве, способствует рефлексии опыта персональной и совместной деятельности; освоению и интериоризации социокультурных норм, образцов, способов действий и правил поведения; осознанию и презентации личных результатов и достижений.

Ключевые слова: социальные практики, жизнедеятельность, киберсоциализация, киберпространство, Homo Cyberus.

V. A. Pleshakov

ABOUT SOCIAL PRACTICIANS OF ACTIVITY "HOMO CYBERUS"

Moscow State Pedagogical University

In this article author's justification and treatment social the practician of activity of the person in the context of cybersocialization as the modern activity of the personality connected with communication, leisure, knowledge and work in a cyberspace promotes a reflection of experience of personal and joint activity is offered; to development and interiorization of sociocultural norms, samples, ways of actions and rules of conduct; to understanding and presentation of personal results and achievements.

Keywords: social practicians, activity, cybersocialization, cyberspace, Homo Cyberus.

Новый тип человеческой цивилизации и культуры сложился на рубеже XX–XXI вв., что предопределяет необходимость научного анализа и поиска новых актуальных и потенциальных воспитательных сил, технологий, способов и методов образования, главный смысл которого – «превращение человека в субъекта социума и культуры» [1, с. 141], готового к позитивной самореализации и самоизменению. Проводя исследование [2], мы пришли, в частности, к выводу, что изменяющееся общество трансформирует процессы и результаты воспитания. В постиндустриальной эпохе перед нами стоит задача переосмысления самой категории «воспитание» [3–5] в целях учета воспитательного потенциала киберпространства [6] и возрождения духовности [7].

15 лет назад Н. Б. Крылова отмечала, что «на протяжении последних десятилетий идет интенсивная разработка широкого круга культурологических проблем образования, что продиктовано потребностями нового этапа развития человеческого сообщества, требованиям которого знаниевая парадигма уже не соответствует» [9, с. 74]. В своих публикациях О. Ю. Заславская подчеркивает, что «учение и обучение в условиях избытка информации, ориентация на формирование способности самостоятельно учиться и «добывать» знания требуют существенного пополнения традиционного методического багажа» [9, с. 81].

Мы с О. И. Воиновой считаем, что в современных условиях на выручку может прийти **киберонтологический подход в образовании** [10], учитывающий появившиеся новые потребности и способности личности и опирающийся на возможности безопасной, успешной и мобильной киберсоциализации человека [11] в контексте использования им популярных и востребованных информационно-коммуникационных, компьютерных, электронных, цифровых, мультимедиа и интернет-технологий.

С моей точки зрения, миссия становящейся новой отрасли педагогики – **киберпедагогики** [12] – заключается в необходимости повысить уровень готовности всех субъектов образовательного процесса к безопасной, успешной и мобильной жизнедеятельности в динамично трансформирующихся социокультурных условиях киберсоциализации современного общества. Реализацию данной миссии становится возможным спрогнозировать исходя из популярных в XXI веке социальных практик жизнедеятельности человека, вставшего на путь киберсоциализации (т. е. ставшего «Номо Cyberus'om» – человеком киберсоциализирующимся [13].

Под **социальными практиками жизнедеятельности человека в контексте киберсоциализации** предлагаю понимать *совокупность культурно обусловленных разнообразных, основанных как на текущих, так и на перспективных интересах человека (определенного пола, возраста, имеющего тот или иной психовозрастной статус [14], детерминирующий степень личностного развития, качество социализированности и уровень психической зрелости), действий, взаимодействий и способов поведения, способствующих удовлетворению актуальных потребностей, в ходе которых происходит обретение личностью персонального опыта (рефлексируемого или относительно рефлексируемого) коммуникации, досуга, познания и работы в социализирующей среде киберпространства.*

Особо отмечу свою позицию, что бытие личности в киберпространстве не должно стать альтернативным, т. е. «виртуальным» в смысле не настоящим по отношению к реальному, а должно быть и служить своего рода дополнением, актуализирующим реальные социокультурные практики жизнедеятельности в контексте тенденций интеграции и слияния двух популярных в XXI веке социализирующих сред: классической объективной (материальной) реальности и инновационной альтернативной реальности киберпространства (киберреальности), обе из которых как потенциально, так и реально влияют на становление и трансформацию субъективной (явления психики) реальности.

Соглашаясь с позицией П. Ф. Кравчук и О. А. Гримова [15, с. 182], отмечу, что в социальных практиках киберсоциализации закреплены и по-настоящему четко прослеживаются две разнонаправленные интенции, образующие диалектическое единство: дифференциация и интеграция. Так, с одной стороны, наблюдается стремление личности к индивидуализации в киберпространстве – утверждению своей уникальности посредством самореализации и самовыражения (что в конечном итоге способствует атомизации общества и самого киберпространства, здесь приходит в голову аналогия с «войной всех против всех», о чем Томас Гоббс писал в «Левиафане»). С другой стороны, личность в киберпространстве испытывает референтную потребность в аффилиации (принадлежности к определенным группам, сообществам) и идентификации как соотнесения себя с определенной социальной группой или социальными структурами (что в результате способствует сплочению общества и коллективизации киберпространства). В рассматриваемом аспекте **социальные практики жизнедеятельности человека в контексте киберсоциализации** составляют сущность и содержание самореализации личности в условиях глобальной информатизации общества, с моей точки зрения, если исходить из четырех основных векторов киберсоциализации человека, ставших новыми опосредованными видами деятельности личности в Сети:

1. **Коммуникация в киберпространстве** (киберкоммуникация) представляет собой деятельность по установлению и развитию контактов между людьми посредством киберпространства. Включает в себя: обмен информацией, взаимное ее смысловое и экспрессивное восприятие, попытки влияния друг на друга.

2. **Досуг в киберпространстве** (кибердосуг) – деятельность во время, свободное от работы, учебы и домашних обязанностей, используемое для отдыха, восстановления, расслабления, хобби, игры и других культурных занятий, которое человек проводит в киберпространстве.

3. **Познание в киберпространстве** (киберпознание) представляет собой деятельность в процессе приобщения к знаниям человечества, хранящимся в киберпространстве, необходимым человеку для понимания опыта жизнедеятельности и взаимодействия с миром, с другими людьми и с самим собой.

4. **Работа в киберпространстве** (кибертруд) – деятельность, осуществляемая человеком в киберпространстве, в процессе которой он, используя орудия труда, воздействует на киберреаль-

ность, меняя и используя ее в целях создания продуктов труда, необходимых для удовлетворения своих потребностей в условиях реальной жизнедеятельности и в киберпространстве.

Современная жизнедеятельность человека, связанная с коммуникацией, досугом, познанием и работой в киберпространстве, способствует распространению многочисленных социальных практик жизнедеятельности включая:

- обретение и рефлексии опыта персональной и совместной деятельности с другими людьми;
- освоение и интериоризацию социокультурных норм, образцов, способов действий и правил поведения;
- осознание и презентацию личных результатов и достижений.

Необходимо подчеркнуть, что социальные практики жизнедеятельности человека в контексте киберсоциализации могут иметь как позитивный, так и негативный характер.

В целом целесообразно говорить о единстве четырех ипостасей человека в современном информационном обществе: он и объект киберсоциализации (киберпространство объективно влияет на его жизнедеятельность), и субъект киберсоциализации (удовлетворяет разнообразные потребности посредством киберпространства), и жертва киберсоциализации (испытывает возможные негативные последствия киберсоциализации), и жертва неблагоприятных условий киберсоциализации (подвергается типичным опасностям киберпространства).

Кроме того, человек XXI века, как «витель на распутье», оказывается перед выбором одного из трех глобальных возможных сценариев жизнедеятельности, детерминирующих его социальные практики:

- намеренно отказаться от использования современных технологий и техники, т. е. **быть киберстерильным**. Данный сценарий зачастую актуализирует у человека роль «изгоя» современного динамичного общества, «помешанного» на технологиях. Хотя возможен разумный медиаскептицизм («цифровое воздержание»), которому свойственны некие волевые решения человека по осознанному ограничению качества и количества используемых им современных технологий в контексте жизнедеятельности;

- **стать гиперактивным** и круглосуточным **потребителем** многочисленных и разнофункциональных современных технологий и техники. Из-за чего человек становится неразумным «скопидомом-рабом» технологий. На практике это, фактически, приводит к киберзависимости, поскольку в случае неограниченного и зачастую бесконтрольного использования технологий, они «подчиняют» себе человека: его время, разум, действия и т. д.;

- или **встать на путь безопасной, успешной и мобильной киберсоциализации**, т. е. разумного применения современных технологий и техники в контексте жизнедеятельности, что позволит осознанно конструировать свой внутренний мир на основе ориентации в культуре, ценностях, нормах и правилах, развиваясь как неповторимая личность, умеющая сосуществовать с другими, как человек, способный к осознанию и решению проблем самого разного характера и т. д.

Таким образом, образование в меняющемся обществе ставит перед информационными и коммуникационными, электронными, цифровыми, компьютерными и интернет-технологиями значимые общие задачи удовлетворения крупномасштабных образовательных потребностей, порожденных социально-экономическим развитием. Дело в том, что на рубеже XX–XXI вв., фактически впервые в истории развития общества, информация и научное знание становятся не просто средствами его совершенствования, а главными продуктами его социально-экономической деятельности. Более того, информация и знания представляют собой основные активы и продукцию информационного общества, от которых непосредственно зависит его дальнейшее благосостояние и социальное развитие. Важно еще раз отметить, что информационные и коммуникационные, электронные, цифровые, компьютерные и интернет-технологии являются наиболее значимой составляющей этого развития. Как перечисленные выше технологии, так и информационное общество в целом непосредственно заняты созданием, хранением, приобретением, распределением, распространением и передачей информации и знаний. Эти технологии служат средством предоставления доступа к обучению и способом обеспечения непрерывности его процесса, что необходимо для успешного вовлечения всех групп населения в информационное общество.

Человек сегодня нуждается не только в новых практических навыках и теоретических знаниях, но и в способности постоянно совершенствовать эти знания и навыки. Другими словами, челове-

честву необходимо усвоить необходимость и всячески **развивать культуру непрерывного обучения и воспитания в контексте киберсоциализации в течение всей жизни**, поскольку новые технологии трансформируют рамки традиционного образовательного процесса.

Эти обстоятельства, вкупе с современными требованиями мирового сообщества, возникающими в результате использования передовых информационных и коммуникационных, компьютерных, электронных, цифровых и интернет-технологий, актуализируют цель создания здоровьесберегающих моделей жизнедеятельности в киберпространстве, порождают необходимость в более высоком уровне грамотности, соответствующем запросам информационного общества, формируют вполне **конкретную задачу повышения культуры киберсоциализации современного человека любого возраста**. Новый уровень информационной грамотности требует модернизации процессов работы с информацией, создания принципиально новых технологий приобретения знаний, новых психолого-педагогических подходов к открытию, преподаванию и усвоению знаний. Они должны обеспечивать сбережение здоровья, способствовать активизации интеллекта учащихся, формированию творческих и умственных способностей, развитию целостного мировоззрения и самосознания личности, позволяющего ей занять прочное положение в информационном обществе. Таким образом, ошибочно было бы думать, что применение новых технологий автоматически повысит качество образования само по себе. Для эффективного использования их возможностей специалистам в сфере образования необходимо развивать, исследовать и активно применять знания киберпсихологии и киберпедагогики.

Всегда нужно помнить, что несмотря на все многообразие источников информации и образовательных технологий, призванных трансформировать информацию в знания, существует только один путь превращения знаний в образование: это превращение совершается в сознании человека. При этом необходимо учитывать чрезвычайно интенсивное взаимодействие человека с киберпространством в разных социальных практиках. Реалии нашей жизни в информационном обществе таковы, что именно в результате этого взаимодействия (социальных практик жизнедеятельности в контексте киберсоциализации) рождается и развивается личность человека XXI века. Это позволяет нам утверждать, что нет двух одинаковых образований, что каждое образование, возникающее в результате такого взаимодействия, отличается тем же своеобразием, что и отдельная личность, поскольку каждый человек уникален.

Вместе с тем утверждение приоритета личности можно считать основным результатом социально-культурного развития человечества в XX веке.

Хотелось бы верить, что приоритет личности следует считать основным императивом XXI века, делая ставку на стратегию информатизации образования.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Запесоцкий, А. С.* Образование: философия, культурология, политика / А. С. Запесоцкий. – М. : Наука, 2002. – 456 с.
2. *Печерская, Э. П.* Интернет и дети : социальное поведение молодых россиян в Интернете : монография / Э. П. Печерская, В. Б. Звоновский, Д. Ю. Меркулова, В. А. Плешаков, М. Г. Мацкевич, О. И. Саблина. – Самара : Изд-во Самар. гос. экон. ун-та, 2013. – 140 с.
3. *Мудрик, А. В.* Социальная педагогика: теория и методика социального воспитания : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / А. В. Мудрик, Т. Т. Щелина. – Арзамас : АГПИ, 2008. – 223 с.
4. *Мудрик, А. В.* Подходы к воспитанию – взгляд с высоты птичьего полета / А. В. Мудрик // Вопросы воспитания. – 2009. – № 1. – С. 50–56.
5. *Ромм, Т. А.* Теория воспитания в изменяющемся обществе / Т. А. Ромм // Вопросы воспитания. – 2014. – № 1. – С. 57–65.
6. *Мудрик, А. В.* Воспитательные ресурсы Интернета / А. В. Мудрик // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. Серия «Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика». – 2008. – Т. 14. – № 4. – С. 37–39.
7. *Склярова, Т. В.* Возрастная педагогика и психология : учеб. пособие для студ. пед. и гуманитарных вузов. – 2-е изд., доп. / Т. В. Склярова, О. Л. Янушквичене. – М., 2006. – 143 с.
8. *Крылова, Н. Б.* Культурология образования / Н. Б. Крылова. – М. : Народное образование, 2000. – 272 с.
9. *Заславская, О. Ю.* Информатизация образования: новое понимание места и роли учителя в учебном процессе / О. Ю. Заславская // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Информатика и информатизация образования. – 2007. – № 9. – С. 81–82.
10. *Воинова, О. И.* Киберонтологический подход в образовании : монография / О. И. Воинова, В. А. Плешаков ; под ред. В. А. Плешакова. – Норильск : Норильский индустр. ин-т, 2012. – 244 с.

11. Плешаков, В. А. Теория киберсоциализации человека : монография / В. А. Плешаков ; под общ. ред. чл.-корр. РАО, д-ра пед. наук, проф. А. В. Мудрика. – М. : МПГУ; «Homo Cyberus», 2011. – 400 с.
12. Плешаков, В. А. О киберсоциализации человека и необходимости разработки инновационной отрасли психолого-педагогической мысли – киберпедагогики / В. А. Плешаков // Актуальные проблемы профессионально-педагогического образования : межвуз. сб. науч. тр. / Рос. гос. ун-т им. И. Канта. – Калининград : Изд-во РГУ им. И. Канта. – Вып. 25 / Ред. Е. А. Леванова, А. Б. Серых, Е. И. Мычко [и др.]. – 2009. – С. 129–133.
13. Плешаков, В. А. Киберсоциализация человека: от Homo Sapiens'a до Homo Cyberus'a : монография / В. А. Плешаков. – М. : Изд-во МПГУ «Прометей», 2012. – 212 с.
14. Плешаков, В. А. Теория психовозрастного статуса личности и технология его развития в контексте профессиональной подготовки педагога-психолога : монография / В. А. Плешаков. – М. : Издатель Воробьев, 2010. – 284 с.
15. Гримов, О. А. Личность в условиях информационно-коммуникативной культуры / О. А. Гримов, П. Ф. Кравчук // Известия Юго-Западного государственного университета. – 2012. – № 6 (45). – С. 177–183. – С. 182.

УДК 101.1:316.42

ББК 60.033.3

В. В. Хлипун

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИНФОРМАЦИИ

Волгоградский государственный технический университет

E-mail: khlipun@mail.ru

Появление современных информационных и коммуникационных технологий сделало возможным превращение информации как таковой в механизм институционального процесса. Продуктами новой индустрии являются как устройства для обработки информации, так и сам процесс анализа и обработки информации. Трансформируя данный процесс, новые технологии оказывают влияние на все сферы человеческой деятельности и делают возможным установление многочисленных связей между различными компонентами социальных институтов.

Ключевые слова: информация; информатизация; информационное общество.

V. V. Khlipun

THEORETICAL AND METHODOLOGICAL ASPECTS OF INFORMATION

Volgograd State Technical University

The advent of modern information and communication technologies has made possible the transformation of information itself in the institutional mechanism of the process. The products are the new industry as the information processing apparatus, and the process of analyzing and processing information. Transforming the process, new technologies have an impact on all spheres of human activity and make it possible to establish multiple links between different components of social institutions.

Keywords: information; informatization; the Information Society.

Информация является одной из составляющих социальной системы, кроме того, ни одна система не может существовать без информационных потоков, нарушения в которых, их недостаточность приводят к сбоям и потерям.

Исследователи отмечают тот факт, что информационность – важнейшее свойство любой системы, без которого она не может существовать как система, поскольку ее элементы, составные части, в том числе социальные институты, должны обмениваться информацией между собой и окружающей средой. Наиболее развитым считается тот объект, в котором интенсивнее и богаче организован информационный обмен. Информация при этом выступает главным фактором самоорганизации систем любой природы, определяя, в конечном счете, развитие эволюционных процессов, структуру и устойчивость возникающих при этом социальных систем. Из этого следует необходимость создания системы интенсивного информационного обмена с формирующимися социальными структурами на основе принципа информационной открытости.

Главным, коренным отличием информации от материальных продуктов является ее неуничтожаемость в процессе потребления (использования), возможность многократного потребления и не одним, а многими потребителями (пользователями). Информация не теряется, не лишается ее и производитель, так как в процессе передачи потребителю она сохраняется и у производителя. «Некоторая схожесть с основными фондами остается кажущейся, внешней: основные фонды «расходуются», изнашиваются в процессе их потребления-использования, а информация – нет, хотя и она стареет и обесценивается со временем. Но тем не менее есть информация «вечная» [1, с. 87].

Таким образом, информация характеризуется следующими чертами: *во-первых*, трудностью однозначной фиксации потребителя. Как правило, информация предназначена «для всех и для каждого», ее производителю заранее неизвестно, кто будет пользоваться передаваемой информацией, хотя есть и закрытые, направленные определенному получателю потоки; *во-вторых*, невозможностью однозначной оценки полученного объема информации; на данный момент в информационном секторе исходят из здравого смысла: товар стоит столько, сколько за него платят. Такие вопросы пытается регулировать законодательство по охране интеллектуальной собственности; *в-третьих*, особая неопределенность полезности информации; конечно, подобная особенность может быть присуща и другим товарам, например, антиквариату: на таком рынке велика цена старых вещей именно потому, что они старые. Есть, однако, и другие критерии, в частности, художественная ценность; *в-четвертых*, иной механизм старения информации по сравнению с моральным износом (устареванием) основных фондов и со старением материальных потребительских благ. Институционализированная сеть взаимосвязей и взаимовлияний, действуя по принципу селективного информационного отфильтровывания, дает возможность акторам на стратегически важных местах попытаться рефлексивно регулировать общие условия системного воспроизводства с тем, чтобы либо поддержать существующее положение вещей, либо изменить его.

Информация – это не любые сообщения, сведения, данные, а лишь те, которые уменьшают у получателя неопределенность знания об интересующем его объекте. Мера уменьшения (в пределе – устранения) этой неопределенности и характеризует количество информации по К. Шеннону. Однако эта мера не учитывает ценность информации, что ограничивает ее применимость в социально-экономических системах. Конечно, ценность информации в высшей степени субъективна и обусловлена ее необходимостью, важностью для получателя (хотя в ней есть и объективная сторона, связанная с затратами на получение определенного пакета данных). Кроме того, и сами сведения чрезвычайно дифференцированы: есть знания фундаментальные и прикладные, содержательные и методические (инструментальные), абстрактные и о конкретном объекте (например, статистика). К ним по-разному применимы понятия «актуальность-старение», «достоверность-надежность».

Информация и знание всегда являлись важными составляющими, а развитие технологии во многом определило производительность общества, уровень жизни, а также социальные формы экономической организации. В условиях стремительной компьютерной трансформации информация становится сырьем, другими словами, перед нами технологии для воздействия на информацию, а не просто информация, предназначенная для воздействия на технологию. Кроме того, поскольку информация есть интегральная часть всякой человеческой деятельности, все процессы нашего индивидуального и коллективного существования непосредственно формируются новым технологическим способом.

Появление новой технологической парадигмы на основе более мощных и гибких информационных технологий сделало возможным превращение информации как таковой в механизм институционального процесса. Точнее, продуктами новой индустрии информационных технологий являются устройства для обработки информации или сам процесс анализа и обработки информации [1, 2]. Трансформируя процесс обработки информации, новые информационные технологии оказывают влияние на все сферы человеческой деятельности и делают возможным установление бесчисленных связей между различными областями, так же как и между элементами социальных институтов и агентами этой деятельности.

Учеными выделяются два основных теоретико-методологических подхода к информатизации общества: *технократический*, когда информационные технологии считаются средством повышения производительности труда и их использование ограничивается, в основном, сферами производства и управления, и *гуманитарный*, когда информационная технология рассматривается как важная часть человеческой жизни, имеющая значение не только для производства, но и для социальной сферы.

В постсовременном обществе критерием истинности и научности теории, способом верификации является ее превращение в информационные технологии.

Внимание к проблемам информатизации настолько велико, что иногда доктрина «информационного» общества рассматривается как относительно самостоятельная, но большинство исследователей считают, что производство и потребление информации тесно переплетаются со сферой услуг и жесткое разграничение этих секторов невозможно.

Некоторые авторы определяют постсовременное общество как основанное на потреблении высокотехнологичных информационных услуг, возрастании роли кодифицированного теоретического знания и превращения новых интеллектуальных технологий в главный элемент процесса принятия решений. Все они в значительной мере правы, говоря о подобных процессах как о занимающих центральное место в новом обществе и деятельности его институтов.

Появление и распространение этих тенденций не может не вызывать изменений в системе человеческой деятельности, ее объективных характеристиках и мотивации. В отношении ее организационных форм отмечается радикальный сдвиг от корпораций индустриального типа к так называемым «адаптивным корпорациям», как специфическому виду социального института, которые отказываются от приоритета максимизации прибыли, ориентируются не только на традиционные экономические ценности, стимулируют поиски нового и формируют творческий стиль работы [4, с. 34]. Аналогичный процесс идет и в научно-исследовательских центрах и университетах, вокруг которых группируется всевозрастающее количество людей и где создается все большая доля валового национального продукта, а также в иных некоммерческих организациях, превращающихся в важные центры принятия решений и воздействующих на остальные элементы общественной структуры.

В качестве еще более принципиальных отмечаются изменения во внутренней структуре деятельности. Они проявляются прежде всего в том, что взаимодействие между людьми решительно вытесняет взаимодействие человека с преобразованной им природой, характерное для социумов индустриального типа. Если современным обществам свойственно наличие элементов отчуждения людей от средств производства, то в условиях постиндустриального строя возникают реальные возможности для преодоления этого феномена, первым шагом на пути к чему является исчезновение границ между тем, что мы продолжаем называть образованием, трудом и досугом.

Преодоление монопольного владения средствами производства одной социальной группой связано прежде всего с тем, что *информация* переходит в разряд ограничивающих факторов, в силу чего экономическая и политическая власть концентрируется в руках ее производителей. Между тем потребление и производство информации весьма существенно отличаются от движения материальных благ. Автоматизация и информатизация являются не чем иным, как замещением труда знаниями, на смену пролетариям индустриального типа приходят работники умственного труда, «владеющие квалификацией и информацией в качестве необходимого набора орудий труда... таким образом, каким неквалифицированные фабричные рабочие никогда не могли владеть» [4, с. 35]. Производство и потребление информации расширяют круг процессов, основой которых выступает взаимодействие «субъект-субъект», и этот круг может в самом ближайшем будущем охватить все общественное производство.

Технологические достижения последних десятилетий, обеспечившие высокие стандарты потребления и высокие требования к вовлеченным в производственный процесс людям, вызвали также изменения стимулов и мотивационной деятельности. С одной стороны, работники все чаще предпочитают трудиться за меньшую заработную плату, если им удастся самореализовываться на рабочем месте, не выполнять рутинных операций, самостоятельно принимать решения и в конечном счете рассчитывать на культурный и профессиональный рост. Это дает основание говорить о возможной замене трудовой деятельности неким свойственным постиндустриальной цивилизации новым типом активности, содержащим многие элементы творчества. С другой стороны, отмечается также стремление возрастающего числа людей посвящать как можно больше времени семье, участию в разного рода общественных организациях, самообразованию, занятиям спортом.

Даже в тех областях хозяйства, где распространены виды активности, не отождествляемые с творчеством как таковым, формируется творческий стиль деятельности. В свою очередь управление новым персоналом требует иного стиля руководства – гетерогенного, личностного, антибюрократического, творческого, интеллектуального.

По мнению исследователей, несмотря на видимое значение информационной техники и информационных технологий в социальных процессах человек ставит себя в центр процесса сбора и использования информации, на основе которой он принимает решения. Информация становится важнейшим элементом в процедуре принятия решений. Ее наличие или отсутствие является фактором, определяющим свободу выбора в принятии решений. Что же касается роли и значения информационной революции, то они заключены главным образом в том, что: «... усвоение и приме-

нение кодифицированной информации стало одним из основных видов и направлений человеческой активности» [5, с. 323.].

Свободное движение и производство информации и информационных услуг, неограниченный доступ к информации и использование ее для стремительного научно-технологического и социального прогресса, для научных инноваций, развития знаний, решения экологических и демографических проблем возможны лишь в демократических обществах, в обществах, где признают свободу и права человека, где открыты возможности для социальной и экономической инициативы.

Сегодня стало очевидным первостепенное значение или, точнее, ведущая роль информационной составляющей деятельности людей среди всех других ее форм и компонентов. Информационные технологии, в основе которых лежат информационные процессы и использование микросхем, являются мощным фактором, оказывающим постоянное влияние на институциональные структуры.

Признание многовариантности социально-экономического развития и соответственно альтернативности будущего, из чего вытекают возможность разработки не единых универсалий для всех, а признание множественности цивилизаций и путей их эволюции, необязательность линейного прогресса и вероятность циклического развития, вообще множественность возможных его траекторий. Признание того, что существует не «одномерный человек», а полнокровный живой человек, руководствующийся в своем поведении многими и не всегда одними и теми же критериями и располагающий всегда неполной, ограниченной информацией.

Окончательно оформившаяся в конце 1960-х – середине 1970-х годов тесная связь науки и технических разработок повлекла за собой резкий рост динамики производства и появление наукоемких технологий. Ядро этих трансформаций тесно связано с технологиями обработки информации и коммуникацией.

Поэтому слово «информация» приобрело поистине магическое значение, а современные информационные технологии являются подлинной движущей силой мирового экономического и технологического развития, преумножая сегодняшние знания и духовные ценности, расширяя сферы использования достижений науки и техники минувшего XX века.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Майминас, Е. Информационное общество и парадигма экономической теории / Е. Майминас // Вопросы экономики. – 1997. – № 11.
2. Monk, P. Technological Change in the Information Economy / P. Monk. – London : Pinter, 1989.
3. Freeman, Ch. The Economics of Industrial Innovation / Ch. Freeman. – London, 1982.
4. Toffler, A. Previews and Premises: An Interview with the Author of «Future Shock» and «The Third Wave». – N.Y., 1983.
5. Иноземцев, В. Л. За пределами экономического общества / В. Л. Иноземцев. – М., 1998.

УДК 130.2

ББК 63.5

Н. Б. Шипулина¹, В. Н. Шипулин²

ТРАНСЛЯЦИЯ ЛОКАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ И ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ Г. ВОЛГОГРАДА

¹Волгоградский государственный социально-педагогический университет

²Российская академия народного хозяйства и государственной службы

при Президенте РФ (Волгоградский филиал)

E-mail: ¹nbship@mail.ru, ²shipulin@vags.ru

Выявляются и исследуются способы сохранения и трансляции культуры этносов и народов Волгограда – языка, ценностей, традиций повседневной жизни и уклада – в специфически организованной педагогической деятельности школ и общественных организаций с углубленным изучением этнических и конфессиональных компонентов культуры.

Ключевые слова: культура, язык, ценности, повседневность, традиция, культурный плюрализм, мультикультурализм, этническая и конфессиональная компетентность, этноконфессиональное образование.

N. B. Shipulina¹, V. N. Shipulin²

**BROADCASTING OF LOCAL CULTURAL VALUES IN THE
ACTIVITIES OF THE ETHNO-RELIGIOUS EDUCATIONAL
INSTITUTIONS AND PUBLIC ORGANIZATIONS IN VOLGOGRAD**

¹Volgograd State Socio-pedagogical University

²Volgograd branch of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration

Identifies and explores ways to preserve and broadcast the culture of ethnic groups and peoples of Volgograd - language, values, traditions, daily life and life - in specifically organized educational activities of schools and public organizations with in-depth study of the ethnic and religious components of culture.

Keywords: culture, language, values, everyday life, tradition, cultural pluralism, multiculturalism, ethnic and religious competence of religious education.

В поликультурной среде современного универсализирующегося в глобализационных процессах общества этничность и конфессиональность можно рассматривать как потенциальные способы сохранения традиционных духовных ценностей. На данном этапе глобализация во многом приобретает характер этнокультурной, то есть поднимается проблема этнического и культурного самоопределения и самосохранения в меняющемся мире, построения новой системы ценностей, усложняя задачу, стоящую перед человеком во все времена, – найти свое место в мире. Оставаясь частью национального сообщества, люди постепенно становятся гражданами мира, становясь потребителями унифицированной массовой культуры, в которой оказываются несущественными тонкие сложные культурные различия. В процессе повседневной деятельности человек все чаще вступает в широкие, прямые и непосредственные контакты с представителями других этносов, культур, вероисповеданий. Многие государства и народы опасаются, что в процессе глобализации они утратят свою национальную идентичность, и всякая иная культура начинает рассматриваться как нечто враждебное, как угроза утраты своей этнической и конфессиональной уникальности. Все чаще встречаются факты пренебрежения интересами национальных государств, этнических культур и конфессиональных традиций, происходит стирание этнокультурных особенностей, что ведет к доминированию массовой культуры и идеологии, а также к возможности утраты национальной, культурной и языковой самобытности.

В ходе общекультурной мировой глобализации повышается уровень жизни граждан, а также появляется возможность получения высокооплачиваемой престижной работы в других странах мира, следствием чего выступает миграционная активность. Однако политику мультикультурализма последовательно и без потерь проводить довольно сложно, о чем свидетельствуют примеры Германии, Франции, других европейских стран. Цель политики мультикультурализма – поддержание культурной специфичности и, в то же время, обеспечение полноправного участия отдельных индивидов и групп во всех сферах общественной жизни конкретных стран, включенности их в инокультурную среду и поддержание комфортного в ней существования с сохранением своей этнической и конфессиональной идентичности. Мультикультурные общества и движения представляют собой серьезный вызов традиционной политической философии и политической идеологии Запада, занятой теперь проблемой культурной идентичности. В частности, многие субъекты Российской Федерации выделены по этническому признаку. Конституция Российской Федерации правовым порядком закрепляет идеологию мультикультурализма, так как запрещает пропаганду расового, национального и языкового превосходства. Нынешний интерес к проблеме мультикультурализма связан с тем, что культурные различия в обществе не только не исчезают или сглаживаются, но, напротив, имеют явные тенденции к нарастанию. Речь, прежде всего, идет о новой волне иммиграции, а именно о том обстоятельстве, что поведение иммигрантов меняет сложившиеся ранее представления о границах «свое/чужое». В связи с данными обстоятельствами наиболее подверженными влиянию таких проблем глобализации являются подростки, чьи родители иммигрировали и проживают на инокультурной (этнически и конфессионально) территории. В таких условиях ребенку трудно ассимилироваться с инокультурной средой, соответственно важнейшими задачами системы образования, особенно в регионах с полиэтническим составом населения, становятся предоставление возможности этнокультурной и конфессиональной самоидентификации подростка и развитие компетенций межкультурного взаимодействия, то есть формирование адек-

ватного отношения к себе и «другому», к своим и иным культурным и конфессиональным ценностям, образцам, установкам поведения.

Система образования, которая считается важнейшим институтом воспитания ребенка, является, по сути, ведущим фактором сохранения и развития этнической идентичности национальных меньшинств, населяющих Россию. Кроме этого, выступая действенным инструментом культурной и политической интеграции российского общества, система образования является гарантом сохранения и развития культуры, традиций и языка национальных меньшинств. «Этнокультурное образование – это образование, направленное на сохранение этнокультурной идентичности личности путем приобщения к родному языку и культуре с одновременным освоением ценностей мировой культуры. Принятие идеи этнокультурного образования означает создание национальной системы обучения и воспитания» [4]. Под этнокультурным компонентом мы понимаем все то, что способствует развитию ребенка, дает ему более полное представление о богатстве национальной культуры, укладе жизни народа, его истории, языка, литературы, духовных ценностях, а также способствует развитию всесторонне развитой личности, патриота своей Родины, толерантного к народам мировой цивилизации. Этнокультурное образование охватывает, прежде всего, образование в трех сферах: язык, история и культура.

Содержание этнокультурного образования ориентирует воспитание и развитие личности на формирование так называемой базовой социокультурной идентичности, которая является пожизненной и задает самовосприятие человека в мире. К ней относятся гражданская (общенациональная), конфессиональная и цивилизационная принадлежности. В массовом сознании такая комплексная идентичность образует целостный образ родной страны, который включен в образ остального мира.

Субъектами этнокультурного образования выступают государство как представитель общества в целом, региональные органы власти как представители регионального сообщества, отдельные группы граждан, стремящихся к сохранению своей этнокультурной и языковой идентичности. «Особенность этнокультурного образования заключается в том, что оно допускает – в установленных законом пределах – свободное мировоззренческое самоопределение, получение образования в соответствии со своими мировоззренческими установками, выбором родителей как законных представителей ребенка. Это придает этнокультурному образованию в целом принципиальную мировоззренческую многозначность и культурный плюрализм» [2, с. 3]. Другая установка этнокультурного образования – понимание и принятие иной культуры. Лишь при взаимодействии, диалоге культур проявляются принципы и особенности каждой отдельной культуры. Исходя из этого в качестве основных задач этнокультурного образования следует выделить: 1) воспитание поликультурной личности: создание условий для идентификации личности со своей исконной культурой и усвоения других культур; 2) формирование многоязычного индивида: подготовка граждан, способных эффективно общаться на родном, государственном и русском языках; 3) ориентация на диалог культур, их взаимообогащение. Иными словами, в центре этнокультурного образования находится идея реализации модели «двух лояльностей»: по отношению к собственной этнонациональной группе и по отношению к государству [1, с. 112].

Необходимой предпосылкой становления системы этнокультурного образования национальных меньшинств является создание этнокультурной образовательной среды, которая является необходимым условием для этнокультурного образования, а отдельные ее элементы способствуют воспроизводству этнокультурного образования. Этнокультурная образовательная среда – это семья, материнская школа, детские дошкольные учреждения, школы, вузы, национально-культурные центры, кружки и курсы.

В современном российском обществе необходимо реформировать систему образования на всех уровнях. Образование дает не просто совокупность знаний, но и закладывает основы мышления учащегося, а также формирует его мировоззрение и культуру. Конфессиональное образование – так же необходимо представителям иной этнической группы, как и этнокультурный компонент. Конфессиональное образование – промежуточный между духовным и светским тип образования, содержание которого включает наряду с общеобразовательной компонентой и религиозную (теоретическое изучение основ вероучения и построенную на религиозных ценностях систему воспитания), реализующуюся в учебно-воспитательной деятельности образовательных учреждений. Религиозные организации во многих странах не ограничиваются только религиозным образованием,

они владеют общеобразовательными школами, светскими колледжами и университетами. К примеру, в Нидерландах в государственных школах религия не преподается с начала XX века, но одновременно с этим больше половины, а то и 2/3 всех учебных заведений католические и протестантские с конфессиональным образованием [5, с. 56].

Отличительной чертой Волгограда является его чрезвычайная полиэтничность. На территории Волгоградской области проживают, согласно официальным итогам Всероссийской переписи населения 2010 года, представители более 130 национальностей. «Так называемый титульный этнос, русские, в очень незначительной степени осведомлены о специфике этих уникальных этнических культур, локализованных на уровне материально-бытовой и обрядовой жизни в семьях, в этнографических центрах, поддерживаемых и развиваемых этническими диаспорами, то есть бытующих в замкнутом автономном мире этнических сообществ. Думается, что элементы материальной повседневной культуры этнических групп Волгограда <...> могли бы стать неоценимым ресурсом и использоваться для разрушения негативных этнокультурных стереотипов и налаживания продуктивного межэтнического диалога и взаимодействия в регионе» [6, с. 45].

Задачи устойчивого и безопасного развития региона не могут успешно решаться без обеспечения правовых оснований, условий социального развития и экономического благосостояния населения различных этнических общностей, проживающих на территории Волгоградской области. События последних двадцати лет с достаточной наглядностью показали, что этносоциальные и экономические проблемы чаще всего становятся причиной нестабильности и конфликтов, уходящих корнями в далекое прошлое. Чтобы не утратить культурного своеобразия этнических и конфессиональных сообществ в регионе, предотвратить межнациональные распри, а также научить подрастающее поколение бережному отношению и усвоению своих этнокультурных и конфессиональных традиций и бесконфликтному межкультурному взаимодействию, необходимо формировать, развивать и укреплять такую образовательную среду в современных образовательных учреждениях, которая бы позволяла воспитать равнодушного к своей уникальной культуре человека, способствовала бы комфортному в психологическом и экзистенциальном отношении определению своей культурной идентичности.

Тщательный анализ вышеуказанных проблем показал, что существует ряд препятствий для реализации этнокультурного и конфессионального образования в Волгограде. С одной стороны, существует пример существования и положительных результатов деятельности некоторых ювенальных этнических организаций, отвечающих за этнокультурное и конфессиональное образование детей своего этноса. Например, обучение основам польского языка и культуры в организациях «Кропля» и «Новая кропля», действующих в Волгограде несколько десятилетий. Также показателен опыт этнокультурного и конфессионального образования еврейской школы «Ор Авнер», действующей при региональной еврейской общине, входящей в международную сеть школ. Казачье объединение «Казачий Спас», цель которого – объединение молодежи в деле изучения наследия казачества как субэтноса, как воинского сообщества; физическое и духовное самосовершенствование, подготовка подрастающего поколения к службе в Российской армии. Это пример такой культурной ситуации, когда субэтнос титульного этноса также должен прилагать особые усилия для сохранения своих традиций на уровне социализации в специализированных формах обучения, а также пример того, как общественная инициатива нашла административную поддержку, ведь казаки имеют определенные привилегии по реализации этнокультурного казачьего компонента в образовании при поддержке министерства по делам национальностей и казачества.

Модернизация современного российского образования отражает интересы российского общества и государства, связанные с полиэтничной идентичностью российских меньшинств. Этнокультурное образовательное пространство наиболее эффективно может быть создано в средних образовательных учреждениях. Этнокультурная идентичность достигается через созданную народом социокультурную сферу. К ней относятся семья, учебные заведения, национальные центры, административные учреждения, общественные организации. Полагаем, что при введении этнокультурной направленности в образовательный процесс следует предусмотреть: разработку учебных планов и программ, наполненных региональным компонентом; создание единого этнокультурного образовательного пространства (учебного, культурно-просветительского, методического); создание и обеспечение пособиями, отражающими этнокультурный компонент; ведение внеурочной деятельности, связанной с практическим познанием своего народа; введение функционально-

го двуязычия, т. е. изучение языка государственного и родного языка народа; внедрение конфессионального компонента в образовательную работу государственного учреждения.

Этнокультурное образование рассматривается как целенаправленный педагогический процесс приобщения учащихся к этнической культуре в учреждениях общего образования на основе взаимодействия с семьей, учреждениями культуры и средствами массовой информации. Таким образом, введение этнокультурного и конфессионального аспектов в современное российское образование на государственном уровне – это действительно спорный вопрос. Следует реформировать образовательную систему в соответствии с реальными этническими потребностями, с учетом культурно-исторических и национально-культурных традиций народов Российской Федерации, требуется переориентация всей образовательной сферы на реализацию национально-культурных и языковых интересов населения, создание преемственной системы этнокультурного образования. Все это усиливает потребность в создании специализированных школ, которые бы базировались на юридической основе ювенальных документов о правах ребенка, что явилось бы важным фактором успешного самоопределения личности современного подростка в отношении к этнической и конфессиональной культуре своей семьи и сохранению самобытности культуры своего народа, в общении со сверстниками – представителями других народов и религий.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Афанасьева, А. Б.* Этнокультурное образование как проблема современной педагогической науки / А. Б. Афанасьева // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. – 2008. – № 68. – С. 100–116.
2. *Васильева, В. В.* Проблема этнокультурной глобализации в развитии современного мира : автореф. дис. ... канд. ист. наук по специальности 07.00.07 – Этнография, этнология и антропология / Васильева В. В. – Ижевск, 2011.
3. *Панькин, А. Б.* Этнокультурный парадокс современного образования: монография / А. Б. Панькин. – Волгоград : Перемена, 2001. – 446 с.
4. *Сертакова, И. Н.* Противоречия глобализации в этнокультурном контексте / И. Н. Сертакова // Аналитика культурологии. 2009. № 13. [Электронный ресурс]: Научная библиотека КиберЛенинка. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/protivorechiya-globalizatsii-v-etnokulturnom-kontekste> (Дата обращения: 03.07.015).
5. *Терборн Э. Г.* Мультикультурные общества / Э. Г. Терборн // Социологическое обозрение. – Т. 1. – № 1. – 2001. – С. 50–67.
6. *Шипулина, Н. Б.* Реалогические элементы этнических культур Юга России как ресурс межнационального взаимодействия / Н. Б. Шипулина // Известия ВолгГТУ : межвуз. сб. науч. ст. № 16 (143) / ВолгГТУ. – Волгоград, 2014. – (Серия «Проблемы социально-гуманитарного знания»; вып. 18). – С. 44–47.

УДК 378.18
ББК Ч448.043

О. И. Ситникова

ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНЧЕСКИХ СТРОИТЕЛЬНЫХ ОТРЯДОВ В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД (на примере Волгоградской области)

Волгоградский государственный технический университет

E-mail: sitn55@rambler.ru

В данной работе автор рассматривает интернациональный аспект деятельности студенческих строительных отрядов в 60–80-е годы XX века. Обращает внимание на разные формы интернациональной работы.

Ключевые слова: волгоградские студенты, студенческие строительные отряды (ССО), интернациональный, воспитательное значение.

O. I. Sitnikova

THE INTERNATIONAL ASPECT OF THE WORK OF STUDENT CONSTRUCTION BRIGADES IN THE SOVIET PERIOD (ON THE EXAMPLE OF VOLGOGRAD REGION)

Volgograd State Technical University

In this paper the author examines the international aspects of student construction brigades in the 60-80-ies of XX century. Draws attention to the different forms of international work.

Keywords: Volgograd students, student construction brigades (MTR), international, educational value.

История студенческих строительных отрядов (далее ССО) нашей страны насчитывает уже более полувека. Их деятельность стала составной частью экономического и социального строительства в СССР. Особый интерес для нас представляет интернациональный аспект студенческого строительного движения в советский период. Рассмотрим его на примере Волгоградской области.

В студенческом строительном движении интернациональный аспект проявлялся главным образом в двух направлениях. Во-первых, создавались интернациональные студенческие отряды, состоящие из представителей других стран, главным образом, социалистических стран. Во-вторых, студенты из разных республик и городов СССР работали в других союзных республиках страны, оказывали интернациональную помощь.

Стройотрядовское движение в Волгоградской области зародилось в 60-е годы XX века и наивысшего своего подъема достигло в 80-е годы. Стройотряды участвовали в сооружении не только промышленных и гражданских объектов, но работали на транспорте в качестве проводников пассажирских вагонов, помогали сельскому хозяйству и занимались многими другими делами. Ситуация самоуправления ССО позволяла развивать творческие способности студентов.

1966 год стал важной вехой в развитии ССО. На первом Всесоюзном слете ССО в декабре этого года были утверждены организационные формы деятельности ССО, при ЦК ВЛКСМ был создан Центральный штаб ССО, а при Волгоградском обкоме комсомола – областной штаб. Первым командиром областного штаба был утвержден Б. Калашников, а первым комиссаром – Н. Мазанов [12, с. 332].

Первые интернациональные строительные отряды в стране появились в 1964 году и работали в Казахстане. В 1966 году сводный студенческий отряд города-героя Волгограда трудился на восстановлении разрушенного землетрясением г. Ташкента.

В апреле 1966 г. ЦК ВЛКСМ принял постановление «Об обмене студентами между вузами СССР и социалистических стран». Согласно данному постановлению, между вузами ряда социалистических стран (Болгарии, Венгрии, ГДР, Польши, Чехословакии, Югославии) и вузами Советского Союза были заключены договоры о двустороннем обмене студенческими группами.

Как правило, в составе советских строительных отрядов за рубеж отправляли лучших студентов, имевших опыт работы на студенческих стройках. Уже в 1967 году в СССР приехало работать в составе ССО 1730 человек из социалистических стран [6].

Рядом с волгоградскими студентами также трудились их сверстники из-за рубежа, из социалистических стран. В 1967 году первыми в Волгоград приехали чехословацкие студенты. 20 юношей и девушек из Остравской горно-металлургической академии работали в совхозе «Россошинский», строили жилые дома, в совхозе одна из улиц была названа Остравской. В 1968 году два отряда, организованные политехническим институтом, выехали в ЧССР [1, с. 182]. Летом 1969 года впервые выехал за рубеж студенческий отряд института инженеров городского хозяйства – «горхоза». Его возглавили доцент кафедры АД В. Б. Ивасик (командир) и секретарь бюро комсомола строительного факультета А. Н. Богомолов (комиссар) [9].

Участие иностранных студентов в работе студенческих строительных отрядов и помощь союзным республикам были формами интернационального воспитания молодежи. Постепенно в ССО складывались традиции: посвящение новичков в бойцы отряда, концерты и лекции для местных жителей, работа с трудновоспитуемыми подростками, спортивные мероприятия, помощь местным школам и т. д. [4]. Одна из традиций волгоградских стройотрядовцев – начинать третий трудовой семестр торжественными мероприятиями. Впервые 2 июля 1970 г. на площади Павших борцов состоялся митинг студенческих строительных отрядов Волгограда, посвященный началу трудового семестра на стройках Польши, Болгарии, Дагестанской АССР, Казахской ССР, Волгоградской и Новосибирской областей [7, с. 465].

В 1971 году в стройотрядах страны насчитывалось 4,8 тыс. иностранных студентов, обучающихся в вузах СССР, а 1974 г. в составе интернациональных отрядов работали уже 7 тыс. иностранных студентов из 90 стран.

Созданные волгоградскими студентами отряды выезжали в разные уголки страны. В 1972 году студенты 7 вузов и 15 техникумов Волгограда в количестве 4 282 человек работали в 28 районах Волгоградской области, в Казахской ССР, на Камчатке, в Тувинской АССР, Астраханской области. В составе обменных групп 85 советских студентов трудились в Польше, ГДР и Чехословакии.

В составе областного отряда летом 1972 года работало 136 иностранных студентов из 9 стран мира [7, с. 406].

Известный отряд политехнического института «Сплав», организованный в 1971 году, работал в Казахстане, Узбекистане, в Эстонии, на Камчатке. Отряд не случайно был назван «Сплавом». Небольшой сплоченный коллектив, который возглавляли командир А. Желтиков, комиссар А. Данилов, работал всегда добросовестно. В 1976 г. строительному отряду «Сплав» было оказано большое доверие: в составе студенческих отрядов союзных республик и городов-героев он участвовал в восстановлении пострадавшего от землетрясения поселка Газли в Узбекистане. 48 бойцов отряда трудились в сложных условиях: в 50-градусную жару, в пыли. Когда дул «афганец» и ничего не было видно, доставали очки, но норму старались выполнить и перевыполнить. Как вспоминает командир «Сплава-76», простое не было: «Не было бетона днем – принимали ночью, не было кирпича – брали его из развалин» [3]. Бойцы понимали, что нужны в Газли и могут много сделать. Строили жилые дома, корпуса детского сада и другие объекты. Отряд был награжден почетными грамотами Бухарского обкома комсомола, ЦК ЛКСМ Узбекистана [8].

Интересная форма интернационального сотрудничества возникла в 80-е годы, когда в Никарагуа совершилась революция. В политехническом институте был создан новый строительный отряд, носивший имя национального героя Никарагуа Сандино. С предложением о создании такого отряда выступили никарагуанские студенты. Многие из них воевали, участвовали в ликвидации безграмотности, поднимали сельское хозяйство страны. Созданный отряд должен был перечислить деньги, заработанные за один месяц, в Фонд национального освобождения сандинистской революции.

Молодые никарагуанцы не хотели оставаться в стороне от борьбы своего народа и всеми силами стремились помочь победе молодой революции. К ним присоединились студенты Боливии, Венесуэлы, Палестины и комсомольцы, студенты института [5]. Сорок человек, представителей трех языковых культур с разными традициями и обычаями объединило единство цели – интернациональная помощь.

Как правило, в интернациональных отрядах проводились массовые общественно-политические и разноплановые культурно-спортивные мероприятия: митинги, линейки, праздники, фестивали, смотры интернациональной песни, спортивные конкурсы [2;3;5;10;11]. Каждый год бойцы ССО перечисляли в «Фонд Солидарности», «Фонд Всемирной федерации демократической молодежи», «Фонд Мира» часть заработанных денежных средств.

Несомненно, помимо выполнения производственных задач, интернациональное студенческое строительное движение имело большое воспитательное значение. Сам процесс жизнедеятельности студентов, патриотические акции, интернациональная помощь и сотрудничество воспитывали студенческую молодежь в духе интернационализма и дружбы между народами.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. 50 лет Волгоградского политехнического института / отв. ред. А. П. Хардин. – Волгоград : Нижн.-Волж. кн. изд-во, 1980. – 200 с.
2. Алимов, С. Возьми меня в строительный отряд / С. Алимов // Политехник. – № 35. – 1978. – 1 декабря.
3. Желтиков, В. Мы Газли навсегда запоем как одну из побед своих / В. Желтиков // Политехник. – № 30. – 1976. – 22 окт.
4. Карпушина, Т. В. Третий трудовой семестр (из истории студенческих строительных отрядов Волгоградского технического университета) [Электронный ресурс] / Т. В. Карпушина, О. И. Ситникова, С. П. Мишта // Научное сообщество студентов XXI столетия. Общественные науки : электрон. сб. ст. по матер. XXXIV студенч. междунар. науч.-практ. конф. (г. Новосибирск, 22 сент. 2015 г.). № 7 / Сибирская ассоциация консультантов (СибАК). – Новосибирск, 2015. – С. 10–14. – Режим доступа : <http://sibac.info/19735>. – (Дата обращения: 10.10. 2015).
5. Колохина, О. Будущее «Сандино» / О. Колохина. – Политехник. – № 20. – 18 мая.
6. Королева, Т. М. История движения студенческих отрядов Иркутской области (1960–1980-е гг.) [Электронный ресурс] : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Королева Т. М. – Иркутск, 2006. – 270 с. – Режим доступа: <http://cheloveknauka.com/istoriya-dvizheniya-studencheskih-otryadov-irkutskoy-oblasti> – (Дата обращения: 05. 09. 2015).
7. Летопись Волгоградского комсомола : сб. документов по истории Волгогр. обл. организации ВЛКСМ. 1917–1974. – Волгоград : Ниж.-Волж. кн. изд-во, 1974. – 496 с.
8. Сальникова, Н. Наследники «Ермака» / Н. Сальникова // Политехник. – № 17. – 1980. – 23 мая.
9. Головкин, Г. М. Студенческие строительные отряды [Электронный ресурс] / Г. М. Головкин. – Режим доступа : <http://www.studfiles.ru/preview/2899612/> – (Дата обращения: 05. 09. 2015).
10. Трудовой семестр // Политехник. – № 29. – 1983. – 14 октября.
11. Фадеева, И. Стройка под Магдебургом / И. Фадеева // Политехник. – № 24. – 1974. – 13 сентября.
12. Энциклопедия Волгоградской области / гл. ред. О. В. Иншаков. – Волгоград : Издатель, 2007. – 446 с.

УДК 94 (470)"1905-1907"
ББК 63.3 (2) 532-5

М. М. Самчук

**ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ И ТАКТИКА «ЛЕВОГО БЛОКА»
В ПЕРИОД РЕВОЛЮЦИИ 1905–1907 ГГ.**

Волгоградский государственный технический университет

E-mail: iks@vstu.ru

Статья посвящена тактике «левого блока» и отношению к нему партии эсеров и кадетов на разных этапах первой российской революции.

Ключевые слова: политические партии, социал-демократы, большевики, меньшевики, кадеты, эсеры, соглашение, левоблокистская тактика.

М. М. Samchuk

**POLITICAL PARTIES AND TACTICS OF "LEFT BLOC"
DURING THE REVOLUTION OF 1905-1907.**

Volgograd State Technical University

The article is devoted to the tactics of the "Left bloc" and attitude towards him Socialist-Revolutionary Party and the Cadets at different stages of the first Russian revolution.

Keywords: political parties, the Social Democrats, the Bolsheviks, the Mensheviks, the Cadets, Socialist-Revolutionaries, the agreement Left bloc tactics.

Конец XIX – начало XX вв. в России связан с периодом модернизации страны. Сложность и многофакторность этого процесса, с одной стороны, и нерешенность многих проблем, с другой стороны, привели к крупномасштабному системному кризису. Одним из векторов этого кризиса было противостояние общества и власти. Отражением кризиса стала первая демократическая революция в России. В начале XX века в России сложились условия для быстрой политизации всех слоев общества, которые успели создать слабые и малочисленные, но достаточно перспективные политические партии. Первой политической организацией, официально присвоившей себе название партии, была «Народная воля» (1897). В России не было революционно настроенного «третьего сословия», поэтому инициативу борьбы за освобождение страны от гнета самодержавия взяли на себя представители дворянской и разночинной интеллигенции. Творцом российской многопартийности была интеллигенция и политические партии – общероссийские, региональные, национальные, которые были организациями интеллигентского типа.

В начале XX в. политических партий и организаций в России насчитывалось по одним данным более 100, около 50 из них имели общероссийский характер, остальные – национальный [1, с. 11], по другим – более 280, из них общероссийских было 59, национальных партий и организаций – 223 [2, с. 166]. В среднем на политической арене действовали около 70 партий. Эта многопартийная система сложилась в 1905–1907 гг. Такое количество партий – свидетельство сравнительно невысокого уровня развития экономики, социальных отношений, политической культуры в стране.

Сначала появились партии социалистической ориентации, потом либеральной и затем – право-консервативной. Основными типами крупных российских партий были социал-демократы, эсеры, кадеты, октябристы, черносотенцы. Именно вокруг них группировались остальные партии. На II съезде делегаты Российской социал-демократической партии разделились на сторонников В. И. Ленина – большевиков и сторонников Л. М. Мартова – меньшевиков, таким образом, было образовано две фракции. Данные о численности носят ориентировочный, приблизительный характер, так как партия действовала в условиях подполья. По одним подсчетам, в большевистской фракции РСДРП накануне января 1905 г. было чуть более 2,5 тыс. человек, по другим данным – 8,4 тыс. В советской литературе упоминается о 25 тыс. [1, с. 270]. Меньшевиков в России было значительно больше. Весной 1907 г. их было около 45 тысяч человек, из них в Москве около 1,5 тыс. [1, с. 222].

На рубеже веков количество эсеров составляло 2–2,5 тыс. человек, но уже в период революции 1905–1907 гг. численность партии увеличилась во много раз и достигла приблизительно 50–60 тыс. человек, московская организация ПС-Р составляла около 3 тыс. человек [1, с. 150, 167]. Н. Д. Ерофееву на основе анализа архивных материалов (документов политического сыска департамента

полиции) удалось установить численный, сословный, социальный и профессиональный состав различных организаций партии эсеров. По его подсчетам, в состав московской организации входило 193 чел. [3, с. 126–131]. По данным М. И. Леонова, состав и численность московской организации эсеров по партийным источникам иные. В январе 1905 г. в московской организации насчитывалось 500 человек, в ноябре 1905 г. – 1300–1500 человек, 1906 г. – 1500–3000 человек, июнь 1907 г. – 1000 человек [4, с. 134]. Большую часть составляли молодежь и интеллигенция. В партию эсеров шли те рабочие, которые были связаны с деревней. По мере роста революционной борьбы состав и численность одной из столичных организаций менялись.

Одной из наиболее интересных и внутренне противоречивых партий были кадеты. Партия конституционных демократов была главной партией российского либерализма. В ее состав входили многие представители российской интеллигенции, которые внесли огромный вклад в развитие не только отечественной, но и мировой науки, культуры и просвещения: В. И. Вернадский, А. А. Шахматов, С. А. Муромцев, Н. И. Кареев, Е. В. Тарле, С. Л. Франк, П. Н. Милюков и др. Партия кадетов основывалась на двух либеральных организациях – «Союзе Освобождения» и «Союзе земцев-конституционалистов». Учредительный съезд, заложивший основы организационной структуры партии, состоялся в октябре 1905 г. На съезде были приняты устав и программа партии. Большой вклад в разработку программы партии внес П. Н. Милюков. Ряд статей, опубликованных Милюковым весной и летом 1905 г. в различных периодических изданиях, послужили материалом для подготовки кадетской программы. Прежде всего, это касается следующих статей: «Партии или союзы», «Союзное движение и «Союз Союзов»», «Государственный акт 6 августа 1905 года» и т. д. [5, с. 46–53]. В период первой революции в рядах кадетской партии было 50–60 тыс. человек. Она состояла примерно из 360 местных организаций – столичных, губернских, уездных. В декабре 1905 г. московская кадетская организация насчитывала в своих рядах 12241 чел., из которых 26 % были лица свободных профессий и студенты, 20 % – приказчики, 7 % – купцы, 4 % – рабочие [6, с. 89; 7, с. 119]. Таким образом, в состав кадетской партии входило много представителей средних слоев, студенческие фракции были практически в каждом высшем учебном заведении.

В условиях революции каждая из партий разрабатывала свою стратегию и тактику, но для того чтобы добиться успеха, необходимо было объединять свои усилия по созданию единого демократического фронта революционных сил. Вопрос об отношении к либеральной буржуазии и другим партиям в той или иной мере обсуждался практически во всех политических партиях. Социал-демократы неоднократно рассматривали этот вопрос на II и III съездах РСДРП, IV (Объединительном), V (Лондонском) съездах. Так, например, на III съезде РСДРП рассматривалось отношение к либералам и возможность заключения практических соглашений с социалистами-революционерами. Выступившие на съезде делегаты пришли к выводу о том, что в случае необходимости большевики могут согласовывать свои действия с политикой либеральной буржуазии. Что касается вопроса о соглашениях с социалистами-революционерами, то сформулированные ими задачи – свержение самодержавия, решение аграрного вопроса и завоевание политических свобод – объективно отражали содержание буржуазно-демократического этапа революции и соответствовали революционно-демократическим воззрениям. Для боевых целей при полной партийной самостоятельности социал-демократы обязаны идти вместе с ними. «Выгонять честных и преданных революционеров в такой момент, когда мы делаем демократическую революцию, было бы нелепостью и безумием» [8, с. 65] Съезд признал полезным отдельные временные, особенно боевые, соглашения социал-демократов с социалистами-революционерами. Тактика же по отношению к непролетарским партиям была определена V (Лондонским) съездом. В резолюции этого съезда были определены классовый характер и сущность политических партий, дан анализ соотношения их классовых интересов и их роли в революции, указано, с кем «можно и должно « вместе бить», кого бить и при каких именно условиях» [9, с. 61]. Большевики, допуская соглашения с мелкобуржуазными партиями, признавали, что «совместные действия должны исключать всякую возможность каких бы то ни было отступлений от социал-демократической программы и тактики, служа лишь целям общего натиска как против реакции, так и против предательской тактики либеральной буржуазии» [10, с. 257]. Большевики разрабатывали теорию и тактику «левого блока» с учетом конкретно-исторической обстановки.

ПС-Р также рассматривала вопрос об отношениях с революционно-демократическими организациями и оппозиционными буржуазными партиями на своем I съезде, состоявшемся в 1906 г.

И, если с первыми эсеры считали возможными временные боевые соглашения, то с последними было решено ни в какие отношения не входить [11]. Но уже в феврале 1907 г. на II съезде лидеры эсеров Г. Гершуни и В. Чернов призвали членов партии не растрачивать силы на борьбу с кадетами, а объединиться с ними в борьбе за свободу. В результате было принято решение о необходимости образования Объединительного Комитета для заблаговременной выработки плана согласованных действий всех революционных сил в момент общего выступления. С этой целью съезд уполномочил Центральный Комитет войти в соглашение со всеми социалистическими партиями, с Всероссийским Крестьянским Союзом, Всероссийским Железнодорожным Союзом и Трудовой группой. [12; 13, с. 340]. Одновременно эсеры призвали к отказу от принципиальной идейной борьбы, т. е. социал-демократы должны были прекратить критику программных положений и тактики эсеров. На такое «единение» большевики пойти не могли, вместе с тем они считали возможным заключение частных соглашений с эсерами на основе борьбы против самодержавия.

Главный смысл кадетской тактики заключался в том, чтобы направить революционное движение в русло парламентской борьбы. Поэтому созыв Государственной Думы был чрезвычайно важен для них.

В процессе предвыборных кампаний шла ожесточенная борьба за избирателей. В связи с этим ЦК партии кадетов поручил П.Б.Струве и Г. Ф. Шершеневичу выработать проект соглашения с другими партиями для проведения некоторого числа рабочих в Государственную Думу [14, с. 54].

Проблема создания блоков с другими партиями обсуждалась на заседании ЦК 19 и 20 февраля 1906 г. Комитет признал, что временное соглашение о поддержке на выборах возможно лишь с такими группами и партиями, которые требуют конституционного государственного устройства на основе всеобщего избирательного права. В случае невозможности проведения на выборах кандидата кадетской партии или кандидата, намеченного путем соглашения с другими партиями, желательно отдавать предпочтение на выборах лицам прогрессивного направления. Тактика активной пропаганды и агитации в период выборов в I Государственную Думу на фоне бойкота предвыборной кампании со стороны левых партий дала свои результаты. Кадетам удалось провести 179 своих кандидатов, среди которых было много видных профессоров, знаменитых адвокатов, известных публицистов. От Москвы четыре депутатских места в Думе получили кадеты. Причем одно из них они отдали представителю рабочих. По кадетскому списку в Думу был избран беспартийный рабочий типографии «Русских ведомостей» И. Ф. Савельев [15].

Первая Государственная Дума была распущена через 72 дня. Ее роспуск поставил кадетское руководство перед выбором: либо разойтись мирно, либо обратиться к народу с призывом: поддержать Думу. Руководство кадетов выбрало второй вариант. 120 кадетских депутатов совместно с социал-демократами и трудовиками подписали знаменитое Выборгское воззвание. Суть этого документа сводилась к призыву населения к пассивному сопротивлению: отказу от уплаты налогов, от рекрутской повинности, непризнанию займов и т. д. Но, подписав Выборгское воззвание, кадеты не высказали особого желания его выполнять и начали постепенно приспосабливать свою тактику к изменившимся условиям. Возникла необходимость обсудить, прежде всего, отношение партии народной свободы к право- или левостоящим партиям. На заседании 3 августа 1906 г. по этому вопросу развернулась бурная дискуссия. В. М. Гессен выступил против прочных объединений, но не против информационных комитетов и временных блоков для определенных действий. Он указал на невозможность сотрудничества с правыми и предостерегал от союза с левыми. Вместе с тем он предложил одобрить Выборгский манифест из почтения к фракции, отметив при этом, что его осуществление не может быть делом кадетской партии, так как при этом необходимо будет уйти в подполье, а это невозможно. П. Б. Струве выразил уверенность, что блоки будут главным образом с правыми партиями. Касаясь вопроса о соглашениях, П. П. Чубинский отметил, что иногда важны и возможны блоки с правыми, например, при борьбе с крестьянами левые партии не окажут поддержки, наоборот они будут стремиться провалить кадетов. В. Е. Якушкин, вступая в спор с П. Б. Струве, был твердо убежден в том, что до выборов нельзя вступать ни в какие соглашения с правыми, а с левыми – только для отдельных действий. И указал на желательность информационных комитетов. Н. В. Тесленко пытался убедить участников совещания в том, что крайними партиями нельзя пренебрегать, так как они способны на многое. Если прежде с левыми нельзя было вести переговоров, то теперь, считал он, они многому научились. Союзы заключать нельзя, но соглашения должны быть и не только на выборах, но и о забастовке, которая... не за горами.

У левых мечта, отметил Тесленко, поставить осенью шах и мат правительству. И далее он справедливо подчеркнул, что кадеты не сочувствуют тактике левых, а результатами – пользуются и поджигают. Он предложил затратить месяц на то, чтобы энергично вступить в отношения с левыми партиями. Его поддержали С. Л. Чудновский и А. И. Шингарев. Первый защищал левые партии, поскольку считал их друзьями кадетов, а не врагами. Второй был уверен в том, что надо соглашаться с левыми партиями и из центра выяснить условия соглашения и возможность объединенных действий [16].

Таким образом, кадеты видели необходимость в соглашениях с другими партиями, но мнения разделились, и они не могли прийти к единой точке зрения кому отдать предпочтение. Многие московские кадеты склонялись к мнению, что соглашения с левыми партиями необходимы и практически никто не отрицал возможность создания информационных комитетов. Проблема соглашений была важна еще и потому, что левые партии, бойкотировавшие I Думу и тем самым обеспечившие в ней превосходство кадетов, стали активно готовиться к выборам во вторую Думу. На выборах боролись четыре крупные политические организации, существовавшие в Москве. Отдельные списки кандидатов в выборщики были выставлены: 1) блоком монархических организаций от имени «Московской Областной Управы Объединенного Русского народа»; 2) «Союзом 17 октября»; 3) «Партией народной свободы (Конституционно-демократической)»; и 4) «Левым блоком». В его состав вошли сторонники РСДРП, ПС-Р, «Всероссийского Избирательного Трудового Союза». В составе этого Союза были объединены «Трудовая парламентская группа», Всероссийские железнодорожный, крестьянский, почтово-телеграфный, учительский союзы и Всероссийский союз медицинского персонала, а также Московская группа Народно-Социалистической партии [17, с. 55, 56]. Несмотря на то, что в Москве на выборах во II Государственную думу «левому блоку» не удалось одержать победу, сам факт его создания имел огромное значение. Лево-блокистская тактика и созданный на ее основе блок уменьшил число избирателей, голосовавших на выборах в I Государственную думу за кадетов и октябристов. Кадеты потеряли 80 голосов – 10,9 %, 6 % голосов потеряли октябристы. Представители от социал-демократов прошли в Думу от Московской губернии, причем в результате соглашения с кадетами [18, с. 342].

Таким образом, во время первой российской революции рост классового самосознания привел к появлению различных политических партий, групп и течений, которые, выступая против самодержавия, стремились объединить свои силы. Такое объединение стало возможным на основе тактики «левого блока», разработанной РСДРП.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. История политических партий России / Н. Г. Думова, Н. Д. Ерофеев, С. В. Тютюкин [и др.] ; под ред. А. И. Зевелева. – М. : Высш. шк., 1994. – 447 с.
2. Шелохаев, В. В. Многопартийность, «висевшая в воздухе» / В. В. Шелохаев // Полис. – 1993. – № 6. – С. 166.
3. Ерофеев, Н. Д. К вопросу о численности и составе партии эсеров накануне первой российской революции / Н. Д. Ерофеев // Непролетарские партии России в трех революциях : сб. ст. – М. : Наука, 1989. – 246 с.
4. Леонов, М. И. Партия эсеров в 1905–1907 гг.: организационная структура, состав и численность / М. И. Леонов // Непролетарские партии России в трех революциях : сб. ст. – М. : Наука, 1989. – 246 с.
5. Старцев, В. И. Статьи П. Н. Милюкова и выработка программы кадетской партии в октябре 1905 г. / В. И. Старцев // Непролетарские партии России в трех революциях : сб. ст. – М. : Наука, 1989. – 246 с.
6. Непролетарские партии России: Урок истории / Х. М. Астрахан, В. П. Улдаков, О. П. Волобуев / ред. кол. К. В. Гусев [и др.]. – М. : Мысль, 1984. – 556 с.;
7. Спирин, Л. М. Крах помещичьих и буржуазных партий в России. Начало XX в. – 1920 г. / Л. М. Спирин. – М. : Мысль, 1977. – 364 с. – С. 119.
8. Ленин, В. И. Полн. собр. соч. – Т. 12. – С. 65.
9. Ленин, В. И. Полн. собр. соч. – Т. 15. – С. 61.
10. КПСС в резолюциях ... – Т. 1. – С. 257.
11. ГАРФ. – Ф. 102. – Оп. 253. – Д. 243. – Л. 66.
12. ГАРФ. – Ф. 102. – Оп. – 253. – Д. 121. – Л. 11.
13. Спиридович, А. И. Партия социалистов-революционеров и ее предшественники : 1886–1916 / А. И. Спиридович. – Пг. : Воен. Тип., 1918. – 623 с.
14. Красный архив: журнал Глав. Арх. Упр. РСФСР и СССР. – М.; Л., 1922–1941. – Т. 3(46). – С. 54.
15. Светоч: Орган МК РСДРП. – 1906. – 11 мая. – № 1.
16. ГАРФ. – Ф. 102. – ОО. – 1906. – Д. 725. – Ч. 46. – Л. 56.
17. Выборы по г. Москве в Государственную думу второго призыва. – М. : Городская типография, 1908. – 72 с.
18. Ленин, В. И. Полн. собр. соч. – Т. 14. – С. 342.

УДК 327.8

Е. В. Князева

**КУЛЬТУРНО-ЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ
В ЮЖНОУКРАИНСКОМ ПОГРАНИЧЬЕ**

Одесский национальный университет им. И. И. Мечникова

E-mail: Knyazeva.elena@bk.ru

Статья посвящена анализу культурно-языковой ситуации в городах южноукраинского пограничья, осуществленному на основании результатов конкретного эмпирического исследования. Особенностью данного региона является его поликультурная среда.

Ключевые слова: культурно-языковая ситуация, южноукраинское пограничье.

H. V. Knyazeva

CULTURAL - LINGUISTIC SITUATION ON THE SOUTH FRONTIER OF UKRAINE

Odessa I. I. Mechnikov National University

This article analyzes the cultural and linguistic situation in the cities of the South frontier of Ukraine, realised on the basis of concrete empirical research. The important specific of this region is its multicultural environment.

Keywords: cultural and linguistic situation, the South - Ukrainian border.

Южноукраинский регион в целом – один из многонациональных регионов Украины. Его особенность – совместное проживание свыше десяти относительно этнических общностей (каждая составляет не менее 0,1 %). На сегодняшний день югозападный регион Одесской области единственный в Украине, где рядом проживает семь наиболее многочисленных этнических общностей (каждая составляет не меньше 0,5 % населения) – украинцы, русские, болгары, молдаване, евреи, гагаузы, белорусы. При этом, хотя украинцы составляют большинство жителей региона, доля других наиболее многочисленных народов здесь в разы превышает аналогичные показатели по Украине.

Методика исследования. Исследование «Культурно-языковая ситуация в городах Одесской области (на примере г. Белгород-Днестровский и Измаила)» проводилось 3–10 июля 2014 года. Данные репрезентативны для населения (в возрасте 18 лет и старше) каждого из обследуемых городов. Опрошено по 400 человек в каждом населенном пункте. В целях исследования для каждого города была разработана отдельная стратифицированная, случайная выборка с квотным отбором на последней ступени. Выборка репрезентативна для взрослого населения, постоянно проживающего на территории города. Опрос проводился методом личного интервью по месту жительства респондентов (face-to-face interviews). В пределах каждого населенного пункта отбирались избирательные участки. Далее для каждого избирательного участка отбирался начальный адрес – улица, номер дома и, в случае многоэтажных домов, номер квартиры, с которой интервьюеры начинали опрос. На последнем этапе происходил отбор респондентов согласно квотному заданию по полу и возрасту. Для формирования квотного задания использовались актуальные данные Государственной службы статистики. Статистическая погрешность выборки объемом 400 респондентов с вероятностью 0,95 не превышает 3,5 % (не учитывая дизайн-эффекта).

Актуальность данного исследования состоит в том, что малые города Украины (менее 100 тысяч жителей) практически не являются объектами полноценных репрезентативных социологиче-

ских исследований. Картина жизни и быт людей в малом провинциальном городе по-прежнему находится вне поля зрения социологов, практически отсутствуют необходимые социолингвистические исследования, общая характеристика реальной языковой ситуации, не проводятся сравнительные исследования. С целью ликвидировать этот недостаток и пополнить социологические исследования информацией о национальном составе и культурно-языковой ситуации в городах южноукраинского пограничья и было проведено данное исследование.

Динамика национального состава. К сожалению, за 24 года независимости Украины серьезного изучения реальной межнациональной и языковой ситуации в регионе не проводилось, отсутствуют и сравнительные данные по регионам в Украине в целом, кроме того, с 2001 года не проводилась перепись населения. Поэтому узнать реальную национальную картину региона не представляется возможным. Единственным способом решения этой задачи являются массовые опросы населения. Свое изучение межнациональных отношений в южном регионе следует начинать с тщательного анализа национального состава и культурно-языковой ситуации. Для начала мы обратились к характеристике национального состава населения городов областного подчинения, городов-фронтиров: Измаила и Б-Днестровского. Общей тенденцией для данного региона за указанный период была стабильность процента украинцев и русских (или, в частности, для Измаила незначительное увеличение процента украинцев за последние 15 лет). Для характеристики национального состава населения обычно используется индекс этнической мозаичности (чем выше индекс, тем больше вероятность вступления этнических общностей в межнациональные контакты). Выяснилось, что индексы мозаичности в городах весьма значительны: Измаил – 0,63; Б-Днестровский – 0,58; Одесса например – 0,60. В сельских районах индексы еще выше. Следует подчеркнуть, что, согласно данным опросов, украинцы являются наиболее многочисленной национальной группой. Их доля в Измаиле – 44 % (данные 2014, по сравнению с 2001 годом их доля увеличилась на 8 процентных пунктов, в основном за счет молодежи до 29 лет), в Белгород-Днестровском – 64 % (в 2009 – 67 %). Русские являются второй по численности национальной группой – 36 и 28 % соответственно. Следует отметить, что выявлена тесная зависимость между тем, к какой национальности себя отнести и возрастом. Чем моложе респонденты, тем больше среди них доля тех, кто считает себя украинцами.

Языковая ситуация. В переписях населения вопрос о родном языке задается не столько для определения знания или использования языка, сколько для выяснения этнического самосознания опрашиваемых (родства с собственным народом). Родной язык, как известно, может не совпадать с национальностью. Если опрашиваемый затрудняется назвать какой-либо язык родным языком, записывают название языка, которым он лучше всего владеет или которым обычно пользуется в семье. В ходе нашего опроса большинство респондентов в качестве родного языка независимо от национальности назвали русский язык: 61 % – Б-Днестровский и 66 % – Измаил, украинский – соответственно: 23 и 21 %. Подчеркнем, что такая ситуация (утрата национального языка) характерна прежде всего для жителей городов. Кроме того, общаются на украинском языке в семье значительно реже, чем на русском (в Б-Днестровском – 12 %, в Измаиле – 3 %). Эта разница еще заметнее при общении с друзьями и на работе. Соответствия между родным языком, языком общения с друзьями и на работе нет. Так, например, треть из тех, для которых родным языком является украинский, предпочитают говорить на работе по-русски.

По-видимому, предпочтения определяются не столько степенью владения языком, сколько коммуникативной ценностью языка.

Существенной характеристикой современных процессов, происходящих в регионе, является их отражение в социальном самочувствии населения, которое проявляется в субъективном восприятии людьми своего социального положения, степени удовлетворенности своей жизнью. В июле 2014 года ситуация была относительно спокойная, половина опрошенных жителей Измаила и 45 % опрошенных Бегород-Днестровского были удовлетворены своей жизнью. Однако многие уже начали ощущать на себе влияние кризиса. Если раньше чаще всего экономили на отдыхе и покупке товаров длительного пользования, то сейчас – на продуктах питания и одежде: согласно данным опроса, практически 2/3 семей испытывают трудности при покупке еды, одежды и обуви. При этом сопоставление также выявило и то обстоятельство, что респонденты *более позитивно оценивают собственную жизнь, чем положение страны в целом.*

Так, абсолютное большинство опрошенных оценивают социально-экономическую ситуацию в стране как «плохую» или «очень плохую» – так считает 90 % респондентов Белгород-Днестровского и 83 % Измаила. При этом население Измаила оценивает изменения в экономике более категорично: значительная доля опрошенных (76 %) отмечают, что за последние шесть месяцев социально-экономическая ситуация в стране ухудшилась. Респонденты Белгород-Днестровского оценивают эти изменения более сдержанно. В целом по массиву тех, кто считает, что социально-экономическая ситуация за последнее время в стране улучшилась, меньше 1 % (!).

Следует отметить, что в обоих населенных пунктах уровень социального оптимизма значительно ниже других показателей социального самочувствия. То есть респонденты скорее удовлетворены своей жизнью, чем нет, худо-бедно справляются с материальными трудностями, но в своих прогнозах весьма пессимистичны. Важным показателем социально-психологического самочувствия и уровня общей тревожности граждан является уверенность в завтрашнем дне. Как показало исследование, на сегодняшний день ситуация в обследованных городах выглядит неудовлетворительно. Показатель уверенности в завтрашнем дне находится на пике негативных оценок. О своей уверенности в завтрашнем дне заявили 14 и 11 % (соответственно), а о неуверенности – 80 и 82 % (соответственно).

Население обследованных городов напряжено и депрессивно. Согласно данным исследования, общий уровень тревожности жителей обоих городов оказался довольно высоким. В эмоциональном фоне опрошенных преобладают такие чувства, как «тревога» (58 и 66 % соответственно) и «страх» (34 и 38 % соответственно). На третьем месте – «надежда» (32 и 33 % соответственно). Следует также указать и на тот факт, что жители Белгород-Днестровского настроены более агрессивно: уровень «гнева и ненависти» в пять раз выше по сравнению с респондентами Измаила.

Наибольшее опасение у жителей г. Белгород-Днестровского и г. Измаила вызывал *вооруженный конфликт на Востоке Украины* (73 и 71 % соответственно) и *угроза гражданской войны*, в силу ее высокой вероятности (56 и 53 % соответственно). На втором месте по степени тревожности находились социально-экономические угрозы, такие как *рост цен и инфляция, крах украинской экономики, нестабильность гривны*. Наряду со сходством «профилей тревожности» исследование зафиксировало особенности тревожного сознания, характерные для населения этих двух городов, которые, по всей видимости, отражают отличительные черты социально-экономической ситуации в этих городах на момент проведения опроса. Так, для жителей Измаила (по сравнению с Белгород-Днестровским) актуализированы угрозы, связанные с *ростом преступности* (на это указали 43,2 % опрошенных жителей Измаила и 27 % жителей Белгород-Днестровского) и *невыплатой пенсий и пособий* (42 % против 29 %). Для белгород-днестровцев несмотря на то, что общий уровень тревожности здесь ниже, более актуальными являются опасения по поводу *вступления Украины в НАТО* (33 % против 27 %).

Проведенное исследование показало наличие связи между проблемами, вызывающими тревогу и беспокойство населения, и ожиданиями в отношении деятельности президента. Абсолютное большинство опрошенных респондентов ждут от президента, в первую очередь, *прекращения военных действий на Востоке Украины* (71 и 77 % соответственно) и *разоружения и роспуска незаконных радикальных формирований* (49 и 37 % соответственно). Так как крах экономики является одной из угроз, вызывающих тревогу и беспокойство, вполне логичным является и требование к президенту П. Порошенку *обозначить четкую перспективу экономики Украины*. Отметим, что опрошенные нами жители Измаила в большей степени заинтересованы в *восстановлении (экономического и политического) диалога с Россией* (21 % в Белгород-Днестровском против 35 % в Измаиле), что соответствует достаточно высокой степени актуализированности для населения Измаила угрозы *разрыва экономических связей с Россией* (23 % против 31 % соответственно).

Таким образом, социально-психологическое самочувствие жителей обследованных городов Одесской области, их тревоги и страхи в значительной степени ориентированы на ситуацию в политической и социально-экономической жизни в регионе и являются своеобразным эмоциональным фоном социальной и культурной жизни.

УДК 316.472.4
ББК 88.5

Т. Н. Банщикова¹, В. А. Соломонов², Е. А. Фомина³

**САМОРЕГУЛЯЦИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
В СИТУАЦИИ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ: КРОССКУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ***

Северо-Кавказский федеральный университет

E-mail: ¹sevkav@mail.ru, ²vlads67@mail.ru, ³fea30@mail.ru

В статье рассмотрены кросскультурные особенности саморегуляции как фактор осуществления профессиональной деятельности педагогов в условиях относительной неопределенности.

Ключевые слова: саморегуляция, риск, ситуация неопределенности, поликультурный регион, монокультурный регион, профессиональная деятельность.

T. N. Banschikova, V. A. Solomonov, E. A. Fomina

**SELF-REGULATION OF PROFESSIONAL WORK IN A SITUATION
OF UNCERTAINTY: CROSS CULTURAL FEATURES**

North Caucasus Federal University

The article describes a cross cultural characteristics of self-control as a factor of the professional work of teachers in the conditions of relative uncertainty.

Keywords: self-regulation, the risk situation of uncertainty, multicultural region, monocultural region, professional activity.

Ускорение темпов жизни общества, реализация идей открытого, непрерывного образования, внедрение новых стандартов и иные изменения сферы образования заставляют педагогов адаптироваться к условиям, где очень быстро меняются требования к субъекту деятельности и ее результатам.

Педагог оказывается вовлеченным в ситуации, характеризующиеся высокой степенью неопределенности, отсутствием полной гарантии благополучного результата. Это касается содержательных и технологических компонентов образовательного процесса, характеристик контингента учащихся и их родителей, требований к его профессиональной компетентности и др. Выполняя ряд функций социального управления, педагог вынужден принимать решения при недостатке или противоречивости информации, при недостатке необходимых временных, личностных и иных ресурсов, действовать в зоне риска.

В психологии понятие «риск» имеет несколько векторов смысла. Во-первых, риск – это всегда рискованные действия, т. е. активность индивида в условиях неопределенности относительно результата этих действий. Результат может оказаться или благоприятным, или неблагоприятным, или желательным, или нежелательным, или цена его окажется слишком высокой. Во-вторых, это рискованная ситуация – ситуация неопределенности, когда неизвестно, как проявят себя в ближайшее время те или иные ее факторы. В-третьих, это рискующий индивид, тот, кто предпринимает некие действия в ситуации с неясным и, возможно, неблагоприятным исходом. Очевидно, что если индивид осознанно и произвольно участвует в такой ситуации, он рискует. Если же с его стороны этого не было, и он оказался в рискованной ситуации непроизвольно или против своей воли, значит, он в нее был вовлечен [1].

В теории осознанной саморегуляции сложилось понимание психической саморегуляции как многоуровневой и динамической системы процессов, состояний и свойств, являющейся инструментом инициации, поддержания и контроля активности человека, направленной на выдвижение и достижение субъектных целей (О. А. Конопкин, В. И. Моросанова). В настоящее время акцент в понимании осознанной саморегуляции делается на том, что она осуществляется как процесс реализации основных регуляторных процессов, с помощью которых человек координирует свои психологические ресурсы для выдвижения и достижения целей активности (В. И. Моросанова) [2].

С другой стороны, рассматривая человека как субъекта профессиональной деятельности, необходимо учитывать культурно обусловленные механизмы саморегуляции его активности в ситуации принятия решений, в том числе при условии относительной неопределенности последствий.

В связи со сказанным изучение вопроса о роли осознанной саморегуляции в ситуации относительной неопределенности, приобретает актуальность для повседневной педагогической практики [2]. С учетом того, что на территории России существуют монокультурные и поликультурные регионы, мы предположили, что осознанная саморегуляция будет иметь в таких регионах специфику в регуляторных процессах.

Гипотеза исследования состояла в том, что осознанная саморегуляция опосредована культурно обусловленными особенностями взаимодействия; в монокультурных регионах субъект саморегуляции в меньшей степени подвержен воздействию неопределенности и в меньшей степени склонен к риску.

Проверка гипотезы осуществлялась в ходе экспериментального исследования 2014 г., в котором приняли участие 277 человек – педагоги дошкольных образовательных организаций, общеобразовательных школ и высших учебных заведений юга России, а именно: из Кабардино-Балкарской Республики (КБР) – 60 респондентов, Карачаево-Черкесской Республики (КЧР) – 53 респондента, Краснодарского края (КК) – 64 респондента, Республики Северная Осетия – Алания (СОА) – 57 респондентов, Ставропольского края (СК) – 43 респондента. По гендерному составу выборка включала 10 % мужчин, 90 % женщин.

В ходе экспериментального исследования нами был использован опросники «Стиль саморегуляции поведения» (ССПМ) и «Личностные факторы принятия решений» (ЛФР) [3].

Опросник «Стиль саморегуляции поведения» (ССПМ) создан в Психологическом институте РАО на базе лаборатории психологии саморегуляции под руководством В. И. Моросановой. Он предназначен для выявления стилевых характеристик саморегуляции произвольной активности человека. Методика включает 46 утверждений, образующих единую шкалу «Общий уровень саморегуляции» (ОУ). Утверждения опросника входят также в состав шести шкал, соответствующих основным регуляторным процессам – планирование, моделирование, программирование, оценка результатов, – и регуляторно-личностным свойствам гибкости и самостоятельности [4].

Опросник «Личностные факторы принятия решений» (ЛФР), разработанный Т. В. Корниловой, ориентирован на определение готовности к риску и рациональности как психологических параметров, отражающих особенности личностной регуляции выборов субъекта в ситуации принятия решений. Готовность к риску автором рассматривается как личностное свойство саморегуляции, которое позволяет человеку принимать решение в ситуации неопределенности и действовать соответственно ему. Автор исходит из предположения о способности личности осознавать, в какой степени ей присущи продуктивные способы совладания с ситуациями неопределенности. Шкала «рациональности» позволяет измерить готовность к обдумыванию своих решений и действиям при наиболее полной ориентировке в ситуации; при этом решения субъекта могут быть и рискованными. Нами была отобрана модификация, содержащая 25 пунктов-утверждений (ЛФР-25) [5].

Для статистической обработки эмпирических данных применялись компьютерные системы программного обеспечения MS Excel и IBM SPSS Statistics 22.

Данные корреляционного анализа показателей по шкалам «Рациональность» и «Готовность к риску» (методика «ЛФР») свидетельствуют о наличии значимой отрицательной взаимосвязи между ними во всех подвыборках респондентов при уровне статистической значимости $p < 0,05$ за исключением представителей Ставропольского края (рис. 1).

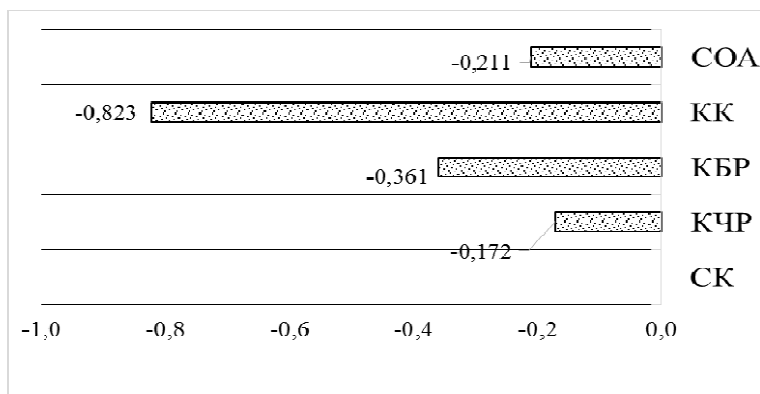

Рис. 1. Взаимосвязь показателей по шкалам «Рациональность» и «Готовность к риску»

Это означает, что при возрастании рациональности снижаются показатели готовности к риску, т. е. респонденты демонстрируют склонность к обдумыванию своих решений и действиям после наиболее полной ориентировки в ситуации. Самые высокие результаты здесь выявлены в группе испытуемых из Краснодарского края, далее по убыванию – в Кабардино-Балкарии, Северной Осетии – Алании, Карачаево-Черкессии. У педагогов Ставропольского края показатель по шкале «Готовность к риску» (ГКР) оказался самым высоким, однако при заявленном уровне достоверности значимых корреляций между шкалами в этой подгруппе выявлено не было. Высокие показатели склонности к риску позволяют испытуемым принимать решение в ситуации неопределенности, а обдумывание своих действий с целью взвесить и оценить их последствия не является главным условием для реализации решения. С нашей точки зрения, подобная ситуация объясняется именно географическим положением Ставропольского края, в связи с чем он оказался центром притяжения для жителей ближайших субъектов СКФО. На данный момент на территории края проживают представители почти 100 национальностей, что приводит к тесному взаимодействию носителей разных культур, повышает мобильность жителей края в ситуации неопределенности и риска.

Анализ взаимосвязи показателей по шкале «Общий уровень саморегуляции» (ОУ) и шкалам «Рациональность» (Рац), «Готовность к риску» (ГКР) с использованием коэффициента корреляции Пирсона показал существенные отличия по подвыборкам ($p < 0,01$) (рис. 2).

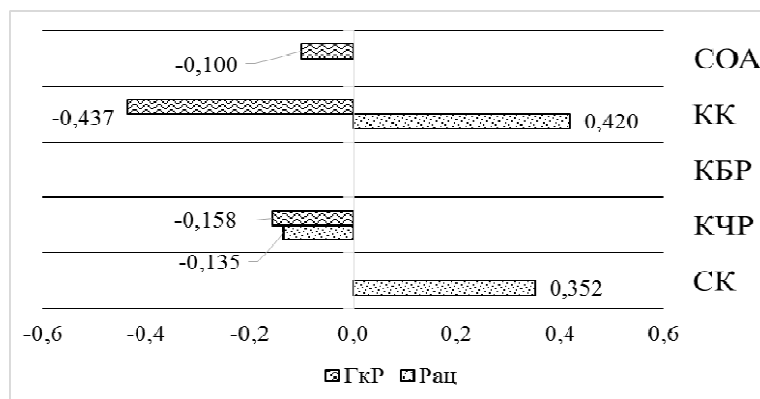

Рис. 2. Взаимосвязь показателей по шкале «Общий уровень саморегуляции» (ОУ) и шкалам «Рациональность» (Рац), «Готовность к риску» (ГКР)

Общий уровень саморегуляции оказался положительно связан со шкалой рациональности у представителей Краснодарского и Ставропольского краев, т. е. у респондентов, проживающих в поликультурных регионах. Отрицательная взаимосвязь между показателями по шкалам «Общий уровень саморегуляции» и «Рациональность» обнаружилась только в подвыборке Карачаево-Черкесской республики. Это означает, что саморегуляция поведения и деятельности здесь обеспечивается за счет тех компонентов, которые в меньшей степени отвечают за обдумывание, рассуждение, прагматичность. Поэтому при достаточно высоком общем уровне саморегуляции (28,75) наблюдается противоположная направленность векторов саморегуляции и рациональности.

Шкала «Готовность к риску», напротив, оказалась отрицательно связана со шкалой «Общий уровень саморегуляции» в подвыборках КК, КЧР, СОА. Это означает, что в поведении и деятельности респондентов в этих подвыборках выражен случайный риск, не основанный на принятии ситуации неопределенности и внутренней готовности действовать в условиях динамичной среды. Характерной особенностью результатов респондентов Краснодарского края оказалась сопоставимая сила корреляционной связи шкалы «Общий уровень саморегуляции» и шкал «Рациональность» и «Готовность к риску». На наш взгляд, данный факт объясняется необходимостью гибко реагировать на возникающие ситуации, соблюдая баланс рискованного поведения и рациональности.

В подвыборке КБР значимых корреляций не было выявлено при обозначенном уровне значимости.

Полученные нами данные косвенным образом иллюстрируют выводы специалистов о том, что склонность к риску не является личностной чертой, а в большей степени зависит от ситуационных условий жизнедеятельности субъекта [5]. Разнообразие и динамичность условий жизнедеятельно-

сти в поликультурном регионе побуждают жителей к принятию ситуаций неопределенности, осознанному и обдуманному участию в ситуациях риска, которые являются для них повседневной реальностью. В профессиональной деятельности это связано с большим разнообразием характеристик педагогического взаимодействия, где для решения даже типичных задач требуются вдумчивый подход и осторожные решения. По своему психологическому настрою представители поликультурных регионов оказываются более приспособлены к деятельности в ситуациях неопределенности. С другой стороны, решение типичных профессиональных задач требует нестандартных подходов и средств, стимулируя мобильность и гибкость субъекта педагогической деятельности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Соломонов, В. А. Психологический анализ понятия риск / В. А. Соломонов // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2012. – № 4. – С. 155–157.
2. Моросанова, В. И. Роль осознанной саморегуляции в контроле агрессивности педагогов / В. И. Моросанова, Т. Н. Банщикова // Мир образования – образование в мире : науч.-метод. журн. – 2014. – № 4. – С. 112–123.
3. Фомина, Е. А. Изучение осознанной саморегуляции в управлении агрессией в ее дифференциальных и кросскультурных проявлениях: методы и методики / Е. А. Фомина // Глобальный научный потенциал. – 2014. – № 11 (44). – С. 52–56.
4. Моросанова, В. И. Опросник «Стиль саморегуляции поведения» (ССПМ). Руководство / В. И. Моросанова. – М. : Когито-Центр, 2004. – 44 с.
5. Корнилова, Т. В. Психология риска и принятия решений : учеб. пособие / Т. В. Корнилова. – М. : Аспект-Пресс, 2003. – 286 с.

УДК 316.752

ББК 60.54

А. Ю. Арясова

ФУНКЦИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРУЮЩИЕ КЛАСТЕРЫ БАЗОВЫХ ЦЕННОСТЕЙ НАСЕЛЕНИЯ АСТРАХАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Астраханский инженерно-строительный институт

E-mail: anna_aryasova@mail.ru

В статье представлены результаты исследования структуры базовых ценностей населения Астраханской области на основе анализа результатов мониторинговых социологических исследований. В основу исследования положена методика построения функционально-ориентирующих кластеров базовых ценностей населения, разработанная Н. И. Лапиным. С целью выявления особенностей структуры каждого кластера было проведено сопоставление полученных данных с результатами аналогичных общероссийских исследований.

Ключевые слова: базовые ценности, функционально-ориентирующие кластеры, жизнеобеспечивающий кластер, институционально-регулятивный кластер, антропокоммуникативный кластер.

A. J. Aryasova

FUNCTIONALLY-ORIENTING CLUSTERS OF BASIC VALUES OF THE POPULATION OF ASTRAKHAN REGION

Astrakhan Institute of Civil Engineering

The article presents results of studying astructure of basic values among the population of the Astrakhan region on the basis of the results of the monitoring sociological studies. The study was organized on the methods of construction of functional clusters focusing on the population basic values developed by N.I. Lapin. In order to identify the structural features of each cluster we compared the results with similar nationwide studies.

Keywords: basic values, a functionally-orientating cluster, a life-supporting cluster, an institutionally regulative cluster, an anthro-po-kommunikative cluster.

Российская цивилизация особенно подвержена амбивалентным интерпретациям в силу ее раздвоенности между Европой и Азией, империей и демократией, патриархальностью и постмодернистскими тенденциями. Такая двойность России представляет мощный потенциал для развития и одновременно, в случае неверного его использования, серьезную угрозу. В ведущих странах потенциал – это не только сырье и территория, а инициатива людей. В России, к сожалению, потен-

циал, заложенный в людях, востребован далеко не полностью. Ясно, что «в историческом масштабе времени глобальная эволюция в определенной степени сопряжена с императивом нравственного совершенствования» [1, с. 19]. Смеем утверждать, что человечество способно выжить в современных условиях глобализации и обострения различных глобальных проблем в случае, если поставит в центр своего существования систему духовно-нравственных ценностей. В этом отношении XXI столетие, судя по всему, станет «веком человека» [2, с. 65–74], то есть приоритет материальной стороны цивилизации перейдет к духовной ее стороне.

Российские регионы как социокультурные общности подвергаются разнонаправленным изменениям под влиянием современности. Социальное самочувствие и ценностные ориентиры населения отражают общую социокультурную ситуацию, сложившуюся в стране и регионе и влияют на поведенческие практики. Изучением регионов как социокультурных общностей, проводя глубокие мониторинговые исследования, занимаются длительное время в Центре изучения социокультурных изменений при институте философии РАН [3].

Лабораторией социально-психологических исследований Астраханского инженерно-строительного института изучение ценностных ориентаций молодежи проводится с 2003 г. [4–8]. С 2009 г. проводится изучение системы ценностей населения в масштабах региона на основе результатов мониторингового социологического исследования, проведенного исследовательскими группами с участием автора в Астраханской области методом интервью по месту жительства по Типовой методике Всероссийской программы «Проблемы социокультурной эволюции регионов России» (руководители Н. И. Лапин, Л. А. Беляева) [3] в декабре 2009 г. (N = 1000), второй – в мае–июне 2012 г. (N = 600). В статье представлен анализ результатов второго этапа социологического исследования, направленного на выявление динамики в структуре базовых ценностей. Выборка стратифицированная, квотно-маршрутная. Квотируемые признаки: «пол», «возраст», «тип поселения», «этническая структура». Погрешность выборки составила 3 %. Обработка и анализ данных были проведены с использованием SPSS 17.0. Матрица разработана специалистами Центра изучения социокультурных изменений Института Философии Российской академии наук [3]. Анализ включал осмысление и сопоставление региональных данных с вторичным анализом результатов всероссийского мониторинга «Ценности и интересы населения России» (2010 г., N = 1163). Доступ к массиву разрешен членом-корреспондентом РАН Н. И. Лапиным. Измерение результатов проводилось с помощью средних величин, но для получения наиболее устойчивого соответствия была использована техника преобразования 11-балльной шкалы в 5-балльную, для которой «1» также соответствует варианту «совершенно согласен». Опыт подготовки данного преобразования подробно объяснен и апробирован [9, 10].

Эти данные позволяют выявить кластеры ценностей, которые ориентируют индивидов и иных социальных субъектов по отношению к основным функциям российского общества и его регионов как социокультурных ценностей. Согласно методике исследования, изучаются 14 базовых ценностей, которые дифференцированы на три культурных типа: традиционные, общечеловеческие и современные (модернистские, либеральные). В представленной структуре ценностей населения Астраханской области по данным исследований, проведенным в 2012 г., рассматриваются базовые ценности, в которые включены 14 позиций: жизнь человека, семья, общительность, порядок, благополучие, традиция, независимость, свобода, работа, жертвенность, инициативность, нравственность, своевольность, властность. В процессе анализа были подсчитаны средневзвешенные баллы, которые выражают степень согласия респондентов с обозначенными суждениями. Разбиение ценностей по определенному культурному типу установлено методикой исследования [3, с. 70].

Выделяются терминальные ценности-цели и инструментальные ценности-средства. К терминальным традиционным ценностям-целям относят «традицию» и «семью», к общечеловеческим – «порядок», «благополучие» и «работу». К современным ценностям-целям относят «жизнь» и «свободу». Среди инструментальных ценностей также выделяют традиционные – это «жертвенность» и «своевольность», общечеловеческие – «общительность», «нравственность», «властность». К современным относят «независимость» и «инициативность». Таким образом, согласно методике Н. И. Лапина [13, с. 28], три функционально-ориентирующих кластера теоретически конструируются из 14 изучаемых ценностей – по пять в каждом кластере, при этом ценность «свобода» включена в два кластера) и представляется возможным уточнить региональную структуру и сопоставить ее с общероссийскими данными (приведены в таблице).

**Функционально-ориентирующие кластеры базовых ценностей (в баллах)
населения Астраханской области**

Ценности (баллы), Астрахань, 2012		Ценности (баллы), Россия, 2010	
1. Жизнеобеспечивающий кластер			
Семья	4,72	Семья	4,79
Благополучие	4,53	Благополучие	4,60
Независимость	4,41	Независимость	4,48
Работа	4,03	Работа	4,29
Инициативность	3,84	Инициативность	4,14
2. Институционально-регулятивный кластер			
Порядок	4,55	Порядок	4,73
Традиция	4,46	Свобода	4,44
Свобода	4,35	Традиция	4,41
Своевольность	2,47	Властность	2,77
Властность	2,45	Своевольность	2,48
3. Антропокоммуникативный кластер			
Жизнь человека	4,78	Жизнь человека	4,80
Общительность	4,62	Общительность	4,63
Свобода	4,35	Свобода	4,44
Жертвенность	3,84	Нравственность	4,11
Нравственность	3,76	Жертвенность	4,07

Жизнеобеспечивающий кластер включает ценности, имеющие близкое отношение к функциям жизнеобеспечения индивидов и домохозяйств, организаций и поселений, регионов и общества.

Ценность «семья» является доминантой жизнеобеспечивающего кластера и так же, как ценности «благополучие» и «независимость», близка по показателям региона к общероссийским. В данном случае следует отметить различия в 0,26 балла по ценности «работа» и 0,3 по ценности «инициативность». Возможно, предпосылкой благополучия большая часть региональных респондентов видит именно семью, семейное благополучие и независимость.

Институционально-регулятивный кластер региона имеет отличие от российской структуры лишь в рангах ценностей «властность» и «своевольность». На региональном уровне ценность «своевольность» поднялась на четвертое место, в отличие от общероссийского показателя. Предполагаем, что подобная структура отражает местные культурно-исторические особенности и данные ценности воспринимаются как компоненты политической жизни и бытового поведения. Следует отметить, что вышеназванные ценности наименее поддерживаемы населением региона.

Региональная структура антропокоммуникативного кластера отличается от общероссийской лишь в рангах ценностей «жертвенность» и «нравственность». Населением Астраханской области ценность «жертвенность» выдвинута на четвертое место среди ценностей этого кластера, а «нравственность» – на пятое место. Следует отметить, что в общероссийской структуре антропокоммуникативного кластера наоборот, «нравственность» занимает четвертую позицию. Возможно, региональная структура свидетельствует о том, что население готово пожертвовать чем-либо ради блага близких людей, поддерживать жизнь этих близких доступными способами.

Таким образом, проведенный анализ подтверждает общее соответствие структур важнейших ценностей жителей региона общероссийским данным. Согласно анализу, подтверждается тезис о существовании кластеров ценностей, функционально ориентирующих поведение субъектов, а значит и существующее единство функциональных ориентиров ценностного сознания населения России и Астраханской области. В рамках институционально-регулятивного и антропокоммуникативного кластеров существует разница в иерархической структуре области и России, которые выражают особенности историко-культурной эволюции региона.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Садовничий, В. А. Знание и мудрость в глобализирующемся мире / В. А. Садовничий // Вестник ВГУ. Серия Гуманитарные науки. – 2005. – № 2. – С. 3–21.
2. Налимов, В. В. Критика исторической эпохи : неизбежность смены культуры в XXI веке / В. В. Налимов // Вопросы философии. – 1996. – № 11. – С. 65–74.
3. Лапин, Н. И. Программа и типовой инструментарий «Социокультурный портрет региона России» (Модификация – 2010) / Н. И. Лапин, Л. А. Беляева. – М. : ИФРАН, 2010. – 112 с.
4. Каргаполова, Е. В. Ценностные ориентации современной молодежи / Е. В. Каргаполова // Тезисы ежегодной научно-практической конференции молодых ученых. 5–6 августа 2003 г. – Астрахань : Изд-во АГМА, 2003. – С. 3–4.
5. Каргаполова, Е. В. / Семья в системе ценностных ориентаций студентов / Е. В. Каргаполова, О. С. Хамзиева // Сб. матер. X междунар. науч.-практ. конф. Новосибирск, 25 декабря 2009. В 2 ч. Ч. 2 / под общ. ред. С. С. Чернова. – Новосибирск, 2010. – С. 195–198.
6. Арясова, А. Ю. Потенциал и особенности адаптации учащейся молодежи Астраханской области: опыт социологического, психологического и политического анализа / отв. ред. А. Ю. Арясова. – Астрахань : АИСИ, 2011. – 160 с.
7. Арясова, А. Ю. Ценностные ориентации молодежи в содержании государственной молодежной информационной политики : монография / А. Ю. Арясова – Астрахань, Типография «Сорокин Роман Васильевич». – 2010. – 90 с.
8. Каргаполова, Е. В. Ценностные предпочтения населения Астраханской области / Е. В. Каргаполова // Известия Саратовского университета. – 2012. – Т. 12. – Сер. Социология. Политология. – Вып. 3. – С. 10–13.
9. Каргаполова, Е. В. Тридцатый регион: потенциал социального развития : монография / под общ. науч. ред. проф. Н. В. Дулиной. – Волгоград : Волгоградское научное издательство. – 2011. – 375 с.
10. Опыт подготовки социокультурных портретов регионов России : матер. III Всерос. науч.-практ. конф. – Курск : Изд-во Курс. гос. университета, 2007. – 259 с.
11. Каргаполова, Е. В. Социокультурный портрет Астраханской области. Опыт социологического, экономического и политологического анализа : монография / Е. В. Каргаполова [и др.] – Волгоград : Волгоградское научное издательство, 2010. – 307 с.
12. Регион: пространство смыслов и содержание : колл. монография / Е. В. Каргаполова [и др.] ; под общ. ред. Н. В. Дулиной. – Волгоград : Волгоградское научное изд-во, 2013. – 292 с.
13. Лапин, Н. И. Функционально-ориентирующие кластеры базовых ценностей населения России и ее регионов / Н. И. Лапин // Социологические исследования. – 2010. – № 1. – С. 28–36.

УДК 314.7
ББК 6/8.60.7.60.6

А. С. Мельников, Н. В. Казанова, Е. В. Мельникова

**МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ КАК ПРОБЛЕМА
УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ АГЛОМЕРАЦИИ**

Волгоградский государственный технический университет

E-mail: mel13deb@gmail.com

В статье рассматривается динамика миграционных процессов, поднимается проблема оттока квалифицированных трудовых ресурсов из регионов. Отмечено влияние сложившейся ситуации на развитие агломераций.

Ключевые слова: миграционные процессы, социальная агломерация, трудовые ресурсы.

A. S. Melnikov, N. V. Kazanova, E. V. Melnikova

**MIGRATION PROCESSES AS A PROBLEM OF SUSTAINABLE
DEVELOPMENT OF AGGLOMERATION**

Volgograd State Technical University

The article deals with the dynamics of migration processes, raises the problem of the outflow of skilled manpower from the regions. We recognize the influence of this situation on the development of agglomerations.

Keywords: migration, social agglomeration, human resources.

Тенденции к интеграции, наблюдающиеся в современном мире, существенно повышают взаимозависимость отдельных стран, регионов и городов. Происходит упрощение движения различных экономических ресурсов, в том числе и трудовых. Это отражается на миграционных процессах, реализующих стремление людей переехать в регионы, характеризующиеся более высоким уровнем жизни. Активизация таких миграционных процессов приводит к замедлению развития

социальной и предпринимательской агломераций, оказывая влияние на экономические показатели отдельно взятых регионов [1; 2; 3].

Международная миграция, вызванная перенаселением и недостатком предложений по трудоустройству в ряде слаборазвитых областей, к настоящему времени достигла небывалых масштабов. Наибольший интерес для мигрантов в сложившейся ситуации представляют крупные города, областные центры, демонстрирующие высокий уровень спроса на трудовые ресурсы [1; 2; 4; 5]. Устойчивый миграционный тренд определяет фокусы миграционной политики, связанные с правовым положением мигрантов, их трудовой и социальной интеграцией.

Рассмотрим проблему трудовой миграции на примере Волгограда и Волгоградской области. Миграционные процессы Волгоградской области заслуживают самого пристального внимания и анализа, так как могут показать проблемы целого ряда российских регионов.

Согласно статистике, отраженной как в официальных источниках, так и в средствах массовой информации и на новостных сайтах, в регион прибывают люди из таких стран, как Китай, Армения, Узбекистан, Таджикистан, Вьетнам, Азербайджан. Основной целью мигрантов является трудовая деятельность, что можно объяснить низким уровнем жизни и заработной платы в стране исхода. В то же время в целом в Волгоградском регионе наблюдается отток населения. В работах коллектива авторов под руководством Н. В. Дулиной [6], а также исследованиях Ю. Е. Игнатовой и Н. А. Николенко [7] анализируется влияние миграции на изменение структуры городского населения, отмечается старение жителей города.

По итогам всероссийской переписи населения, проведенной по состоянию на 14 октября 2010 года, численность постоянного населения Волгоградской области составила 2 млн. 610,2 тыс. человек. Волгоградская область занимает девятнадцатое место в России и третье место по Южному федеральному округу по численности населения. По сравнению с переписью населения 2002 года, численность населения Волгоградской области уменьшилась на 89,1 тыс. человек, в том числе в городских пунктах – на 46 тыс. человек, в сельской местности – на 42,6 тыс. человек.

По сравнению с переписью населения 2002 года, численность населения Волгоградской области сократилась в пяти городах областного подчинения и в 30 административных районах Волгоградской области. Наиболее значительное уменьшение численности жителей произошло в Старополтавском (13,8 %), Даниловском (12,6 %), Фроловском (12,5 %), Нехаевском (11,7 %), Новониколаевском (11,3 %), Котовском (10,9 %), Октябрьском (10,6 %) и Новоаннинском (10,3 %) районах, где в межпереписной период наблюдались естественная убыль и отток населения. За период с 2002 по 2010 год численность населения возросла в Среднеахтубинском (6,5 %), Городищенском (5,0 %), Котельниковском (2,0 %) районах, а также в городе-спутнике Волжском (0,9 %) [8].

Видно, что увеличение населения отмечено только в четырех населенных пунктах Волгоградской области, а сокращение численности населения происходит гораздо интенсивнее. Кроме того, наблюдается явная тенденция к сокращению количества сельских населенных пунктов в связи с сокращением количества человек, проживающих в них. Эта тенденция не является благоприятной, так как ведет к упадку основных сфер хозяйства, которыми занимается сельское население: земледелие, растениеводство, скотоводство и т. д. Причиной тому может быть плохая техническая оснащенность и низкий уровень жизни в сельской местности.

Общая статистика демографических, экономических и социальных показателей за несколько лет позволяет выявить некоторые закономерности, характеризующие специфику состояния региона.

Как свидетельствует Росстат, на протяжении последних лет в Волгоградской области складывается устойчивая негативная ситуация в отношении миграции населения [9]. Происходит существенный отток рабочей силы в другие регионы и страны, причем с каждым годом количество населения, покинувшего регион, растет [10]. Наглядно динамику миграционной убыли населения области демонстрирует следующий график.

Основными причинами этого процесса являются: низкий уровень заработной платы, критическая экологическая ситуация, уровень развитости инфраструктуры, а также неудовлетворительные в целом возможности трудоустройства и полноценного досуга [11]. В регионе все сложнее найти достойную работу с приемлемым уровнем заработной платы, недостаточно развиты сферы здравоохранения, образования, транспортной сети и обустройства города в целом.

В Волгограде также прослеживается тенденция оттока высококвалифицированных кадров в более благоприятные для жизни регионы. Восполняется отток жителями сельской местности и регионов с еще более тяжелым экономическим положением.

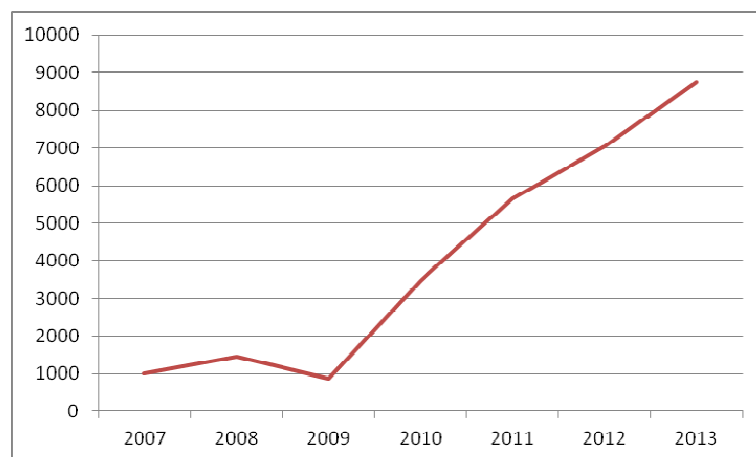

График миграционной убыли населения Волгоградской области с 2007 по 2013 гг. (чел./год)

Таким образом, сегодня остро встает вопрос о выяснении причин трудовой миграции и разработке мер по удержанию квалифицированных рабочих кадров, а также привлечения в регион дополнительных человеческих ресурсов.

В то же время нельзя сказать, что в данный период происходило сокращение как номинальных, так и реальных денежных доходов населения. Номинальные денежные доходы населения за период с 2008 по 2012 гг. выросли в 1,5 раза. Среднедушевые денежные доходы в среднем за месяц в расчете на одного жителя области, по уточненной Росстатом оценке, в 2013 г. составили 17589,6 руб. (в 2008 г. – 10833,5 руб.) [12], среднемесячная номинальная заработная плата работающих в экономике составила в 2008 г. 12001,8 руб., а в 2013 г. 21045,9 руб., то есть выросла на 175 %. Реальные располагаемые денежные доходы в 2012 г. по сравнению с 2008 г. увеличились на 8,9 %.

Однако, по сравнению со средним по России уровнем номинальной среднемесячной заработной платы, который составил в 2008 году 17290,0 руб., а в 2013 году уже 29792,0 руб. [13], показав прирост в 172 %, абсолютные показатели заработной платы в регионе значительно ниже, при сопоставимых темпах прироста. Наиболее высокий уровень зарплаты отмечается в Центральном, Северо-Западном, Уральском и Дальневосточном ФО.

Сформировавшаяся тревожная тенденция в отношении трудовой миграции уже в самом ближайшем будущем может стать острой проблемой в дальнейшем развитии региона. На наш взгляд, администрации города и области стоит обратить внимание на экономическую и экологическую ситуацию в Волгограде, а также на обустройство города, качество его инфраструктуры с целью повышения привлекательности региона для высококвалифицированной рабочей силы и изменения негативного миграционного тренда на позитивный.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Зайончковская, Ж. А. Внутренняя миграция в России: правовая практика / Ж. А. Зайончковская, Н. В. Мкртчян // Серия «Миграционная ситуация в регионах России». Вып. 4. Центр миграционных исследований, Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. – М., 2007. – 84 с.
2. Макарова, М. В. Миграционная политика Российской Федерации : проблемы, тенденции и перспективы развития : монография / М. В. Макарова. – М. : МГГЭИ, 2013. – 80 с.
3. Полякова, И. А. Аналитический обзор современных миграционных процессов: статистический аспект / И. А. Полякова, Е. М. Полякова // Учет и статистика. Ростовский государственный экономический университет «РИНХ» (Ростов-на-Дону). – 2014. – № 3 (35). – 35–40.
4. Васильева, А. В. Прогноз развития миграционных процессов и рынка труда в регионах России / А. В. Васильева, А. А. Тарасьев // Экономика региона. – 2014. – № 4. – 283–298.
5. Самчук, М. М. Динамика численности и этнического состава населения Волгограда и Волгоградской области в межпереписной период 2002–2010 гг. / М. М. Самчук, Е. В. Ануфриева // Известия ВолгГТУ : межвуз. сб. науч. ст. № 2 (155) / ВолгГТУ. – Волгоград, 2015. – С. 81–84.
6. Социокультурный портрет региона / Е. В. Ануфриева, Н. В. Дулина, Е. Г. Ефимов, Н. А. Овчар, В. В. Токарев ; отв. ред. Е. В. Ануфриева ; ВолгГТУ. – Волгоград, 2013. – 159 с.
7. Игнатова, Ю. Е. Влияние региональных условий на адаптационные процессы трудовых мигрантов (на примере Волгоградской области) / Ю. Е. Игнатова, Н. А. Николенко // Вестник ВолГУ. Серия 7: Философия. Социология и социальные технологии. 2011. №3. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/vliyaniye-regionalnyh-usloviy-na-adaptatsionnye-protsessy-trudovyh-migrantov-na-primere-volgogradskoy-oblasti> (дата обращения: 3.09.2015).

8. Доклад об итогах Всероссийской переписи населения 2010 года // Федеральная служба государственной статистики URL: http://volgastat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/volgastat/resources/4572cc004fde699c95d5f76be9e332ec/Doklad_VPN-2010.pdf (дата обращения: 2.09.2015).

9. Миграция // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Волгоградской области. URL: http://volgastat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/volgastat/resources/5a71930047040a629eacbe87789c42f5/%D0%9C%D0%B8%D0%B3%D1%80%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F_210115.htm (дата обращения: 2.10.2015)

10. Основные демографические показатели Волгоградской области // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Волгоградской области. URL: <http://www.volgastat.ru:8081/dig-ital/region1/def-ault.aspx> (дата обращения: 2.09.2015).

11. Коница, О. В. Роль миграционных процессов в формировании региональной конкурентоспособности / О. В. Коница, Е. В. Мельникова, А. С. Мельников // Известия ВолгГТУ : межвуз. сб. науч. ст. № 16 (143) / ВолгГТУ. – Волгоград, 2014. – С. 82–85.

12. Основные социально-экономические индикаторы уровня жизни населения // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Волгоградской области. URL: http://volgastat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/volgastat/resources/e6383500471ca235883bb87789c42f5/%D0%9E%D1%81%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BD%D1%8B%D0%B5+%D0%BF%D0%BE%D0%BA%D0%B0%D0%B7%D0%B0%D1%82%D0%B5%D0%BB%D0%B8_290115.htm (дата обращения: 2.10.2015).

13. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников в целом по экономике Российской Федерации в 1991–2015 гг. // Федеральная служба государственной статистики URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/trud/sr-zarplata/t1.docx (дата обращения: 2.10.2015).

УДК 330.101.2 + 330.163.12

ББК У65.011:012.1

А. Д. Полежаева¹, Д. В. Полежаев²

**ИНСТИТУТ СЕМЬИ И ПРОБЛЕМА ПОТРЕБЛЕНИЯ
(К ВОПРОСУ ОБ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОСНОВАНИЯХ
МЕЖДУНАРОДНЫХ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ)**

¹Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова

²Волгоградская государственная академия последипломного образования

E-mail: polezh@mail.ru

В работе актуализированы вопросы экономической самоорганизации современного общества на уровне института семьи. Авторами подчеркивается, что проблемы взаимодействия личности, семьи и общества имеют не только социальную, но и экономическую специфику. Рассматриваются базовые модели микроэкономики в историческом протекании, в том числе основанные на образе так называемого «типичного потребителя». Категориально-понятийный аспект работы заключается в соотношении феномена потребления и индивидуальных потребностей человека: последние выступают как один из факторов потребления большого социального феномена. Авторы утверждают, что феномены благосостояния и бедности, имеющие преимущественно ценностную окраску, в различных социально-экономических, историко-культурных пространствах воспринимаются по-разному. Этот диссонанс восприятия замечен в контексте «диалога культур», который имеет в том числе и экономическую специфику. Понимание благосостояния вне сравнительного контекста может служить основой миграционных процессов, как внутригосударственных, так и в международном масштабе.

Ключевые слова: экономика, институт семьи, потребление, потребности, благосостояние, бедность, миграция, «диалог культур».

A. D. Polezhayeva¹, D. V. Polezhayev²

**INSTITUTE OF FAMILY AND CONSUMER PROBLEM
(ON THE ECONOMIC REASONS OF INTERNATIONAL MIGRATION)**

¹Lomonosov Moscow State University

²Volgograd State Academy of Postgraduate Education

In the updated issues of economic self-organization of modern society at the level of the family institution. The authors emphasize that the problem of interaction between the individual, the family and society are not only social but also economic specifics. Are considered basic models of microeconomics in the historical throughout, including those based on the image of the so-called "typical consumer". Categorical-conceptual aspect of the work is phenomenal, the ratio of consumption and individual human needs: the latest acts as one of the factors of consumption as a great social phenomenon. The authors argue that the phenomena of well-being and poverty have mostly painting's value, in different socio-economic, historical and cultural spaces are perceived differently. This dissonance perception evident in the context of the "dialogue of cultures", which is including the economic specifics. Understanding well-being is a comparative context can be the basis of the migration processes, both within the government and internationally.

Keywords: the economy, institution of the family, consumption, needs, welfare, poverty, migration, "dialogue of cultures".

Проблема богатства и бедности рассматривается часто как философская, хотя понятно, что истоки ее имеют чисто (или преимущественно) экономическое происхождение. Качество и количество потребляемых индивидом, малой социальной группой (в том числе семьей) и большим сообществом людей материальных и духовных ресурсов зависит во многом, на наш взгляд, от ментальных установок индивида и общества, фиксированных в течение длительного исторического времени и составляющих менталитет того или иного народа [6], определяющий особенности восприятия, оценивания и поведения в условиях наличной культуры.

Но рациональному осмыслению современных экономических процессов, в том числе в международном масштабе, противостоит «эмоцио», связанное с ложным, на уровне стереотипов, восприятием экономического положения, например, соседнего государства как «более благополучного». Слабая развитость экономики страны (или «угасающее» ее развитие) выступает при этом основой становления порочного круга развития государства, где недоразвитость тех или иных факторов мешает развитию других; и возникает необходимость поиска некой внешней опоры экономического развития.

Вообще, экономические аспекты понимания благосостояния народа, социальной группы или отдельного индивида представляются сегодня наиболее существенными. При этом важно учитывать взаимосвязь благосостояния, бедности и особенностей потребления, которая не является прямой (экономически «чистой»), а включает в себя и эмоционально-психологический, то есть чисто человеческий компонент. Основой экономической самоорганизации общества (что важно в контексте актуализированной в международном социально-гуманитарном знании проблемы потребления, поиска ее истоков, осмысления сущностных элементов и представления перспектив развития) как общества традиционного, так и современного – постиндустриального или информационного – выступает семья как важнейший структурный институт социальной системы, истории, культуры.

Французский философ Ж. Бодрийар замечал: «В феноменологии потребления общий микроклимат жизни, благ, предметов, услуг, поведения и социальных отношений представляет собой законченную стадию в эволюции, которая начинается с простого изобилия товаров и через образование цепи объектов потребления доходит до всеобщего координирования действий и времени, до системы окружающей среды, вписанной в будущее города...» [3, с. 7–8]. Ячейкой мегаполиса выступает семья или, сегодня, та или иная группа, претендующая на значение этого исторического первофеномена.

Мы помним, что именно в семье задаются основы самосознания индивида – правового, экономического, политического, религиозного, национального, языкового и т. п. Некоторые из этих направлений получают новое звучание в меняющихся социально-культурных условиях [2, с. 168–176]. В семье становятся фиксированными для человека сущностные, бытийные основы, выступающие своеобразным «каркасом» его дальнейшей жизни, основой функционирования нации, общества, цивилизации. Меняются времена, изменяются общества, и меняется семья вместе с экономической системой.

Нобелевский лауреат 2015 г. по экономике Энгус Дитон актуализировал эту тему в зарубежном социально-гуманитарном знании, представив научному сообществу и общественности так называемую «систему почти идеального спроса», разработанную на основе базовых моделей микроэкономики, сфокусированных на некоем «типичном потребителе», представляющем собой усредненный показатель индивидуального потребления. Э. Дитон и его последователи отталкивались в своем исследовании от предпосылки, что в той или иной стране есть, условно говоря, миллион одинаковых потребителей, реальные потребности которых различаются коренным образом, и невозможно отследить особенности каждого из них. Э. Дитон предложил построить усредненную модель на основе того, как ведут себя потребители и что они покупают в зависимости от имеющегося дохода, сдвинув, таким образом, векторы макроэкономических исследований о потреблении и сбережениях в сторону микрообоснованных эмпирических моделей. Именно поэтому главной мыслью современных западных социально-экономических исследований выступает тема благосостояния народов, основой которого является экономика домашних хозяйств (домовладений) и потребительское поведение субъектов: забота о собственном здоровье, правильном образе жизни и эмоциональном благополучии.

Основы концепции Э. Дитона представлены в его работе «Великий побег: здоровье, богатство и истоки неравенства» (2013), где раскрываются многие дополнительные вопросы поднятой им темы. Например, тема банковских кредитов поднимается автором через призму вопроса о том, что домохозяйства сталкиваются с определенными ограничениями возможности финансовых заимствований. Э. Дитон демонстрирует это на многочисленных примерах несмотря на то, что данный вопрос не входит в общепринятые теории западной экономической мысли. Впрочем, сегодня уже можно говорить: «Не входил»... Нобелевское признание актуализирует самые различные аспекты его научного творчества.

Например, его замечание о том, что в идеале, для того чтобы рассмотреть изменения параметров индивидуального выбора во времени, необходим набор конкретных наблюдений об одних и тех же домохозяйствах в течение определенного отрезка времени, которые не всегда бывают легко доступны, а кроме того, они могут быть даже несколько «испорчены» – изменены из-за того, что анализируются во временном протяжении с изменением различных оценочных критериев, или из-за того, что те или иные объекты исследования могут выпадать в силу различных причин из процесса наблюдения.

Находкой Э. Дитона является предложение заменить панельные наблюдения объектов на «псевдопанели», в которых наблюдения повторно собираются не по одним и тем же индивидам и домохозяйствам, а по домохозяйствам в одних возрастных категориях – этот вариант проще, дешевле и предпочтительнее для решения конкретных практических задач [10]. Конечно, это видоизменение является некоторой подменой исходных данных, но вполне позволяет упорядочивать полученные результаты более легким в статистическом отношении путем. А практическая направленность, как известно, вообще свойственна для западных научных исследований, в том числе в экономической науке. Мы знаем, что вводимые в случае необходимости в математических вычислениях переменные способствуют уяснению сущностных элементов решаемой проблемы; и «псевдопанели Дитона» могут быть представлены здесь как подобного рода переменные, введенные им в современной экономической науке.

Необходимость изучать данные на индивидуальном уровне была вызовом Э. Дитона экономической науке его времени. Исследования о связи потребления и дохода, посвященные измерению уровня жизни и бедности в развивающихся странах (с помощью обследований домохозяйств) позволили ему сформулировать «почти идеальную систему спроса», описывающую, как отдельные семьи распределяют свои траты на различные товары. Этот подход заставил пересмотреть базовые модели, описывающие зависимость потребления (и сбережений) от уровня дохода 1950-х гг., основанные на идеальном «среднем потребителе», зависимом от динамики доходов на общенациональном уровне.

В данном контексте институт семьи выступает в качестве уникального в каждом отдельном случае феномена, своего рода индивидуализирующего средние в общенациональном масштабе, то есть макроэкономические показатели. Памятуя о концепции Ф. Энгельса, убедительно изложенной в его работе «О происхождении семьи, частной собственности и государства» [9], можно утвердительно говорить, что именно семья как социальный феномен (в различных его первосмыслах) и, позднее, институт выступает основой экономической самоорганизации микросоциума, большой социальной группы, общества, цивилизации, культуры в их историческом развитии. И если именно семья (у Э. Дитона – «домохозяйство») является своеобразным историческим истоком «большой экономики», то, полагаем, нельзя не учитывать этой роли в современных социально-экономических, культурных и политических условиях. При этом представляется важным не упускать из виду, что в процессе взаимодействия общества и семьи, государства и индивида, отдельной социальной группы и экономики как специфической системы социальных отношений проявляется *непрямая* взаимосвязь рассматриваемых явлений.

В различных семейных пространствах различаются многие (на уровне социально-индивидуальной ментальности) установки восприятия, оценивания тех или иных явлений социально-индивидуального плана и реализация поведенческих моделей в их отношении. Усредненные показатели семей могут быть объединены, с определенной долей смысловой натяжки, в общую ментальную структуру (с намеренным выделением экономических характеристик), которые дают обобщенное видение указанных процессов на общесоциальном уровне.

Здесь образ «типичного потребителя» имеет право на существование. Впрочем, на наш взгляд, этот образ нуждается в дополнении и как «типичный производитель»; хотя эта сторона вопроса видится в плане реализации еще менее убедительной в западном социально-гуманитарном знании. Именно в отечественном сознании традиционно фиксируется такой концепт как «профессиональная сознательность», связанная, в первую очередь, с этическим отношением к своему труду (исп. *Concienciosidad en el trabajo*) [8, с. 584]. Конечно, Э. Дитон и не обращает на эти аспекты своего внимания, акцентируя его на средних показателях домохозяйств с обращением к темам макроэкономического масштаба, прежде всего, международного.

Главный, или один из важнейших экономических выводов Э. Дитона, заключается в ответе на вопрос: должны ли быстрорастущие страны предоставлять финансовую помощь тем, кто оказался «позади»? Для избранного нобелевского лауреата ответ на этот вопрос однозначно отрицательный, поскольку, за очень редким исключением, эти программы помощи приносят больше вреда, чем пользы. «Отставание стран, – полагает ученый, – связано не с недостатком ресурсов, а, в первую очередь, с плохим управлением». Поступление же денежных средств извне лишь снижает стимулы их правительств проводить реформы и способствовать экономическому самоопределению и развитию страны.

Этот отказ от помощи, пришедший на смену бесконтрольной финансово-экономической поддержке отсталых стран и регионов мира, имеет важные последствия. Население целых государств, утрачивающих эту финансово-экономическую поддержку, самоорганизованно (или, допуская, направленное определенным образом) передвигается *туда*, откуда эта помощь проистекала в предшествующие многие годы. Именно здесь следует говорить об экономическом обосновании современных миграционных процессов, имеющих, конечно, в качестве первопричины политическую подоплеку.

Особенно актуальной эта тема миграции стала в нынешнем году в связи с настойчивым переселением значительного количества жителей Ближнего Востока, Азии и Африки в страны Западной Европы. Европейские эксперты признают сегодня вполне определенно, что в числе современных переселенцев (а только Германия в 2015 году примет, по предварительным данным, около 800 тыс. беженцев) – не только граждане воюющей Сирии, но и жители многих других стран, не ввязанных ни в какие военные конфликты, тем более, с участием Европы. Поэтому основной идеей современного перемещения народов в Европу является не бегство от войны, а именно «побег от бедности», о котором и писал Э. Дитон, или одна из форм, говоря его словами, «Большого побега».

Вообще, книга профессора Э. Дитона «Великий побег: здоровье, богатство и истоки неравенства» отличается оптимизмом. В трех ее частях («Жизнь и смерть», «Деньги» и «Помощь») автор утверждает, что в истории человечества еще не было столь мощного прогресса в сфере здравоохранения и роста доходов граждан, как за последние 200 лет. Хотя эти процессы не снижают, а нередко увеличивают разрыв между богатыми и бедными странами (важно не упускать здесь из виду весьма значительную в плане экономического обоснования миграционных процессов тему «золотого миллиарда», ось стран «Север–Юг» и т. п., важные в контексте настоящей статьи), бедные, по мнению Э. Дитона, имеют вполне убедительные шансы вырваться из порочного круга нищеты. Но добиваться этого следует не просьбами о финансовой помощи, а ликвидацией таможенных барьеров, разрешением на въезд трудовым мигрантам и т. п.

Экономическое поведение народа, социальной группы или отдельного индивида не может быть, повторим, однозначно детерминировано исключительно экономическими показателями большого или относительно малого масштаба. Вообще, человеческое поведение в пространстве экономических отношений, законов и закономерностей – материя довольно тонкая. Но именно экономический подход к осмыслению тех или иных поведенческих моделей или больших миграционных процессов позволяет нам по-новому взглянуть и попытаться объяснить такие явления, как расовая дискриминация, образование, ведение домашнего хозяйства, преступность, браки и разводы (и гендерные отношения вообще), планирование численности детей в семье и даже человеческий альтруизм. Мы видим, что темы экономического обоснования социальных процессов тесно переплетены с темами ментальной детерминации «большой» экономики – в масштабе государства, в международном аспекте или в длительном историческом протяжении.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Анохин, А. М. Адаптационные стратегии иммигрантов и национальная безопасность России / А. М. Анохин // Этнодемографические факторы национальной безопасности России : матер. межд. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, 25 янв. 2008 г. / Балт. гос. техн. ун-т. – СПб. : Изд-во БГТУ, 2008. – С. 17-21.
2. Ануфриева, Е. В. Экономическое правосознание и его отражение в современном русском менталитете / Е. В. Ануфриева, Д. В. Полежаев // Бизнес. Образование. Право : Вестник Волгоградского института бизнеса. – 2010. – № 2 (12). – С. 168-176.
3. Бодрийяр, Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры ; пер. с фр., послесл. и примеч. Е. А. Самарской / Ж. Бодрийяр. – М. : Республика; Культурная революция, 2006. – 269 с. – (Сер. «Мыслители XX века»).
4. Маршалл, Дж. Ф. Финансовая инженерия / Джон Ф. Маршалл, Випул К. Бансал ; пер. с англ. – М. : ИНФРА-М, 1998. – 784 с.
5. Остальский, А. Краткая история денег / А. Остальский. – М. : Амфора, 2008. – 272 с.
6. Полежаев, Д. В. Русский менталитет: социально-философское осмысление: монография / Д. В. Полежаев; ВГИПК РО. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2007. – 370 с.
7. Полежаев, Д. В. Трудовая установка русского менталитета : опыт социально-философского осмысления / Д. В. Полежаев // Философия хозяйства. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 2011. – № 1. С. 171–179.
8. Степанов, Ю. С. Константы: словарь русской культуры / Ю. С. Степанов. – Изд-е 3-е, испр. и доп. – М. : Академический проект, 2004. – 992 с.
9. Энгельс, Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. В связи с исследованиями Льюиса Г. Моргана : науч. издание / Фридрих Энгельс ; пер. с нем. – М. : Политиздат, 1982. – 238 с.
10. Deaton, A. The Great Escape: Health, Wealth, and the Origins of Inequality / by Angus Deaton. – Princeton: Princeton University Press; 2013. – 360 p.

УДК 37.03; 37.017; 261

ББК 60.5; 50.3

С. А. Таран, И. В. Таран

**К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ РОССИЙСКОЙ
ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ (ПРОДОЛЖЕНИЕ)**

Северо-Кавказский федеральный университет

E-mail: taranserger2004@mail.ru

В статье предложен метод формирования российской гражданской идентичности путем интеграции духовно-нравственного воспитания в образовательный процесс.

Ключевые слова: образование, духовность, нравственность, семья, система ценностей.

S. A. Taran, I. V. Taran

ON THE FORMATION OF THE RUSSIAN CIVIL IDENTITY (CONTINUED)

The North Caucasus Federal University

The paper proposes method for the formation of Russian civic identity through the integration of spiritual and moral education in the educational process.

Keywords: education, spirituality, morality, family, system of values.

В предыдущей статье по данной тематике [1] мы указывали на кризисное состояние семьи в России. А для преодоления любого кризиса нужно устранить его причины. Современные психологи и социологи [2–6] приводят большое количество мелких причин, которые мы постараемся обобщить в две большие группы: внешние и внутренние. К первой можно отнести «популяризацию нездорового образа жизни» и отсутствие «правильного» воспитания в данном направлении. Ко второй – лень и эгоизм, то есть искаженную систему мировоззрения отдельного человека. На первый взгляд, борьба с причинами трудна, но осуществима: можно запретить рекламу табака, алкоголя и прочей подобной продукции и ограничить ее распространение, ужесточить цензуру в СМИ и Internet, снимать «правильные» фильмы, вернуть советскую дисциплину «Этика и психология семейной жизни» в школу и так далее. Многие из названного уже реализовано, но проблема семьи осталась. Почему? Может быть, выявленные причины сами являются следствием какого-нибудь глобального процесса?

В начале XX века М. Вебер [7] указывал на прямую зависимость типа хозяйствования (вида экономики) от господствующей в обществе системы ценностей (идеологии, религии) и выявил соответствие между протестантизмом и капитализмом. Исходя из предпосылки, что рыночная экономика соответствует протестантскому мировоззрению, можно сделать вывод, что она не подходит ни православной царской России ни коммунистическому Советскому Союзу. А значит, если есть необходимость внедрения такой экономической формации на данной территории, то необходимо изменить (подменить) существующую систему, господствующую на данной территории, на более приемлемую. Есть и второй путь – адаптировать рыночную экономику под иную систему ценностей (исламскую, коммунистическую, православную), но тогда она перестает быть рыночной экономикой, и этот путь используется реже.

Следовательно, поскольку именно семья является основой для формирования личности, с православной точки зрения – «малой церковью», с позиций коммунистической идеологии – «ячейкой общества», значит, основные преобразования должны коснуться именно традиционной семьи. Что и наблюдается в настоящее время, причем изменения носят деструктивный характер, и этот процесс будет продолжаться, значит, придется выбирать между семьей и экономикой. Таким образом, для сохранения в России привычной семьи и всех ее функций, необходима популяризация духовно-нравственных основ семейной жизни среди населения страны на основе традиционных для нее религиозных систем и лучших достижений светской мысли.

В предыдущей публикации авторов статьи [1] уже говорилось о способах реализации духовно-нравственного воспитания в высшей школе в форме проведения бесед на кураторских часах. И были вкратце рассмотрены особенности проведения первой беседы о сущности брака, любви, карьеры. В данной статье коснемся специфики проведения второй беседы «Преступление и грех». Здесь больше внимания следует уделить не юридическому пониманию преступления и наказания, поскольку правовые дисциплины есть в любом направлении подготовки, а именно религиозно-мировоззренческим нормам как основам для светского законодательства и внутренним мотивам, толкающим человека на преступление.

Нами предлагаются следующие вопросы для обсуждения: сущность греха и преступления; грехи до знакомства с супругом, грехи жениха и невесты, мужа и жены; аборт; покаяние [6]. Сначала необходимо рассмотреть понятие греха в традиционных конфессиях, где под ним понимается неправильный поступок, нарушение закона, запрета, заповеди. И дополнить это православным пониманием – где помимо названного грех рассматривается как неправильное использование свободы, рана, наносимая своей душе, болезнь воли. Целесообразно также дать классификацию греха по видам: личный, родовой, первородный и рассмотреть, как личный грех становится родовым [8]. А также сравнить с выработкой вредных привычек с точки зрения психологии.

Полезно изучить отношение к ссудному проценту с точки зрения различных систем мировоззрения: от исламского запрета (грех) до протестантского поощрения (благословение).

Далее следует проанализировать проявление греха на разных стадиях отношений супругов. До вступления в брак это неправильное использование одежды, косметики, вызывающее поведение, потеря целомудрия как системы самоконтроля и целостности личности, сожительство. После вступления в брак – это измена и «готовность к разводу» [9] – такое внутреннее состояние супруга, при котором утрачена ценность и значение семьи. Отдельно следует остановиться на аборте с учетом духовных, душевных, социальных и физиологических последствий. Весьма важно проиллюстрировать последствия греха для человека, его близких, общества в целом.

Отдельным вопросом рассматриваются способы исправления последствий греха и покаяние. Следует сравнить понятие и смысл принесения жертвы в различных религиях, вопросы раскаяния и прощения согрешившего людьми и высшими силами. Особого внимания требует рассмотрение таинства покаяния и исповеди в православной религиозной традиции. При этом помогают аудио- и видеоролики, находящиеся с свободным доступе на сайте predanie.ru.

Необходимо еще раз обратить внимание на важность правильной организации кураторско-тьюторской деятельности в вузе [10]. Авторы пришли к выводу о необходимости штатной единицы куратора в структурном подразделении (факультет, кафедра, институт) в расчете 10–12 групп на одного куратора. Причем, по возможности, с первого до последнего курса куратором должен быть один и тот же человек. В таком случае, при условии одного кураторского часа в неделю, закрепленного в сетке расписания, и оплате труда, соответствующей должности доцента, куратор

будет работать с максимальной эффективностью, проводя и аудиторные и внеаудиторные мероприятия, занимаясь научной деятельностью в данном направлении и достигая успехов профессионального роста. В то же время добровольно-принудительное распределение обязанностей куратора за символическую плату среди профессорско-преподавательского состава негуманитарных направлений приводит зачастую к профанации и дискредитации кураторской деятельности как таковой. Финансовая сторона вопроса сводится к следующему: затраты на ежемесячную доплату 40–50 кураторам, закрепленным каждый за одной группой, на их обучение, повышение квалификации – такие же или выше (если 15–20 кураторов каждый год назначаются новые), чем оплата по ставке доцента четверем профессиональным кураторам с 10–12 академическими группами. Вывод очевиден.

Таким образом, правильное понимание глобальных экономических процессов, роли семьи в обществе, изменений происходящих с ней, рациональная организация кураторской деятельности в вузе с включением бесед о духовно-нравственных основах семейной жизни, позволит эффективно формировать российскую гражданскую идентичность в рамках системы высшего образования любого направления подготовки.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Таран, С. А. О методах формирования российской гражданской идентичности / С. А. Таран // Известия ВолгГТУ : межвуз. сб. науч. ст. № 24 (151) / ВолгГТУ. – Волгоград, 2014. – (Серия «Проблемы социально-гуманитарного знания»; вып. 19 : матер. региональной конф. «Социокультурное пространство Юга России : межнациональное и межконфессиональное взаимодействие»). – С. 92–96.
2. Талалаева, Г. В. Социальная демография : учеб.е пособие / Г. В. Талалаева ; науч. ред. д-р пед. наук А. В. Пономарев. – Екатеринбург : УГТУ-УПИ, 2010.
3. Хеллингер, Б. А. Порядки любви: Разрешение семейно-системных конфликтов и противоречий / Б. А. Хеллингер. – М. : Изд-во Института Психотерапии, 2003. – 400 с.
4. Психология семейных отношений с основами семейного консультирования / ред. Е. Г. Силыева. – М. : Издательский центр «Академия», 2002.
5. Шнейдер, Л. Б. Семейная психология : учеб. пособие для вузов. – 2-е изд. / Л. Б. Шнейдер. – М. : Академический Проект; Екатеринбург : Деловая книга. – 768 с. – («Gaudefamus»), 2006.
6. Сатир, В. Вы и ваша семья / В. Сатир. – М. : Апрель-Пресс, Институт общегуманитарных исследований, 2007.
7. Вебер, М. Э. Протестантская этика и дух капитализма / Макс Вебер ; пер. с нем. М. И. Левиной. – Москва : Бизнеском, 2013. – 321 с.
8. <http://predanie.ru/osipov-aleksey-ilich/obschestvennye-lekcii-2011-2014-gg/#/audio/>
9. Шугаев, И. Один раз на всю жизнь: Беседы со старшеклассниками о браке, семье и детях. – 6-е изд., испр., доп. / И. Шугаев. – М. : Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2009. – 208 с.
10. Образование в современном российском регионе: качество, состояние, проблемы, тенденции : монография / Е. В. Каргаполова, И. В. Аксютин, И. В. Беседина, Ю. Л. Дмитриева, Н. М. Качуровская, С. Б. Медведев, М. А. Семенова, С. А. Таран, Ю. А. Шуклина ; под ред. Е. В. Каргаполовой. – Волгоград : Волгоградское научное издательство, 2013. – 194 с.

УДК 316.472.4
ББК 60.54

О. А. Устинова

ВОЗМОЖНОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ЗАДАЧИ СОЦИАЛЬНОГО СЛУЖЕНИЯ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКОВЬЮ В СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКИХ УСЛОВИЯХ

Фонд развития социального маркетинга «ИНСОМАР»

E-mail: olga-a-ustinova@mail.ru

Статья посвящена анализу проблем, с которыми сталкивается Русская Православная Церковь в процессе реализации социального служения на территории РФ, и возможным путям их решения.

Ключевые слова: Русская Православная Церковь, социальное служение, Московская епархия, благотворительный фонд Серафима Саровского.

О. А. Ustinova

POSSIBILITIES OF THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH TO REALIZE ITS SOCIAL SERVICE IN MODERN RUSSIA

The fund of social marketing development “INSOMAR”

The article is about problems, which the Russian Orthodox Church faces with during its social service in modern Russia, and possible ways of their solving.

Keywords: the Russian Orthodox Church, social service, the Moscow eparchy, Charitable fund of Seraphim Sarovsky.

На протяжении десятилетий Русская Церковь не имела возможности открыто и повсеместно заниматься социальным служением из-за позиции светского руководства Советского Союза. В современной России это направление церковной деятельности получило относительно широкое распространение. Церковь все в большей степени позиционирует себя не только как религиозную организацию, но и как важную составляющую российского гражданского общества. Российское государство, в свою очередь, выражает готовность передать Церкви ряд своих полномочий в сфере социальной поддержки населения [2]. О социальном служении Церкви написано немало работ, однако они в основном дают историческую ретроспективу: В. Г. Бобровников [1], М. В. Фирсов [9], А. В. Штепа [10] и другие. О современном взаимодействии общества, государства и Церкви по данному направлению можно найти отдельные работы и интервью [7, 8]. Более того, помимо исторического обзора необходим ежегодный мониторинг изменения ситуации в данной сфере. В связи с этим Благотворительным фондом Серафима Саровского было инициировано проведение исследования «Комплексная программа формирования межконфессиональной толерантности через всестороннее изучение и освещение аспектов деятельности Русской Православной Церкви», реализованного в рамках президентского гранта.

Технические параметры исследования. Проект представляет собой комплексное социологическое исследование, состоящее из трех компонентов: деск-рисеч, массовый опрос населения (800 респондентов в каждом городе) и экспертные интервью (57 штук). География проекта: Москва, Санкт-Петербург, Нижний Новгород. Сроки проведения: март–сентябрь 2015 год. Автор данной статьи принимал участие в проекте в качестве одного из аналитиков. Далее приведены основные выводы, сделанные на основе указанного исследования, по направлению проблематики социального служения. Данные использованы в статье с разрешения руководителя проекта члена правления Фонда пр. Серафима Саровского И. В. Мещан.

Русская Православная Церковь имеет отдел по церковной благотворительности и социальному служению, а также собственный портал www.diasopia.ru, где приводится весьма впечатляющая статистика о действующих программах данного направления работы.

Социальная работа имеет свою специфику, поэтому Церковь проводит обучение людей, занимающихся направлением социального служения. С 2011 года Синодальный отдел по благотворительности проводит курс вебинаров, в ходе которых специалисты Синодального отдела и приглашенные эксперты рассказывают о методиках и успешном опыте в области различных направлений социального служения. Участником вебинаров может стать любой желающий, имеющий выход в Интернет. Помимо этого Патриарх Кирилл на епархиальном собрании Калининградской епархии в октябре 2011 года поручил учредить специальную штатную единицу, которая будет отвечать за данное направление [6]. Социально-направленную деятельность РПЦ регламентирует только один светский законодательный акт, который вступил в силу сравнительно недавно, – это Закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций» [3], принятый в апреле 2010 г. Сложность заключается в том, что данный закон не разделяет Русскую Православную Церковь с ее социальным служением и классическую деятельность социально-ориентированных НКО. Очевидно, что осуществлять социальную работу повсеместно на деньги грантов невозможно. Существуют и документы, которые регулируют социальное служение на уровне Церкви, однако они не определяют финансовые потоки, необходимые для осуществления помощи нуждающимся, и носят рекомендательный характер: «Основы социальной концепции Русской Православной Церкви» [4] и «О принципах организации социальной работы в Русской Православной Церкви» [5]. Несмотря на обилие регламентирующих документов при очевидном совпадении интересов по вопросам социального служения о постоянном и продуктивном взаимодействии государства и Церкви говорить не приходится. Сотрудничество в данном направлении носит нерегулярный характер и зависит в основном от личных взглядов представителей государственного управления на вопросы религии. При существующем комплексе проблем, с которыми сталкиваются священнослужители, реализация проектов в рамках социального служения церкви не будет иметь желаемого эффекта. Мощный административный ресурс вкупе с авторитетом института церкви мог бы заметно снизить социальную напряженность и значительно продвинуть работу обеих структур по социальным вопросам.

Более половины опрошенных (59,6 %) считают социальную работу РПЦ нужной и важной для современного российского общества. При этом в обществе не сформировано восприятие Русской

Православной Церкви как института, оказывающего помощь при решении социальных проблем. Более того, далеко не все приходы имеют возможность эффективно и беспрепятственно осуществлять социальное служение. Среди проблем, с которыми сталкиваются сотрудники РПЦ в процессе социального служения, можно выделить как общие, свойственные всем направлениям, так и частные, характерные для отдельных видов помощи. Наиболее острыми являются три, тесно взаимосвязанные проблемы, непосредственно влияющие на успешность реализации всех направлений социального служения:

1. Человеческий ресурс – люди, непосредственно задействованные в социальном служении. Данная проблема является ключевой и многогранной. Здесь можно выделить следующие моменты:

- Нехватка координаторов – людей, которые могли бы возглавить социальное служение прихода, заняться подготовкой кадров, привлекать к работе профессионалов, администрацию, заниматься поиском меценатов и т. д.

- Невозможность привлечения профильных специалистов на условиях трудового найма. Многие направления требуют профессионалов в юридической, педагогической, медицинской и других сферах. Однако волонтерский характер деятельности не всегда привлекателен для высококвалифицированных специалистов.

- Чрезмерная нагрузка на исполнителей. Из-за недостаточного количества штатных сотрудников один человек может вести от трех до пяти направлений социального служения. Нередки случаи, когда один священнослужитель курирует социальную работу нескольких приходов. Данная проблема приводит к тому, что глубокого погружения в каждое направление не происходит, работа проводится поверхностно и недостаточно качественно именно из-за невозможности «объять необъятное». В отдельных приходах в связи с таким положением дел социальная работа сведена к минимуму.

- Пожилой возраст исполнителей. Подавляющая часть постоянных прихожан многих приходов – люди предпенсионного и пенсионного возраста. На них же чаще всего и ложится выполнение социального служения. Привлекать молодежь, по заверению работников Церкви, удастся только на разовые, масштабные акции, а рутинная приходская деятельность – удел, в основном, «бабушек». Представители старшей возрастной группы характеризуются как более ответственные, но при этом менее эффективные в силу естественных причин (возраст, частые болезни, меньшая активность, энергичность).

- Отсутствие специального образования у сотрудников, занимающихся социальным служением. О вебинарах, проводимых Синодальным отделом, мало кто слышал на уровне исполнителей, что свидетельствует о низкой информированности среди работников приходов об имеющейся возможности повышения квалификации.

- Совмещение церковной и светской работы также не способствует увеличению эффективности социального служения из-за постоянного недостатка времени. Идеальным было бы, считают представители приходов, получить специалиста (речь, в основном, шла о социальных работниках, с катехизаторами дело обстоит лучше), полностью задействованного только в социальном служении.

- Безынициативность, недостаточная активность со стороны исполнителей.

- Сложности в привлечении добровольцев и работе с ними. Как правило, волонтеры с энтузиазмом откликаются на просьбы священнослужителей помочь детям и пожилым людям. Данные мероприятия чаще всего не требуют специальных навыков и знаний. А вот по остальным направлениям приходится полагаться, в основном, на силы сотрудников прихода. Еще одним сложным моментом в работе с волонтерами является именно добровольный характер их помощи – сотрудники храмов не имеют 100 %-ной уверенности, сколько человек и когда захотят прийти и помочь. К тому же, для получения максимального результата зачастую необходимо обучение добровольцев (хотя бы элементарным азам общения с представителями проблемных категорий), на что требуется дополнительное время и человеческие ресурсы, которых изначально не хватает.

2. Финансирование. Эта проблема также многогранна и, по мнению многих экспертов, сложноразрешима в ближайшей перспективе. Именно в данном случае значительно помочь священнослужителям успешно развивать различные направления социального служения могла бы поддержка со стороны государства, которая зачастую отсутствует. Финансовые сложности являются первопричиной целого ряда проблем:

- Нехватка кадров, занимающихся направлениями социального служения.
- Отсутствие материальной базы, необходимой для социального служения: дополнительные помещения, земля, инвентарь, мебель, транспортные средства и т. д.
- Отсутствие печатного просветительского материала, распространяемого на бесплатной основе: листовки, брошюры, книги религиозной тематики. Приводились примеры других конфессий, где данная проблема отсутствует в принципе. В данном случае видится недоработка со стороны епархий, которые вполне могли бы взять на себя роль обеспечения просветительской литературой подведомственных приходов.

3. Низкий уровень информированности населения о разовых и перманентных акциях, проводимых в рамках различных направлений социального служения. Как правило, светские СМИ не заинтересованы в работе с РПЦ на постоянной основе. Как признаются работники приходов, административный ресурс городских и районных властей значительно мог бы помочь в освещении событий, проводимых Церковью, однако такое сотрудничество либо отсутствует вообще, либо носит нерегулярный характер.

Помимо основных проблем, наибольшим образом снижающих эффективность социального служения Церкви, существуют и другие не менее важные вопросы:

- Негатив со стороны невоцерковленного населения. На протяжении многих лет активно развивается скептицизм к институту Церкви. Это во многом повлияло на отношение невоцерковленных граждан к любым инициативам, проводимым православными организациями.
- Сложности в получении обратной связи и отслеживании результатов социального служения.
- Непонимание со стороны руководства специализированных заведений (колоний, больниц, хосписов, детских домов), негатив по отношению к попыткам реализации социального служения на их территории. Случается, администрация воспринимает представителей РПЦ как лишний элемент, и если не отвергает помощь, предлагаемую священнослужителями, то всячески пытается чинить препятствия их работе в виде дополнительных требований: отчетность о проделанной работе по форме, наличие медицинских книжек у волонтеров, согласование всех действий.
- Минимальный охват населения из-за неудачного местоположения прихода. Как правило, прихожанами конкретной церкви являются жители близлежащих кварталов. И не всегда храм располагается в районе с населением, заинтересованным в реализации направлений социального служения конкретного прихода. В связи с этим эффективность проектов существенно снижается.

В числе проблемных направлений социального служения можно выделить работу с бездомными, заключенными, людьми, подверженными разного рода зависимостям (алкоголиками, наркоманами). Подавляющее большинство прихожан, а зачастую и священнослужителей, не готовы работать с этими категориями граждан по многим причинам как психологического, так и материального характера: брезгливость, непонимание, неготовность сочувствовать, отсутствие отдельных помещений для приема (например, бомжей), нехватка специалистов данного профиля.

Для проблемных направлений крайне тяжело привлечь волонтеров и удержать их на более или менее долгий срок. С сожалением говорят эксперты и о том, что и бездомные, и зависимые крайне редко поддаются реабилитации, в связи с чем результат данного направления отследить очень сложно.

Четких и ясных предложений по преодолению существующих проблем в ходе проведенного исследования обозначено не было. Рядовые исполнители смогли только обозначить круг «острых моментов». Примечательно, что выделенные проблемы характерны для всех территорий, где проводилось исследование. В этой связи видится целесообразной разработка общей стратегии совершенствования социального служения, включающей в себя, в числе других вопросов, и ряд мер по преодолению кризисных моментов. Безусловно, необходимо более эффективное взаимодействие, в частности, между приходами и вышестоящими церковными организациями. Территориальные руководящие органы (епархии, викариатства, митрополии) обладают большими ресурсами (кадровыми, финансовыми, информационными, административными), нежели частные храмы. Повышению эффективности социального служения будет способствовать и развитие практики реализации совместных межприходских проектов.

В целом, ситуация, сложившаяся на сегодняшний день, предоставляет Церкви отличную возможность для укрепления своих позиций в современном обществе именно посредством развития социального служения. Основным преимуществом Церкви перед государством является отсутст-

ние бюрократических барьеров для получения помощи, и в этом отношении РПЦ является более мобильным институтом.

Информационное освещение социального служения РПЦ на ведущих федеральных телевизионных каналах, в печатных СМИ при поддержке государства, а также активное использование социальных сетей в тех же целях, очевидно, поможет привлечь внимание невоцерковленного населения к этому направлению деятельности Церкви и частично решить изложенные выше проблемы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бобровников, В. Г. Благотворительность и призрение в России / В. Г. Бобровников. – Волгоград : ВолгГТУ, 2000. – 208 с.
2. Интервью святейшего Патриарха Кирилла телеканалу «Россия 24» от 05 апреля 2010 г. // «Православие.ру». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravoslavie.ru/news/34772.htm> (дата обращения: 17.03.2015).
3. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций (с изменениями на 27 мая 2014 года) // «Техэксперт». Электронный фонд правовой и технической документации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/902208260> (дата обращения: 17.03.2015).
4. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви // Официальный сайт Московского Патриархата. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/141422> (дата обращения: 18.03.2015).
5. О принципах организации социальной работы в Русской Православной Церкви // Официальный сайт Московского Патриархата. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1401894.html> (дата обращения: 18.03.2015).
6. Патриарх Кирилл: Социальную работу с прихожанами должны вести специалисты. Обращение Патриарха от 13 октября 2011 г. // «Православие и мир». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravmir.ru/patriarx-kirill-socialnuyu-rabotu-s-prihozhnami-dolzhy-vesti-specialisty/> (дата обращения: 17.03.2015).
7. Социальное служение Русской Православной Церкви. История, теория, организация / под ред. И. В. Астрер, В. Г. Галушко. – СПб. : СПбГИПСР, 2011. – 208 с.
8. Социальное служение Православной Церкви: проблемы, практики, перспективы // Материалы Всероссийской научно-практической конференции 7–8 июня 2013 г. – СПб. : СПбГИПСР, 2013. – 294 с.
9. Фирсов, М. В. История социальной работы в России : учеб. пособие для вузов / М. В. Фирсов. – М. : Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1999. – 256 с.
10. Штепа, А. В. Социальное служение Русской Православной Церкви во второй половине XIX – начале XX веков в современных отечественных исследованиях / А. В. Штепа // Известия Саратовского университета. – 2013. – № 2. – Т. 13. – С. 36–42.

УДК 32.311.2

ББК 66.3

Д. Н. Лясин¹, И. Ю. Ляпина², Р. В. Соколов¹

ОПЫТ АВТОМАТИЗИРОВАННОЙ ОБРАБОТКИ РЕЗУЛЬТАТОВ ЭЛЕКТОРАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В Г. ВОЛЖСКИЙ

¹Волжский политехнический институт (филиал) ВолгГТУ

²Национальный исследовательский университет «МЭИ» филиал в г. Волжском

E-mail: ¹dnl@volpi.ru, ²Irina-lyasina@mail.ru, ¹Jacobson_r@mail.ru

Статья посвящена описанию опыта проведения электоральных исследований, в частности, автоматизированной обработки данных, в г. Волжском Волгоградской области, апробированной авторами на выборах различного уровня в г. Волжском в период с 2003 по 2014 гг.

Ключевые слова: выборы, электорат, предпочтения избирателей, электоральные когорты, социальный портрет электората, программная система.

D. N. Lyasin¹, I. U. Lyasina², R. V. Sokolov¹

THE PRACTICE OF AUTOMATED DATA PROCESSING OF ELECTORAL SURVEYS IN VOLZHSKY

¹Volzhsky Polytechnic Institute

²National Research University "Moscow Power Engineering Institute"

The article describes the practice of electoral researches, particularly automated processing of data, in the Volzhsky, Volgograd Region, proven by the authors in elections at various levels in the Volzhsky in the period from 2003 to 2014.

Keywords: elections, the electorate, the preferences of voters, electoral cohort, the social portrait of the electorate, software system.

Успешность политической партии или кандидата на выборах в современной России во многом зависит от политической активности населения, партийных предпочтений избирателей, их политических установок и настроений накануне и в период выборной кампании. Этим обусловливается значимость региональных электоральных исследований в предвыборный период. Они позволяют анализировать электоральные предпочтения различных слоев населения, учитывать социально-экономические и другие факторы, влияющие на настроения и поведение избирателей.

Из числа проведенных авторами различных электоральных исследований на выборах различного уровня в г. Волжском Волгоградской области в период с 2003 по 2014 гг. наибольший интерес представляют количественные довыборные (установочные) и мониторинговые исследования.

Первые имеют своей целью получение социологической информации о настроениях и политических ориентациях избирателей и решают следующие задачи:

- диагностика уровня социального самочувствия жителей города, а также его отдельных территорий;
- выявление наиболее актуальных, с точки зрения населения, социальных проблем;
- определение рейтингов известности и доверия областных и городских политиков, должностных лиц и органов власти у различных категорий населения;
- определение уровня потенциальной электоральной активности;
- установление социально-демографического состава электората партий и кандидатов;
- определение уровня информированности и источников информации граждан о предстоящих выборах.

В качестве объекта исследования выступает взрослое (в возрасте 18 лет и старше) население г. Волжского, имеющее право принимать участие в выборах. При размере генеральной совокупности около 270 тыс. человек объем выборки чаще всего составляет 300–500 человек. Опрос населения проводится с использованием метода личного формализованного поквартирного интервью, по специально подготовленному инструментарию. При опросе населения используется многоступенчатая районированная квотная выборка. Основой для расчета половозрастной репрезентативности выборки выступают демографические данные о жителях города Волжского, полученные в городском отделе статистики. Полевой этап обычно занимает не больше одной – двух недель и проводится за несколько месяцев до даты выборов.

При подготовке исследования с использованием статистических процедур обычно формируются 30 квотных планов. Для повышения качества получаемой информации осуществляются контрольные мероприятия. К ним относятся контроль 20 % выборки (визуальный контроль анкет, телефонный и поквартирный (повторные посещения), а также проверка по контрольным элементам внутри анкеты, позволяющим определить качество работы интервьюера с инструментарием, соблюдение процедуры опроса, а также искренность респондента.

Мониторинговые предвыборные исследования имеют своей целью получение достоверных данных об изменении настроений и предпочтений избирателей в ходе кампании. Проведение мониторингов в предвыборный период решает следующие задачи:

- наблюдение за динамикой электоральной активности жителей районов муниципалитета и отдельных социальных категорий;
- изменение их уровня информированности о дате и механизме выборов (последнее особенно важно в случае совмещения выборов местного и областного уровня);
- определение рейтинга и антирейтинга кандидатов и партий, участвующих в выборах;
- изменение характера медиапотребления различных когорт избирателей, а также определение отношения избирателей к агитационной рекламной продукции и предвыборным мероприятиям, проводимым кандидатами и/или партиями.

Количество замеров обычно зависит от даты проведения выборов. Обычно такие исследования проводятся через каждые 2 недели и заканчиваются за неделю до дня голосования. Объем выборки чаще всего не превышает 300 человек. Методы, вид выборки и формы контроля аналогичны довыборным исследованиям. Сроки исследования сокращаются до недели.

Обработка результатов предвыборных и мониторинговых исследований осуществляется как с помощью общепринятых, подобных SPSS, программ, так и пакетов программной системы ввода и обработки результатов социологических исследований, разработанных на языке Си++ в среде программирования Qt версии 4.0.

Основными причинами выбора этого инструмента для разработки системы стали:

- возможность разрабатывать приложение на языке Си++, обладающем высоким потенциалом формализации предметной области решаемой задачи в совокупности с эффективностью использования ресурсов компьютера;
- наличие обширной библиотеки компонент, позволяющей создавать приложения в графическом интерфейсе с привычными для пользователя элементами управления, а также реализовывать гибкий программный интерфейс для взаимодействия с базами данных и сетевого взаимодействия;
- поддержка со стороны среды разработки нескольких операционных систем как сред исполнения конечного приложения, позволяющая разработать кроссплатформенный проект системы;
- право бесплатного использования среды разработки в рамках лицензии GNU GPL.

Результатом разработок становится программная система, которая состоит из двух основных модулей: модуля ввода данных из анкет и модуля обработки данных. Модуль ввода данных из анкет выполняет следующие функции:

- предоставления интерфейса для ввода оператором данных из заполненной анкеты опроса;
- осуществления контроля корректности данных в анкете (в случае наличия ограничений на количество выбираемых в ответе альтернатив, пропуска вопросов в зависимости от предыдущих ответов, наличия ответов в свободной форме);
- сохранения данных анкет в базе данных с контролем целостности и непротиворечивости.

Подсистема обработки данных реализует функции:

- предоставления интерфейса с пользователем. Модуль, реализующий этот функционал, позволяет пользователю подавать команды с использованием графических органов управления и отображает результаты обработки данных в виде структурированных отчетов;
- формирования отчетов на основе запроса пользователя с помощью стандартного генератора отчетов NCReport;
- выполнения анализа сопряженности данных по запросу оператора, отбирая из базы анкет только те, что отвечают заданным параметрам выборки;
- обеспечения связи с базой данных для выборки данных из анкет, сохраненных подсистемой ввода данных.

Модули работы с базой данных обеих описанных подсистем позволяют в результате конфигурирования сохранять результаты опроса в хранилища различной природы:

- в xml-файле на диске, доступ к данным в этом случае обеспечивается с использованием интерфейса XPath, что является хорошим выбором в случае использования системы на локальном компьютере;
- в СУБД MySQL, предполагающей сохранение/выборку с использованием SQL-запросов, что оправдано, когда данные должны быть доступны в вычислительной сети для многопользовательской работы.

Таким образом, данная программная система позволяет, с одной стороны, собрать и вывести обобщенные данные всего массива анкет, с другой стороны, работать с моделируемыми массивами ответов, группируемыми с помощью программной подсистемы.

В завершении отметим, что результаты практики проведения электоральных исследований авторами частично нашли свое отражение в аналитических статьях, опубликованных в рецензируемых научных журналах [1, 2].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Лебедева, С. О. Основные характеристики избирателей парламентских партий современной России / С. О. Лебедева, И. Ю. Ляпина, Р. В. Соколов // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 4. – Ч. 2. – С. 100–103.
2. Лебедева, С. О. Существенные характеристики электоральных когорт кандидатов в Президенты России в 2012 году / С. О. Лебедева, И. Ю. Ляпина, Р. В. Соколов // Альманах современной науки и образования. – 2012. – № 6. – С. 102–105.

УДК 323.2
ББК 66.3(2 Рос)

Е. В. Ефанова

**О КУЛЬТУРЕ ПРОТЕСТНОГО ПОВЕДЕНИЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ
МОЛОДЕЖИ ВОЛГОГРАДСКОГО РЕГИОНА В 2011–2012 ГГ.***

Волгоградский государственный университет

E-mail: efanova8282@mail.ru

Ведущей задачей экспертного сообщества является обоснование политических факторов, детерминирующих молодежный экстремизм с учетом особенностей и тенденций его распространения в РФ в условиях обострения глобальных и региональных рисков. В итоге будут выработаны рекомендации органам государственной власти и местного самоуправления по обеспечению национальной безопасности в рамках регионального политического поля и преодоления социально-политической эксклюзии молодежи. Это, с одной стороны, оптимизирует деятельность органов власти и институтов гражданского общества по привлечению молодежи к участию в политической жизни региона, а с другой – сформирует основы культуры протестного поведения молодого поколения.

Ключевые слова: студенческая молодежь, протестное поведение, радикализация, экстремизм, безопасность.

E. V. Efanova

**ABOUT CULTURE OF PROTEST BEHAVIOUR OF STUDENT'S
YOUTH OF THE VOLGOGRAD REGION IN 2011-2012**

Volgograd State University

The leading task of expert community is justification of the political factors determining youth extremism taking into account features and tendencies of its distribution to the Russian Federation in the conditions of a sharpening of global and regional risks. As a result, recommendations to public authorities and local government on ensuring national security within a regional political field and overcoming of socio-political exclusion of youth will be developed. It, on the one hand, optimizes activities of authorities and institutes of civil society for attraction of youth to participation in political life of the region, and with another - will create bases of culture of protest behavior of the younger generation.

Keywords: student's youth, protest behavior, radicalization, extremism, safety.

В период 2011–2012 годов на базе Волгоградского государственного университета был реализован научно-исследовательский грант РГНФ № 11-33-00367a2 «Молодежный экстремизм в России как форма политического протеста». На основании обобщения результатов общественного мнения российских граждан молодежного возраста (студентов Волгоградской области, N=400, выборка квотная) и экспертных заключений (представители региональной политической элиты и должностные лица, N=20, эксперты отбирались методом «снежного кома») были сделаны следующие выводы:

- В целом на региональном уровне были зарегистрированы общероссийские характеристики экстремизма как неконвенциональной формы политического поведения молодежи. Согласно данным экспертного опроса, политический экстремизм трактуется как: «призывы к насильственному изменению конституционного строя, незаконному захвату власти», «пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности», «форма протестной активности», «нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности», «осуществляемые властными структурами репрессии». Согласно результатам анкетного опроса, было установлено, что чаще всего данный феномен операционализируется как возбуждение расовой, национальной или религиозной розни (51 %), форма протестной активности (20 %), идеология насилия (13 %). Среди опрашиваемых были и те, кто определяет экстремизм как нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина (8 %), призывы к незаконному захвату власти (3 %), пропаганду нацистской атрибутики или символики (2 %). Стоит отметить, что среди предложенных вариантов

никто из респондентов не определил экстремизм как публичное оправдание терроризма, воспрепятствование осуществлению гражданами их избирательных прав или осуществляемые властными структурами репрессии. Среди «другого» (3 %) опрашиваемые указали «кавказский национализм», «агрессивное выражение своих взглядов». Таким образом, для экстремизма как социально-политического феномена современности характерны ориентация на насильственные методы борьбы и оппозиционность настроений религиозного или национального толка.

- Эксперты сошлись во мнении, что для молодежного экстремизма наиболее характерны: избиение иностранцев; убийства на национальной почве и пропаганда нетерпимости на национальной, расовой и социальной почве, массовые беспорядки; в наименьшей степени – насильственные действия (захват заложников, взрывы в общественных местах, создания незаконных вооруженных бандформирований; политические черты, выражающиеся в открытых выступлениях против существующей власти. Анкетный опрос определил, что ведущими формами проявления экстремизма молодежи в России являются пропаганда расовой, национальной и религиозной нетерпимости (30 %), массовые беспорядки (27 %), избиение иностранцев (18 %), убийства на национальной почве (14 %). Данный факт подтверждает наметившуюся тенденцию усиления проявления нетерпимости и жестокости среди молодежи, а также актуализирует национальный вопрос в современной России.

- Согласно мнению экспертов, особенностями молодежного политического экстремизма, в отличие от проявлений экстремизма старшего поколения, являются повышенная жестокость и разжигание национальной и религиозной вражды, в наименьшей степени для него характерно заимствование западных идеалов и ценностей. Анкетный опрос в студенческой среде показал, что особенностями молодежного экстремизма выступают признание допустимости насильственных способов в решении проблем (22 %), разжигание национальной и расовой вражды (19 %), фанатизм (18 %), отсутствие страха тюрьмы, физических травм, смерти (15 %), повышенная радикальность и жестокость (15 %). Данные характеристики подтверждают наличие врожденной экстремальности у молодого поколения и острое желание изменить общественные устои.

- В наибольшей степени на развитие экстремизма влияет несовпадение желаний и возможностей молодого человека, среда «взросления» (семья, друзья), а также неспособность молодежи законно отстаивать свои политические интересы, неправомерные действия правоохранительных органов. Таким образом, эксперты сходятся во мнении, что причиной политического экстремизма молодежи выступает недовольство средой, несостоятельность окружающей действительности отвечать потребностям молодежи, а не стремление к власти или подражанию Западу. То есть политический экстремизм молодежи рождается как крайняя степень протеста в отношении сложившейся социально-политической ситуации в России. Согласно анкетному опросу, недовольство социально-политической ситуацией (44 %), неблагоприятная среда «взросления» (17 %), расхождение между собственными и общественными ценностями (10 %), невозможность отстаивания своих прав конституционными методами (9 %), заимствование образцов и идей западных радикальных и экстремистских движений (7 %), по мнению опрашиваемых, выступают в качестве основных причин распространения молодежного экстремизма. В то же время насаждение экстремизма из-за рубежа и неправомерные действия правоохранительных органов вообще не рассматриваются в качестве таковых. Это свидетельствует о том, что эскалация молодежного экстремизма сопряжена с установившимся общественно-политическим кризисом в России и последствиями глобальных процессов.

В целом, установленные детерминанты характера, структуры и сущностных характеристик протестной активности российской молодежи в форме экстремистской деятельности объясняются следующими причинами:

- *во-первых*, в настоящее время в России, в том числе в Волгоградском регионе, наблюдается окончательная деградация действующих политических и властных институтов, упадок демократии и кризис доверия населения к либеральным ценностям, низкий интеллектуальный уровень политических дискуссий. Подобное происходит из-за централизации власти, идеологического давления на массы, отстаивания интересов правящей элиты (политические и финансовые кланы). В итоге наблюдаются нечестные выборы, коррупция, воровство, волнения, митинги, попрание закона, распространение различного рода экстремистских движений;

- *во-вторых*, наблюдается деформация системы ценностей у российской молодежи, что порождает агрессивность, пренебрежение к образованию, страсть к алкоголю, стремление к легкой на-

живе, зависимость от средств масс-медиа и Интернета, несамостоятельность, нигилизм. Следовательно, существует повышенная вероятность влияния на лиц молодежного возраста экстремистских и националистических идей. В частности, в 2000-х годах можно наблюдать радикализацию молодежного протеста и активизацию молодежи в политической жизни страны. То есть максимализм и импульсивность, как базовые возрастные особенности представителей молодежной когорты дополняются апатией и общенациональным духовно-нравственным кризисом;

– *в-третьих*, карьерный рост, деньги, свобода, приоритет личности над обществом, любовь, эгоизм, потребительский образ жизни, желание перемен – базовые ценности российской молодежи, формирование которых объясняется деградацией власти, церкви, семьи и пропагандой масс-медиа псевдокритериев успешной жизни. Данные показывают, что сформировавшееся в 90-е годы поколение не способно трудиться в духе социализма, ему присущ материализм;

– *в-четвертых*, плюрализм мнений в операционализации молодежного экстремизма: 1) это желание или стремление к самореализации, выражению своих политических взглядов и чувств неудовлетворенности социальными условиями с использованием крайних мер (террористические акты, массовые беспорядки); 2) неоправданное деструктивное поведение, направленное против общества с целью привлечения внимания; 3) способ «грамотного» управления молодежными субкультурами; 4) способ выражения мести и ненависти к представителям власти, интеллигенции, социальных меньшинств. Но чаще всего молодежный экстремизм проявляет себя в ходе несанкционированных акций протеста, фактов столкновения на национальной, религиозной почве;

– *в-пятых*, отсутствие единой унифицированной модели воспитательного процесса, наличие биологической экстремальности, низкий уровень политической и правовой культуры, маргинализация общества, деформация семейных ценностей, непродуманная молодежная политика выступают в качестве базовых причин распространения экстремизма в молодежной среде. То есть нестабильность общесоциальных норм, экономическое неблагополучие российского государства, слабая идеологическая работа, отсутствие национальной идеи не позволяют отечественной молодежи найти свое место в жизни и реализовать свой потенциал;

– *в-шестых*, ксенофобия есть основа молодежного экстремизма. Ее воспроизводство у отечественной молодежи определяется плохим знанием истории своего народа и истории зарубежных государств, а также стремлением свалить вину на представителей других национальностей. Объективно подобная практика объясняется существованием националистических идей в СМИ, ослаблением государственной власти. Действует и субъективный фактор – отсутствие самореализации.

Заключение. Осуществление профилактических мер девиантного поведения российских граждан молодежного возраста необходимо, причем они должны носить системный характер, комплексно влиять на сознание молодежи. Важным является установление диалога с молодыми людьми, так как данные меры могут вызвать у них неприятие и насмешку. В сложившейся ситуации главным образом Интернет может оказывать существенное влияние на молодежь, обличая недостатки существующей социально-политической системы и объясняя истинные причины девиантного поведения молодежи. Одними превентивными мерами обойтись невозможно.

Эффективные профилактические меры молодежного экстремизма – «дипломатические» (проведение межнациональных и межконфессиональных форумов, организация стажировок студентов с целью изучения иных культурных традиций). Особой мерой является появление «Ленина», который зажег бы сердца и осуществил агитацию против деструктивных практик поведения молодых граждан.

Таким образом, несмотря на то, что молодежь в России в целом остается политически пассивной, наблюдается рост протестных настроений, переходящих в экстремизм. Чем нестабильнее будет становиться социально-политическая ситуация в стране, чем дольше проблемы и требования молодежи будут игнорироваться государством и обществом, тем тенденция роста протестных настроений в неконвенциональной форме будет увеличиваться. Данный вывод отчетливо подтверждает мировую практику, что степень подверженности общества экстремизму наиболее высока в «странах переходного периода». Именно в этих странах, к числу которых относится и Россия, вынужденных в короткие сроки заново выстраивать собственную политическую и экономическую систему, отмечается наибольшее количество различных деструктивных явлений, в том числе и молодежного экстремизма.

УДК 331.52
ББК 65.240.5

А. Н. Сырбу

АНАЛИЗ РЫНКА ТРУДА ЮЖНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

Волгоградский государственный технический университет

E-mail: SurbyAN@mail.ru

Статья посвящена статистическому анализу текущей ситуации на рынке труда Южного федерального округа с детализацией по регионам. Выделены ключевые конкурентные преимущества рынков труда регионов ЮФО. Систематизированы приоритетные направления развития рынков труда ЮФО и регионального кадрового потенциала.

Ключевые слова: региональный рынок труда, Южный федеральный округ, служба занятости населения, безработица, трудоустройство.

A. N. Sirbu

ANALYSIS OF THE LABOR MARKET OF THE SOUTHERN FEDERAL DISTRICT

Volgograd State Technical University

The article is devoted to statistical analysis of the current situation on the labor market of the Southern Federal District with details by region. Highlighting key competitive advantages of the labor market regions of the Southern Federal District. Systematized priorities for the development of labor markets SFD and regional human resources.

Keywords: regional labor market, the Southern Federal District, Employment Service, unemployment, employment.

Регионы Южного федерального округа обладают различным потенциалом – социально-экономическим, административным, трудовым и др. Социально-экономические показатели развития субъектов РФ, входящих в состав ЮФО, по сравнению с показателями консервативного сценария реализации Стратегии социально-экономического развития ЮФО на период до 2020 года в целом свидетельствуют о положительной динамике социально-экономического развития округа [1].

Численность экономически активного населения в 2010 году составила 7,0 млн. чел. Или 50,7 % от общей численности населения ЮФО, в 2011 году – 7,0 млн. чел. (50,9 %), а в 2012 году – 7,0 млн. чел. (50,2 %). В 2010 году не были заняты, но активно искали работу 534,0 тыс. чел. Или 7,7 % общей численности экономически активного населения, в 2011 году – 489,7 тыс. чел. (7,0 %), в 2012 году – 438,5 тыс. чел. (6,3 %).

В государственных службах занятости населения в качестве безработных зарегистрировано на конец 2010 года 99,2 тыс. чел. (1,4 % экономически активного населения), на конец 2011 года – 87,1 тыс. чел. (1,2 %), на конец 2012 года – 68,8 тыс. чел. (1,0 %).

При этом ситуация в округе сложилась хуже, чем в целом по стране. В 2010 году количество безработных составило 5544 тыс. чел. Или 7,3 % общей численности экономически активного населения. В 2011 году – 4922 тыс. чел. (6,5 %), в 2012 году – 4131 тыс. чел. (5,5 %). В государственных учреждениях службы занятости населения ЮФО в качестве безработных зарегистрировано 1589 тыс. чел. (2,1 %), 1286 тыс. чел. (1,7 %) и 1065 тыс. чел. (1,4 %) [3].

Среди субъектов ЮФО высокая доля граждан в общей численности безработных, которые ищут работу более одного года. Таких граждан в 2010 году зафиксировано в Республике Калмыкия (47,2 %), а также Республике Адыгея (38,4 %). Самый низкий процент ищущих работу более года пришелся на Ростовскую область (23,3 %). В 2011 году негативные тенденции возросли, так в четырех из шести субъектов ЮФО доля той части безработных, которая ищет работу более года в общей численности безработных, превысила 30% и только в Краснодарском крае (25,6 %) и Астраханской области (27,8 %) осталась относительно низкой.

На территории ЮФО на данный момент реализуются 24 программы на сумму около 393 млрд. руб. Проанализировав перечень программ, отметим, что программы, связанные с развитием региональных рынков труда, отсутствуют. Следует выделить только три программы, которые косвенным образом окажут влияние на развитие рынков труда в ЮФО [4].

В перечне приоритетных инвестиционных проектов в ЮФО перечислены приоритетные инвестиционные проекты, находящиеся в разной степени готовности, на период с 2006 по 2021 год. Каждый из этих проектов позволяет в будущем создать дополнительные рабочие места в регионах ЮФО (табл. 1).

Таблица 1

Количество создаваемых рабочих мест в регионах ЮФО в результате реализации приоритетных инвестиционных проектов на период с 2006 по 2021 год [1]

Регион	Количество проектов	Количество создаваемых рабочих мест			
		Высокая степень готовности проекта	Средняя степень готовности проекта	Низкая степень готовности проекта	Итого
Республика Адыгея	3	–	2330	600	2930
Республика Калмыкия	3	–	397	–	397
Краснодарский край	5	415	2873	400	3688
Астраханская область	3	–	1800	4350	6150
Волгоградская область	4	1842	800	1080	3722
Ростовская область	5	1272	2130	260	3662

Анализ табл. 1 показал, что наибольшее количество рабочих мест будет предоставлено в Астраханской области (6150 мест), однако проектов с высокой степенью готовности в области нет. По этому показателю лидирует Волгоградская область (1842 места). Следует также выделить создание рабочих мест в Краснодарском крае, где отмечен самый высокий уровень предоставляемых рабочих мест на среднесрочную перспективу (2873 места).

Рассмотрим более подробно основные показатели развития рынка труда в 2011–2013 годах в регионах ЮФО.

Основные показатели работы городских и районных центров занятости населения по республике Адыгея в январе–декабре 2013 года представлены в табл. 2.

За рассматриваемый период времени в городские и районные центры занятости республики Адыгея за содействием в поиске подходящей работы и получением консультаций обратились 24,1 тыс. чел. (84,6 % по сравнению с аналогичным периодом прошлого года (28,5 тыс. чел.).

Таблица 2

Основные показатели работы городских и районных центров занятости населения по республике Адыгея в январе–декабре 2013 года [6]

Города и районы	Число граждан в поиске работы	Число безработных на конец периода	Трудоустроено	Уровень безработицы	Напряженность на рынке труда	Приступили к общественным работам	Приступили к профессиональному обучению	Получили профориентационные услуги
г. Майкоп	2453	523	1266	0,6	0,2	389	174	2456
г. Адыгейск	519	155	314	2,0	1,9	105	46	494
Гиагинский р-н	709	237	345	1,5	2,2	168	100	945
Кошехабльский р-н	770	343	178	2,3	5,4	136	113	455
Красногвардейский р-н	524	255	210	1,9	2,1	122	54	452
Майкопский р-н	2289	335	1046	1,5	2,2	416	113	1619
Тахтамукайский р-н	782	215	474	0,8	0,2	100	58	473
Теучежский р-н	502	200	240	2,0	2,0	100	58	191
Шовгеновский р-н	477	253	172	2,9	4,0	49	74	314
Итого по республике								
	9025	2516	4245	1,2	0,6	1585	790	7399

Из общего числа граждан, которые обратились в органы СЗН за предоставлением госуслуг по содействию в поиске работы, на учет было поставлено 9,02 тыс. чел. (2012 году – 11,0 тыс. чел.). По итогам 2013 года 5289 безработным назначили пособие по безработице. 804 человек получали стипендию в процессе прохождения обучения по направлению органов СЗН. За рассматриваемый период было обучено 790 человек.

Основные показатели работы ЦЗН по Краснодарскому краю в январе-декабре 2013 года представлены в табл. 3.

За рассматриваемый период по Краснодарскому краю за содействием в поиске подходящей работы обратилось 165,9 тыс. чел, за предоставлением госуслуг – 2,0 тыс. чел. На начало 2014 года на учете в центрах занятости в качестве безработных было зарегистрировано 20,3 тыс. чел.

Таблица 3

Ситуация на рынке труда Краснодарского края в период январь-декабрь 2013 года [6]

Показатель	Значение, чел.
Обращения граждан в ЦЗН	
– за предоставлением госуслуг	2047
– за содействием в поиске подходящей работы	165978
Нашедшие работу (доходное занятие) при содействии службы занятости населения за отчетный период	105265
Число безработных граждан, получивших госуслугу по содействию самозанятости	543, или 0,2 % от числа ищущих работу
Число граждан в качестве индивидуальных предпринимателей	118
Уровень трудоустройства	53,2 %
Число направленных на профессиональное обучение кроме того, безработных граждан	4197 6124, или 145,9 %
Число получивших услуги по профессиональной ориентации	99143
Число граждан, состоявших на учете в ЦЗН в качестве безработных на начало года	20388
Число признанных безработными в течение отчетного периода	40994, или 20,7 % от числа ищущих работу
Число снятых с учета безработных	43406
Численность официально зарегистрированных безработных на конец отчетного периода	846

При содействии СЗН по Краснодарскому краю нашли доходное занятие 105,2 тыс. чел. На профессиональное обучение было направлено 4,1 тыс. чел., кроме того, безработных – 6,1 тыс. чел. (145,9 % по сравнению с аналогичным периодом прошлого года).

К концу 2013 года в государственных учреждениях СЗН по Астраханской области состояло на учете 6,3 тыс. чел., в том числе 5,6 тыс. чел. – со статусом безработных. Уровень зарегистрированной безработицы за рассматриваемый период в среднем по области составил 1,1 % к общей численности экономически активного населения. По сравнению с началом года это составляло примерно 1,2 %. На конец отчетного периода нагрузка не занятого трудовой деятельностью населения Астраханской области, зарегистрированного в госучреждениях СЗН, на одну заявленную вакансию составила 0,8 чел.

Статистические данные о занятости и безработице в Ростовской области по годам представлены в табл. 4.

Как показывают данные табл. 4, количество занятых человек в 2012 году по Ростовской области возросло на 19000 чел. по сравнению с 2011 годом. Снижение занятости наблюдалось в 2010 году, в то время как уровень экономически активного населения в этом же году остался практически неизменным.

Заметное снижение числа безработных наблюдается с 2004 года. В 2012 году количество безработных граждан по Ростовской области составило 6,02 % от количества экономически активного населения.

Таблица 4

Статистические данные о занятости и безработице в Ростовской области с 2000 по 2012 гг. [7]

Год	Экономически активные, чел.	Занятые, чел.	Безработные, чел.	Уровень безработицы
2012	2 160 000	2 030 000	130 000	6,02
2011	2 170 000	2 011 000	159 000	7,35
2010	2 162 000	1 995 000	167 000	7,73
2009	2 197 000	2 013 000	184 000	8,38
2008	2 222 000	2 080 000	143 000	6,42
2007	2 198 000	2 051 000	147 000	6,69
2006	2 131 000	1 958 000	173 000	8,13
2005	2 133 000	1 951 000	182 000	8,52
2004	2 200 000	2 008 000	192 000	8,72
2003	2 090 000	1 826 000	263 000	12,60
2002	2 101 000	1 862 000	240 000	11,41
2001	2 082 000	1 810 000	272 000	13,06
2000	2 121 000	1 802 000	319 000	15,02

Среднегодовая численность населения, которое занято в экономике Республики Калмыкия, в 2000–2011 годах сократилась на 3,2 %. При этом следует отметить рост занятого населения в негосударственном секторе Республики Калмыкия, что можно расценивать как рост предпринимательской инициативы. Численность безработного населения за период с 2000 по 2011 год сократилась более чем на одну треть.

Несмотря на снижение уровня безработицы данный показатель значительно превышает среднероссийский показатель в 2011 году в 2,7 раза. Другими словами, в Республике Калмыкия каждый 4-й – 5-й житель является безработным.

Статистические данные о занятости и безработице в Волгоградской области по годам представлены в табл. 5.

Таблица 5

Статистические данные о занятости и безработице в Волгоградской области с 2000 по 2012 гг. [7]

Год	Экономически активные, чел.	Занятые, чел.	Безработные, чел.	Уровень безработицы
2012	1 332 000	1 252 000	80 000	6,04
2011	1 335 000	1 243 000	92 000	6,89
2010	1 324 000	1 219 000	105 000	7,96
2009	1 341 000	1 203 000	138 000	10,27
2008	1 321 000	1 213 000	108 000	8,16
2007	1 366 000	1 280 000	86 000	6,31
2006	1 356 000	1 240 000	117 000	8,59
2005	1 318 000	1 230 000	88 000	6,69
2004	1 356 000	1 230 000	126 000	9,28
2003	1 295 000	1 151 000	144 000	11,13
2002	1 359 000	1 245 000	114 000	8,39
2001	1 316 000	1 191 000	125 000	9,50
2000	1 332 000	1 206 000	126 000	9,49

Согласно данным табл. 5, уровень безработицы существенно снизился с 2010 года несмотря на тот факт, что значения экономически активного населения и занятого колебались за эти годы не-

значительным образом. По итогам 2012 года Волгоградская область занимает 44-е место по уровню безработицы в стране (6,04 %), в то время как средний уровень по России составил 5,46 %.

Рассматривая показатели, касающиеся состояния рынков труда регионов ЮФО, следует выделить Краснодарский край, Ростовскую и Волгоградскую области как регионы с более высоким уровнем регионального потенциала в целом и как следствие положительными значениями показателей развития рынков труда.

К ключевым конкурентным преимуществам рынков труда регионов Южного федерального округа следует отнести:

- достаточно высокую миграционную привлекательность регионов (прежде всего, характерна для Краснодарского края) для экономически активной части населения из других регионов РФ;
- относительно низкий уровень стоимости региональной рабочей силы;
- наличие на территории ЮФО кластеров с перспективами роста в различных отраслях и секторах экономики, позволяющих обеспечивать рабочую силу трудовой деятельностью.

В качестве приоритетных направлений развития рынков труда ЮФО и регионального кадрового потенциала в «Стратегии социально-экономического развития Южного федерального округа на период до 2020 года» выделены:

- планирование развития регионального рынка труда, баланс между спросом и предложением рабочей силы в региональном отношении, создание дополнительных высокооплачиваемых рабочих мест, улучшение условий трудовой деятельности;
- формирование институциональной системы устойчивого развития регионального рынка труда; акцентирование внимания на сектор организаций, занятых рекрутингом; создание сети частных специальных кадровых агентств, специализирующихся на подборе кадров; развитие аутсорсинга;
- проведение активной работы по замещению гражданами ЮФО рабочих мест, занятых иностранными работниками;
- организация процесса непрерывного приобретения дополнительных профессиональных знаний и навыков, предоставление полного комплекса образовательных услуг по разнопрофильным специальностям и направлениям населению ЮФО, особенно технического характера;
- усиление принципов социального партнерства;
- установка оптимального размера квот на выдачу иностранцам РВП и приглашений на въезд в нашу страну;
- обновление системы медицинских профилактических мероприятий по сохранению и укреплению здоровья занятого населения ЮФО, снижение отрицательного влияния вредных условий труда.

Предложенные направления будут способствовать снижению уровня общей безработицы в ЮФО до 3,1 % к 2020 году, снижению уровня зарегистрированной безработицы до 0,6 %, а также росту количества занятого населения, имеющего профессиональное образование, в общей численности занятых – до 70 % [1].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Отчет о ходе реализации Стратегии социально-экономического развития Южного федерального округа на период до 2020 года, утвержденной Распоряжением Правительства РФ от 05.09.11 №1538-р.
2. Численность экономически активного населения / Единая межведомственная информационно-статистическая система [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.fedstat.ru>
3. Федеральная целевая программа «Социальное развитие села до 2013 года» (утверждена Постановлением Правительства РФ от 03.12.02г. № 858);
4. Федеральная целевая программа «Жилище» на 2011–2015 годы (утверждена Постановлением Правительства РФ от 17.12.10г. № 1050);
5. Основные показатели деятельности управления государственной службы занятости населения республики Адыгея за январь–декабрь 2012–2013 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.zanad.ru>
6. Ситуация на рынке труда, Департамент труда и занятости населения Краснодарского края в период январь–декабрь 2013 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kubzan.ru>
7. Уровень безработицы в Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://уровень-безработицы.рф/ростовская_область.aspx

УДК 339.727.22

ББК 67.404.013.11-1+65.03(2)51-133.2+65.428.1-03

*Д. Б. Гапоненко***ПРИВЛЕЧЕНИЕ ИНОСТРАННОГО КАПИТАЛА В ПРОСТРАНСТВО ЮГА РОССИИ****Волжский филиал Международного юридического института**

E-mail: Gaponenko_d@mail.ru

В статье обращается внимание на распространение иностранных инвестиций по территории России в период XIX–XX веков.

Ключевые слова: иностранный капитал, иностранные инвестиции, правовое регулирование, экономика государства.

*D. B. Gaponenko***THE ATTRACTION OF FOREIGN CAPITAL INTO THE SOUTH RUSSIA****International Law Institute (Volzhsky affiliate)**

The article considers the foreign investments spread on the territory of Russia in the 19th-20th centuries.

Keywords: foreign capital, foreign investments, legal regulation, state economy.

Период конца XIX – начала XX вв. в России характеризуется промышленным бумом. Это признают все дореволюционные и современные ученые-историки, правоведы и экономисты. Одной из причин промышленного подъема называют большой приток иностранного капитала.

Иностранный капитал поступал в Россию в двух главных формах: инвестициях в народное хозяйство и займах. Зарубежные капиталовложения в акции и облигации русских предприятий на рубеже веков приближались к 1 млрд, а ко времени Первой мировой войны – к 2 млрд рублей. Их удельный вес составлял примерно 1/3 совокупного акционерного капитала страны. В 1895–1896 гг. под влиянием общего законодательства, определявшего права иностранцев, изменился характер ограничений, налагаемых на русские акционерные компании.

Устойчивость золотой валюты и развитие финансового законодательства стали условиями привлечения иностранных капиталов, поскольку обеспечивали гарантии безопасности его помещения. 17 марта 1899 г. под председательством императора было созвано совещание министров для обсуждения «торгово-промышленной политики империи». Результатом совещания стала некая общая позиция, отраженная в «Высочайшем повелении». Чтобы иностранное акционерное общество, образованное по русским законам или учрежденное за границей и имеющее императорское разрешение к деятельности, могло существовать на территории России, необходимо соблюдать принцип взаимности и ряд предписаний. Комитетом министров были выработаны общие положения, основанные на действующих в России ограничениях для руководства промышленными предприятиями и ведением дел, как для иностранцев, так и определенных категорий русских подданных.

Важную роль в верном применении преимуществ иностранного капитала в России сыграл механизм правового регулирования его деятельности. Потребным условием для правильного накопления в стране С. Ю. Витте считал «соответствующее росту промышленной деятельности и акционерного учредительства законодательство, не задерживающее возникновение предприятий, но обеспечивающее интересы участников и дающее им возможность законной защиты своих прав», т. е. «законодательное ограждение прав помещающего». Далее министр финансов продолжал: «Те десятки лет, которые остались до окончания действия уставов, если и представляют продолжительное время для поколения, находящегося ныне во цвете лет, то они не имеют особенно существенного значения для будущих поколений; ибо еще наши дети застанут время истечения действия концессионных уставов...» [1].

В сложные для России периоды сложилась ситуация, призывающая к активному привлечению иностранных инвестиций в экономику страны. Как следствие было нужно создать нормативно-правовую базу для регулирования иностранной инвестиционной деятельности. Значительный вклад в развитие данного вопроса внес министр финансов С. Ю. Витте. Именно ему удалось устранить угрозу стеснения и запрещения инвестиций иностранных капиталов в промышленность России. Была предпринята попытка создать нормативный акт, автономно регулирующий деятельность иностранных инвесторов. Но использование иностранных инвестиций в дальнейшем по по-

литическим причинам не получило развития и к 1937 г., а впоследствии вообще было практически свернуто. Только во второй половине 80-х годов XX в. Россия вновь была открыта для иностранных инвестиций.

Иностранные инвестиции, имея в виду и экспорт, и импорт капитала, вливаются в международные экономические отношения и являются формами этих отношений, оказывая значительное воздействие на развитие экономики как на международном, так и на национальном уровне. Представляя собой форму международных экономических связей, иностранные инвестиции регулируются как национальными нормами, так и международными соглашениями [2].

Иностранные инвестиции играют существенную роль в хозяйственной деятельности, научно-техническом развитии страны. При этом не ослабляется ни протекционистская практика государства, ни роль национальных предпринимателей.

В общем плане они направлены на ограничение возможностей суверенного государства по своему усмотрению регулировать иностранные инвестиции, устанавливая либо стимулирующее воздействие на их приток, либо ограничивая их. На этом необходимо остановиться подробнее.

Суверенное государство имеет право устанавливать любые ограничения в отношении иностранного капитала: например, не допускать его в те сферы и отрасли экономики, какие сочтет наиболее важными для сохранения своей экономической безопасности, либо полностью запретить доступ иностранного капитала на территорию своей страны на том или ином историческом этапе.

Наиболее быстрыми темпами в эти годы выросло производство в горнодобывающей и металлургической промышленности, в машиностроении. Так, добыча нефти и каменного угля увеличилась более чем в два раза, производство чугуна и продукции машиностроения – в три раза. Россия вышла на третье место в мире по производству чугуна, а по добыче нефти – на первое [3].

В 1909–1913 годы начался новый экономический подъем, который охватил практически все народное хозяйство страны. Особенно быстрыми темпами возрастало производство промышленной продукции. Россия по этому показателю опережала такие развитые страны Запада, как Англия, Франция, Германия, США. За этот период общий среднегодовой прирост промышленной продукции составил 9 %. Производство чугуна выросло на 64 %, стали – на 82 %. Поступления от промышленного производства в национальном доходе почти сравнялись с поступлениями от аграрного сектора, а продукция промышленности покрывала 80 % внутреннего спроса [4].

Быстрее других развивались такие регионы страны, как Центральный, Северо-Западный, Урал, Донбасс, Криворожье, Прибалтика, Польша, в которых были сосредоточены до 80 % всех рабочих и производилось до 75 % валовой промышленной продукции.

В начале XX века особенно активно шел процесс концентрации производства на наиболее крупных предприятиях. К 1912 году примерно 75 % всего чугуна Юга производилось на девяти металлургических заводах, на которых работало до 80 % всех паровых двигателей и рабочих всей металлургии Южного региона страны, 65 % продукции нефтепереработки производилось на шести крупных заводах. В России было всего восемь заводов по производству паровозов, 15 заводов по производству вагонов [5].

В 1902 году был основан крупнейший синдикат – «Общество для продажи изделий русских металлургических заводов» («Продамет»), его акционерный капитал составил 900 тыс. руб. Сначала в нем объединились 14 заводов для продажи листового и широкополосного железа, позже синдикат стал реализовывать изделия проката. После того как «Продамет» объединил 30 заводов, включая производство железнодорожных рельсов, данный синдикат захватил почти 90 % всего металлургического производства Южного региона.

В начале XX века образовались такие крупные синдикаты, как «Продпаровоз» (Совет паровозостроительных заводов, 1901 год); «Гвоздь» (1903); «Продвагон» (1904), который охватывал до 90 % всех заказов на железнодорожные вагоны; «Продуголь» (1904), на долю которого в 1909 году приходилось 60 % добычи угля в Донбассе. Между корпорациями шла ожесточенная борьба за рынки сбыта однородной продукции. Так, в 1906 году возник синдикат «Кровля» по продаже уральского кровельного железа. Но к 1913 году в результате конкуренции «Продамет» вытеснил эту фирму с рынка.

В 1911 году заводы Юга, входившие в «Продамет», сократили производство рельсов на 20 %, подняв при этом цены на 40 %. Этот синдикат добился того, что после его образования не было построено ни одного нового крупного металлургического предприятия, напротив, были закрыты уже действующие заводы.

На рубеже двух столетий значительную роль во многих отраслях народного хозяйства стал играть иностранный капитал. Благодаря своей последовательной политике С. Ю. Витте добился снятия всяческих препятствий для иностранных инвестиций, которые, по его выражению, «служат лекарством от бедности». В этот период Россия стала крупнейшим в мире импортером капиталов. Всего за последнее десятилетие XIX века объем иностранных инвестиций в промышленность и банковскую систему страны увеличился с 214,7 до 911 млн рублей. Многие инвесторы признавали, что большую роль в этом процессе сыграла денежная реформа 1897 года, в результате чего в России был установлен золотой стандарт [6].

Политика российского правительства была направлена на то, чтобы иностранные инвесторы предпочитали ввозить в страну капиталы, а не готовую продукцию, на которую были установлены высокие таможенные пошлины. Особенно поощрялись прямые инвестиции, т. е. инвестиции в непосредственное производство или на покупку контрольного пакета акций российских компаний. Приток инвестиций происходил также в виде государственных займов. К 1913 году иностранные капиталовложения оценивались в 7,6 млрд. руб., в том числе – 1,7 млрд. частных инвестиций, тогда как отечественные вложения составляли 14 млрд. руб., из них 3,6 – частные столичные банки распространяли свои филиалы и отделения по всей стране, их количество за 1900–1913 годы увеличилось почти в три раза. Особая активность была присуща трем «китам» – Русско-Азиатскому, Петербургскому международному и Азовско-Донскому банкам, которым принадлежала почти половина всех банковских активов страны.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бор, М. З. История мировой экономики : Конспект лекций. – 2-е изд., перераб. и доп. / М. З. Бор. – М. : Издательство «Дело и Сервис», 2000. – 496 с.
2. История мировой экономики : учеб. для вузов / под ред. Г. Б. Поляка, А. Н. Марковой. – М. : ЮНИТИ, 2004. – 727 с.
3. История экономики : учеб. / под общ. ред. проф. О. Д. Кузнецовой и проф. И. И. Шапкина. – М. : ИНФРА-М, 2001. – 384 с.
4. Конотопов, М. В. История экономики России : учеб. для вузов / М. В. Конотопов, С. И. Сметанин. – М. : Издательство «Палеотип» ; Издательство «Логос», 2003. – 208 с.
5. Левандовский, А. А. Россия в XX веке : учеб. для 10–11 кл. общеобразоват. учреждений / А. А. Левандовский, Ю. А. Щетинов. – 6-е изд. – М. : Просвещение, 2002. – 368 с.
6. Тимошина, Т. М. Экономическая история России : учеб. пособие / Т. М. Тимошина ; под ред. проф. М. Н. Чепурина. – 8-е изд. стер. – М. : ЗАО «Юридический Дом «Юстицинформ», 2002. – 416 с.

УДК 347
ББК 67.404

А. Ю. Колябин, Т. В. Глухова

К ВОПРОСУ О ВОВЛЕЧЕНИИ НЕАРБИТРАЖНЫХ СУДОВ В ПРОЦЕДУРУ БАНКРОТСТВА ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ

Международный юридический институт

E-mail: alkolyabin@yandex.ru

В статье выявляются и исследуются правовые и экономически целесообразные основания для вовлечения в процедуру банкротства физических лиц судов общей юрисдикции и третейских судов. Автор, анализируя последние принятые законы и законопроект в исследуемой области, приходит к выводу, что нормативная база для практического применения законодательства о банкротстве физических лиц еще далека от совершенства.

Ключевые слова: банкротство физических лиц, законопроект, третейский суд, суды общей юрисдикции, кредитор.

A. Yu. Kolyabin., T. V. Glukhova

TO THE QUESTION OF INVOLVEMENT NOARBITRAGE COURTS IN BANKRUPTCY OF NATURAL PERSONS

International law Institute

The article identifies and examines the legal and economically reasonable basis for our involvement in the procedure of individual bankruptcy courts of General jurisdiction and arbitration courts. The author, analyzing the latest laws and a bill in the study area, comes to the conclusion that the regulatory framework for the practical application of the legislation on bankruptcy of physical persons is far from perfect.

Keywords: bankruptcy, bill, arbitration, courts of General jurisdiction, the creditor.

Понятие «реструктуризация задолженности» в современном мире встречается довольно часто – как на международном уровне (например, долги Греции [1]), так и национальном – банкротство юридических лиц [2], и неплатежеспособность гражданина [3]. Именно о последнем будет идти речь далее.

В соответствии со ст. 25 Федерального закона от 29 июня 2015 г. № 154-ФЗ [4] «гражданин, который не способен удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей, может быть признан несостоятельным (банкротом) по решению арбитражного суда». Однако, согласно положениям законопроекта № 831972-6 [5] (который был внесен в Государственную думу РФ 6 июля 2015 года, сразу после принятия последних изменений в Закон о банкротстве), предлагается требования по текущим платежам, требования о признании права собственности, о взыскании морального вреда, о vindictae, а главное – о признании недействительными сделок и применении последствий недействительности ничтожных сделок (в том числе, подозрительных сделок и сделок с предпочтением) вывести из общего процесса о банкротстве и передать на рассмотрение судов общей юрисдикции.

Получается, инициаторы законопроекта отсылают нас к Федеральному закону от 29 декабря № 476-ФЗ [6], действие которого перенесено с 1 июля на 1 октября 2015 года, что уже говорит об отсутствии единого мнения в принятом Законе. И нивелируют некоторые положения впоследствии принятого Федерального закона от 29 июня 2015 г. № 154-ФЗ, который как раз и предназначался для формирования единообразной судебной практики по делам о несостоятельности (банкротстве) физических лиц.

Кроме того, из закона предлагается исключить нормы, регулирующие особый порядок обращения взыскания по долгам гражданина-банкрота на совместное имущество супругов. Напомним, закон о банкротстве в редакции Федерального закона от 29.06.15 № 154-ФЗ предполагает следующий механизм: имущество гражданина-банкрота, принадлежащее ему на праве совместной собственности с супругом (или бывшим супругом), подлежит реализации, но в конкурсную массу затем включаются только деньги, соответствующие доле самого банкрота, а деньги за долю его супруга (или бывшего супруга) выплачиваются этому супругу. При этом супруг вправе принимать участие в деле о банкротстве при решении вопросов, связанных с реализацией общего имущества. А инициаторы законопроекта, ссылаясь на несоответствие такого порядка Гражданскому и Семейному кодексу, предлагают убрать эти нормы, чтобы действовал обычный порядок обращения взыскания на долю в совместном имуществе супругов. Для практики это будет означать, что сначала нужно выделить долю банкрота из общего с супругом имущества, а потом обращаться на нее взыскание. Причем вопросы выдела доли по смыслу законопроекта (и это подтверждает пояснительная записка) будут рассматривать суды общей юрисдикции, поскольку у них большой опыт в таких спорах, а арбитражным судам они вообще не свойственны.

Вряд ли такой сложный порядок обращения взыскания на долю в общем имуществе супругов, еще и с учетом его выведения за рамки дела о банкротстве, в реальности будет способствовать эффективности института банкротства физических лиц с точки зрения кредиторов. То, что за рамки дел о банкротстве может быть выведено оспаривание подозрительных сделок и сделок с предпочтением (по сути, единственный механизм, который и представлял интерес для кредиторов физического лица), только усиливает опасения, что законопроект, если он будет принят, превратит банкротство граждан в институт, нужный только самим банкротам, но неэффективный для их кредиторов.

Так, в США в последние несколько лет около 1–2 млн. человек ежегодно объявляют себя банкротами, причем до 96 % всех дел в судах о несостоятельности связано с массовым увлечением американцев банковскими кредитами, которые в США общедоступны и дешевы. Из-за большого количества желающих признать себя банкротами в последующем пришлось ужесточать закон, так как для больших групп населения банкротство превратилось в легальный способ ухода от выплаты долгов [7]. Именно поэтому необходимо сбалансировать нормы Закона таким образом, чтобы они защищали интересы обеих сторон. А для этого, на наш взгляд, необходимо, чтобы вся процессуальная часть банкротства физического лица проходила в компетентных органах в условиях подведомственности (то есть, как предлагается в законопроекте с привлечением судов общей юрисдикции), но в то же время, в унисон либеральным веяниям – вовлечение третейских судов в данную процедуру.

Конечно же, оппоненты могут возразить – что дела о несостоятельности, где затрагиваются интересы многих участников судебного разбирательства, не могут быть предметом рассмотрения в третейских судах. Тем более, что это подтверждается законодательно: п. 1 ст. 33 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, п. 3 ст. 33 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», в которых указано, что дело о банкротстве не может быть передано на рассмотрение в третейский суд.

Конечно же, хоть законодательно роль третейских судов в процессах о признании юридических лиц ограничена, тем не менее, возможность использования третейского решения у сторон имеется. Так, в силу абз. 1 п. 2 ст. 7 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» право на обращение в суд с заявлением о признании должника банкротом возникает у кредитора по денежному обязательству с даты вступления в законную силу решения суда, арбитражного суда или третейского суда о взыскании с должника денежных средств [8]. Хотя для решения третейского суда здесь есть некоторые ограничения – для возбуждения производства по делу о банкротстве требования, подтвержденные решением третейского суда, принимаются во внимание только в том случае, если имеется вступившее в законную силу определение арбитражного суда или суда общей юрисдикции о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение этого решения (Постановление Пленума ВАС РФ от 23 июля 2009 года № 60; Постановление Президиума ВАС РФ от 10 апреля 2012 года № 16994/11) – данный судебный орган играет активную роль в процедуре банкротства, а указанные ограничения (на наш взгляд, – спорные) указывают на взаимодействие с иными судами.

Исходя из практики можно говорить о следующих плюсах третейского разбирательства: это оперативность получения положительного решения, и по условию третейской оговорки, как правило, решения третейского суда окончательны и обжалованию не подлежат. Но эти все аспекты отражают процедуру банкротства юридических лиц, тогда как плюсы третейского судопроизводства можно было перенести и в процесс признания физического лица банкротом – хотя бы для отдельных дел, например, когда одна из сторон – кредитная организация, а в договорах на заем есть третейская оговорка.

В результате вышесказанного поддерживаем инициаторов законопроекта № 831972-6 в части привлечения судов общей юрисдикции к процедуре банкротства физических лиц. Более того, предлагаем использовать положительные аспекты третейского судопроизводства в делах о банкротстве физических лиц, когда одной из сторон является кредитная организация, а в договорах на заем есть третейская оговорка.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Минфин Греции предлагает реструктуризацию долгов по облигациям. Доступ: <http://www.ntv.ru/novosti/1299517> (проверено 04.08.2015).
2. Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». – СЗ РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.
3. Федеральный закон от 29 декабря 2014 г. № 476-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования реабилитационных процедур, применяемых в отношении гражданина-должника»// Российская газета. 2014. № 299.
4. Федеральный закон от 29 июня 2015 г. № 154-ФЗ «Об урегулировании особенностей несостоятельности (банкротства) на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». – СЗ РФ. 2015. № 27. Ст. 3945.
5. Законопроект № 831972-6 от 6 июля 2015 года «О внесении изменений в Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве)" (в части изменения подсудности рассмотрения дел о банкротстве физических лиц)». [http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/\(Spravka\)?OpenAgent&RN=831972-6](http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/(Spravka)?OpenAgent&RN=831972-6).
6. Федеральный закон от 29 декабря № 476-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования реабилитационных процедур, применяемых в отношении гражданина-должника»// Российская газета. 2015. №6571.
7. Королев, В. В. Банкротство физических лиц по законам США / В. В. Королев // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. – 2007. – № 3. – С. 233–235.
8. Шевченко, И. М. Особенности исполнения решений третейских судов при возбуждении в отношении должника процедуры банкротства / И. М. Шевченко // Третейский суд. – 2014. – № 1. – С. 110–120.

УДК 008+316.77(470.45)
ББК 71.0+60.546-26 (2 Рос – 4 Бор)

М. М. Самчук

**ДУХОВНАЯ СФЕРА РЕГИОНА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ
(на примере Волгоградской области)**

Волгоградский государственный технический университет

E-mail: iks@vstu.ru

Статья посвящена духовному, этнокультурному пространству; необходимости поликультурного воспитания во всех существующих образовательных учреждениях региона.

Ключевые слова: социокультурное пространство, духовная сфера, культурно-образовательное пространство, культура, диалог культур, поликультурное воспитание.

М. М. Samchuk

**SPIRITUAL SPHERE OF REGION: PROBLEMS AND PROSPECTS
(EXAMPLE OF THE VOLGOGRAD REGION)**

Volgograd State Technical University

The article is devoted to the spiritual, ethno-cultural space; the need for multicultural education in all the existing educational institutions in the region.

Keywords: socio-cultural space, the spiritual sphere, cultural and educational space, culture, dialogue of cultures, multicultural education.

Рубеж XX–XXI вв. характеризуется рядом процессов. С одной стороны, это процесс глобализации, а с другой стороны – регионализации. Трансформация затронула все российское общество. Особенность этого процесса заключается в том, что, охватив все субъекты Российской Федерации, в разных регионах он проходит по-разному. Вместе с тем, глобальные преобразования влияют на процесс внутренней перестройки регионов. Регион представляет собой целостное социокультурное пространство, которое имеет единую структуру. Социокультурное пространство – специфическая пространственно-временная целостность, результат генезиса и функционирования культуры во взаимосвязи с социальными параметрами[1].

Основой, фундаментом структуры социокультурного пространства региона служит человек, семья. В семье сохраняется и воспроизводится биосоциальный генотип человека, происходит смена поколений, формируются и удовлетворяются основные жизненные потребности, приобретаются исходные знания и навыки, которые впоследствии развиваются и пополняются системой образования, формируются интересы и воля человека. Человек как индивидуум, личность, располагает самобытным духовным миром. Проходя определенные стадии своего жизненного цикла, он впитывает потоки информации, перерабатывает и отдает их в трансформированном виде обратно. Каждый человек индивидуален, неповторим, многолик, изменчив, иногда загадочен и необъясним в своих поступках и действиях.

Уровень жизни человека зависит от технологического способа производства, который выражает совокупность используемых в обществе технологий, принципов и форм организации производства, средств производства и естественных производительных сил. Технологический уровень производства обуславливает, в свою очередь, экономический способ производства, строй экономических (производственных) отношений. Социально-политическое пространство включает сложную систему общественных отношений. К ним можно отнести следующие их основные виды:

- социальные отношения между различными группами населения;
- политические;
- государственно-правовые;

– этнические и национальные отношения – между группами людей, живущих в одном регионе и обладающих общностью культуры, экономики и исторических традиций, языка и т. д.; между людьми, относящимся к разным расам, нациям, национальностям, национальным группам.

Основными элементами духовной сферы региона, общественного сознания являются наука, культура, образование, совокупность норм нравственности, идеология, религия и т. д. [2, с. 41–51].

Система образования является стратегически важной сферой жизни общества, основополагающим фактором развития и усиления интеллектуального потенциала нации, гарантом ее самостоятельности и международной конкурентоспособности. Качественное образование способствует развитию демократии и общественной солидарности, так как оно формирует и воспитывает хорошо осведомленных граждан, которыми сложно манипулировать с помощью демагогии и лозунгов. Следовательно, образование является фундаментальным условием осуществления человеком своих гражданских, политических, экономических и культурных прав [3, с. 481]. Оно обеспечивает и обратную связь со всеми сферами общественной жизни. Образование, испытывая на себе давление этих сфер, упорядочивает в своих границах случайные воздействия, превращая их в устойчивые формы знания и опыта, а также формирует традиционную систему ценностей [4]. Образование в структурном отношении – сложная и разветвленная система, которая включает различные подсистемы: дошкольное, школьное, среднее и среднее специальное, а также высшее образование. У каждой подсистемы не только свои задачи и функции, но и свои проблемы. Образовательную деятельность в регионе осуществляют дошкольные, общеобразовательные, средние специальные учреждения, различные виды высших учебных заведений и т. д. В конце 2012 г. в Волгоградской области функционировали 779 дошкольных образовательных учреждений на 89,8 тыс. мест, в них воспитывались 89,9 тыс. детей. С 2009 г. численность детей увеличилась 8599 человек (на 10,6 %). В 2012–2013 учебном году в области действовали 1086 общеобразовательных учреждений, в числе которых 35 учреждений с углубленным изучением предметов (22,9 тыс. учащихся), 19 гимназий (15,1 тыс. учащихся), 17 лицеев (14,1 тыс. учащихся) и 5 кадетских учреждений (1,8 тыс. учащихся). Вместе с тем, по сравнению с 2009–2010 учебным годом число школ уменьшилось на 150, из них 149 в сельской местности. Основная причина закрытия школ – низкая наполняемость классов.

Система начального профессионального образования готовит рабочие кадры и специалистов различных профессий для производственной сферы экономики. В 2012 г. свыше 13,6 тыс. человек получали образование в 58 учреждениях.

В 2013 г. на территории г. Волгограда и области действовали 53 государственных и муниципальных средних специальных учебных заведения, в которых обучались свыше 39 тысяч студентов. Количество студентов снизилось на 14,6 % по отношению к 2010 г. В последние годы наблюдается и снижение численности студентов высшего профессионального звена. В области на начало 2012–2013 учебного года в учебных заведениях ВПО обучалось 97,5 тыс. студентов, что на 7 % ниже показателя предыдущего учебного года. При этом 85 % (свыше 85 тыс. студентов) обучалось в государственных (муниципальных) учреждениях, 15 % (свыше 14 тыс. студентов) – в негосударственных [5, с. 10, 36, 39, 46, 63]. Высшие учебные заведения региона осуществляют подготовку иностранных специалистов для стран СНГ и зарубежных стран, что имеет огромное значение, так как расширяются межгосударственные, межнациональные и межличностные контакты. Так, в 2012–2013 учебном году в регионе обучалось 1490 иностранных студентов. Из них 218 из стран СНГ, Балтии, Грузии, Абхазии и Южной Осетии [5, с. 90].

С культурно-образовательным пространством тесным образом взаимосвязано этнорегиональное пространство. Нижневолжский регион поистине является уникальным не только в геополитическом, но и в этнокультурном плане. С глубокой древности здесь был перекресток торговых путей. Степное пространство, окраинное положение, малонаселенность делали его привлекательным для переселенческих потоков разных народов. Его уникальность обусловлена тем, что территория издревле заселялась народами разного этнического происхождения, носителями русской, татарской, казахской, украинской, еврейской, немецкой и других этнических культур. Народы, населяющие этот регион, имеют тюркские, славянские, финно-угорские корни. Через территорию региона проходили и проходят значительные миграционные потоки из Средней и Центральной Азии, Закавказья, Северного Кавказа. Миграционный процесс практически не прекращается до настоящего времени. На протяжении веков меняется лишь его интенсивность. В результате Нижнее Поволжье является мультикультурным, поликонфессиональным территориальным образованием, что, в свою очередь, наложило своеобразный отпечаток на современный национальный состав населения региона [6, 7]. Это подтверждают результаты переписи населения 2002 г. и 2010 г. Таким образом, для Нижневолжского региона характерны культурно-этническое и конфессиональное разнообразие. Этничность – достаточно сложная смесь менталитета и культуры, которая, с одной стороны, характеризует народ, с другой – объединяет и отличает его от других сообществ.

Характеристики этничности весьма многочисленны. Этничность возрастает или ослабевает в соответствии с внешними обстоятельствами. Кроме всего, она конфронтационна. Межэтнические конфликты происходят между отдельными представителями, социальными группами различных этносов. Причины, ведущие к ним, многообразны. Они могут быть связаны с рядом факторов: этнопсихологическим, религиозным, социокультурным, социально-экономическим, политическим. Предупредить кризисы в межнациональных отношениях возможно не только на основе создания правовых, экономических, политических, социально-психологических условий решения проблем. Национальное бытие и национальное самосознание существуют у любого народа. На рубеже веков произошло усиление этнонационализма, который пришел на смену единой идеологической доктрине, которая формировала личность вне национальной культуры. В современных условиях усилилось специфическое свойство личности (группы), возникающее в процессах общения и взаимодействия.

Учитывая специфику этнорегионального пространства, которое неразрывно связано не только с политическим, экономическим, но и с культурно-образовательными пространствами и представляет собой условие формирования и развития этноспецифических черт и качеств человека как представителя конкретной этнической группы. Безусловно, многое в этой сфере зависит от достижения успехов в экономике. Российская современная политическая практика, связанная с межнациональными конфликтами, показывает, что динамика межнациональных конфликтов тесно связана с нерешенностью проблем трудоустройства, отсутствием уверенности в завтрашнем дне. Но стабилизация этнополитической обстановки во многом связана с проблемой необходимости формирования общегражданского национального самосознания населения. Решение этой проблемы лежит уже в границах этнорегионального культурно-образовательного пространства, где осуществляется процесс усвоения и трансляции субъектом этнонациональных и других гуманистических ценностей с учетом региональной специфики. В этой связи актуализируется идея совершенствования регионального этнокультурного образовательного пространства как необходимого условия социализации человека, становления этнического сознания и самосознания, сохранения и развития этнической культуры и совершенствования процесса межэтнического взаимодействия. Факторами, которые направляют межличностные отношения в обществе к сотрудничеству, связывают индивидов между собой, способствуют усвоению норм, традиций, культурно-исторического наследия, являются диалог, воспитание толерантности, что возможно в процессе построения образовательного пространства в регионе. Современная образовательная система должна способствовать не только восприятию культуры своего народа, но и восприятию культур других, совместно проживающих народов, что отражает сущность поликультурного образования, основное назначение которого – создание условий для становления личности, способной к активной, созидательной жизнедеятельности в многонациональной поликультурной среде.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Дулина, Н. В. Социокультурное пространство региона: методология исследования : монография / Н. В. Дулина, О. В. Естрина, Т. И. Игнатенко, Н. А. Овчар, М. М. Самчук, О. И. Ситникова ; Волгоград. гос. техн. ун-т. – Волгоград : Волгоградское научное издательство, 2011. – 132 с.
2. Яковец, Ю. В. История цивилизаций : учеб. пособие для студентов вузов гуман. профиля. – 2-е изд., перераб. и доп. / Ю. В. Яковец. – М. : Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1997. – 352 с.
3. Философия социальных и гуманитарных наук / под общ. ред. проф. С. А. Лебедева. – М. : Академический Проект, 2006. – 912 с.
4. Лотман, Ю. М. Воспитание души / Ю. М. Лотман. – СПб. : Искусство СПб, 2003. – 624 с.
5. Образование в Волгоградской области : Статистическое обозрение / Волгоградстат. – Волгоград, 2013. – 98 с.
6. Самчук, М. М. Этнокультурный и религиозный факторы в развитии общества (на примере Волгоградской области) / М. М. Самчук // Известия ВолгГТУ : межвуз. сб. науч. ст. № 24 (151) / ВолгГТУ. – Волгоград, 2014. – (Серия «Проблемы социально-гуманитарного знания» ; вып. 19. – С. 111–115).
7. Самчук, М. М. Динамика численности и этнического состава населения Волгограда и Волгоградской области в межпереписной период 2002–2010 гг. / М. М. Самчук, Е. В. Ануфриева // Известия ВолгГТУ : межвуз. сб. науч. ст. № 2 (155) / ВолгГТУ. – Волгоград, 2015. – (Серия «Проблемы социально-гуманитарного знания» ; вып. 20). – С. 81–84.

УДК 378
ББК 74.03

К. А. Плешакова¹, В. А. Плешаков²

РЫЦАРЬ МНОГОНАЦИОНАЛЬНОЙ ПЕДАГОГИКИ В. А. СЛАСТЕНИН

Московский педагогический государственный университет

E-mail: ¹d21215411@yandex.ru, ²dionis-v@yandex.ru

В данной статье предлагается анализ работы по созданию многонациональной педагогики в рамках научной школы академика РАО В. А. Сластенина.

Ключевые слова: В. А. Сластенин, педагогика, многонациональная педагогика, воспитание.

K. A. Pleshakova, V. A. Pleshakov

KNIGHT OF MULTINATIONAL PEDAGOGICS V.A. SLASTENIN

Moscow State Pedagogical University

In this article the analysis of work on creation of multinational pedagogics within school of sciences of the academician V. A. Slastenin.

Keywords: V. A. Slastenin, pedagogics, multinational pedagogics, education.

Выдающийся педагог XX столетия В. А. Сластенин считал, что отечественная высшая школа призвана развивать личность гражданина, искренне озабоченного судьбой России, человека гуманистической духовно-нравственной ориентации, владеющего современным антропологическим знанием, понимающего людей и умеющего с ними работать, специалиста в одной из областей науки, способного видеть ее в системе современного знания и культурной практики [1].

Научная школа академика РАО, доктора педагогических наук, профессора В. А. Сластенина [2] основательно зарекомендовала себя еще в последние десятилетия XX века и является ведущей школой подготовки научно-педагогических кадров в России XXI века, широко известна и признана за рубежом. Из названия научной школы – «Личностно-ориентированное профессиональное образование» – видно, что она является фундаментальной и многогранной системой, в 80-е годы открывшей перспективные направления исследований в педагогической науке, охватывает направления, связанные с образованием, воспитанием личности, обеспечила новый прорыв в теории, методике и практике подготовки и формирования личности учителя.

Попробуем проанализировать и рассмотреть путь и идеи формирования одного из направлений его научной школы, связанного с *многонациональной педагогикой – воспитанием личности на народных традициях*, через некоторые труды Виталия Александровича [1, 3–10] и работы его учеников.

Свою первую научно-исследовательскую работу (1949 год) по этнопсихологии В. А. Сластенин подготовил под руководством выдающегося отечественного психолога вице-президента Академии педагогических наук РСФСР Константина Николаевича Корнилова. А научная работа «Педагогические основы краеведения», выполненная В. А. Сластениным во время обучения на третьем курсе (1950 год), была удостоена золотой медали Министерства высшего и среднего специального образования СССР. В 1955 году В. А. Сластенин защитил кандидатскую диссертацию по теме «Работа комсомола школы по патриотическому и интернациональному воспитанию учащихся» [10].

Ведущим ученым в области теории и практики педагогического образования В. А. Сластенина признали благодаря монографии «Формирование личности учителя советской школы в процессе

его профессиональной подготовки» (1976), в которой он интегрировал результаты теоретических и практических профессиографических исследований, выполненных в рамках широчайшего социально-педагогического эксперимента по проблеме формирования личности учителя на 20-тысячных массивах данных по всем учительским специальностям, работая с 1969 г. сначала начальником учебно-методического отдела, а далее заместителем начальника Главного управления высших и средних педагогических учебных заведений Министерства просвещения РСФСР.

В. А. Сластенин является автором более пятисот научных трудов, двух десятков учебников и учебных пособий по педагогике, большая часть из которых переведена на другие языки и издана в ближнем и дальнем зарубежье. Он постоянно принимал деятельное участие в международных семинарах и конференциях, читал лекции в зарубежных университетах. В 1996 г. В. А. Сластенину присвоено почетное звание «Заслуженный деятель науки Российской Федерации», в 1999 г. он стал лауреатом премии Правительства Российской Федерации в области образования. В 1999 г. В. А. Сластенин избран Президентом Международной академии наук педагогического образования.

Всего под научным руководством В. А. Сластенина была защищено более 170 кандидатских и 50 докторских диссертаций. Это целая «армия ученых», под научным руководством которых уже защищено несколько сотен диссертаций «научными внуками и правнуками» Виталия Александровича. Хотелось бы выделить следующие диссертации (по специальностям 13.00.01 – общая педагогика, история педагогики и образования и 13.00.08 – теория и методика профессионального образования), выполненные под руководством В. А. Сластенина, посвященные развитию идей многонациональной педагогики:

- Варламова Н. Е. «Подготовка студентов педагогического вуза к интернациональному воспитанию учащихся (на материале Киргизской ССР)» (кандидатская диссертация, 1980 г.);
- Беловолова С. П. «Этнопедагогическая культура алтайцев» (докторская диссертация, 2001 г.);
- Чапоргина Н. А. «Этнорегиональные особенности последиplomного педагогического образования» (докторская диссертация, 2003 г.);
- Палаткина Г. В. «Этнопедагогические факторы мультикультурного образования» (докторская диссертация, 2003 г.);
- Лезина В. В. «Национально-языковая образовательная политика в поликультурном обществе Северного Кавказа» (докторская диссертация, 2004 г.);
- Беломестнова Л. П. «Педагогические основы социальной помощи населению Забайкалья (середина XIX – начало XX вв.)» (кандидатская диссертация, 2004 г.);
- Кремнева Т. Л. «Подготовка социальных работников в странах Британского содружества» (докторская диссертация, 2006 г.);
- Саламатина И. И. «Ресоциализация делинквентных групп несовершеннолетних (на материале США и Англии)» (докторская диссертация, 2008 г.).

Из приведенных данных видно, что *работа, связанная с раскрытием, объединением и развитием концепции многонациональной педагогики, В. А. Сластениным была начата еще с 80-х годов XX века и сохраняла свою актуальность до последних лет его жизни*. Тем самым «развив в своих учениках пытливость ума и критичность педагогического мышления, воспитав научную принципиальность, идейную стойкость и культуру исследователя, В. А. Сластенин заложил прочную основу научно-педагогического сообщества России, способного разрабатывать и успешно внедрять в различных регионах страны инновационные и конструктивные идеи совершенствования отечественного педагогического образования» [2, с. 9].

В статье «Трансформация социального воспитания в XXI веке: о реализации идей В. А. Сластенина и А. В. Мудрика в киберпедагогике» мы уже писали о том, что приоритет личности, краеугольный камень педагогики академика В. А. Сластенина, несмотря ни на что, следует считать основным императивом XXI века [11]!

Подводя итог статье, приведем слова коллеги и многолетнего соратника В. А. Сластенина академика РАО А. Н. Джуринского: «...мультикультурная педагогика, будучи условием демократизации воспитания и образования, приобщает к многообразию языков и культур, общенациональной и мировой культуре через понимание особенностей отдельных этносов, истории человеческой цивилизации, на основе диалога обладающих особыми достоинствами и ценностями макро- и субкультур» [12, с. 6].

Мы согласны с В. А. Сластениным, что при всем многообразии технологий обучения: дидактических, компьютерных, проблемных, модульных и других – реализация ведущих педагогиче-

ских функций остается за учителем! Утверждая учителя в роли ключевой фигуры образования, рассматривая его как творца педагогического процесса, В. А. Сластенин писал: «Учитель – непосредственная производительная сила общества. Он осуществляет важнейшую социальную функцию – духовное воспроизводство человека, а значит и общества. Учитель – не только профессия, суть которой транслировать знания. Это высокая миссия, предназначение которой – сотворение личности, утверждение человека в человеке» [8, с. 48].

Об авторе трудов по алтаеведению П. Е. Тадыеву В. А. Сластенин отзывался как о «рыцаре этнической психологии и социологии» [13], сам являясь, как нам представляется, **«рыцарем многонациональной педагогики»**.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Сластенин. – М. : издательский дом магистр-пресс, 2000. – 488 с.
2. Научная школа лично-ориентированного профессионального образования В. А. Сластенина // Педагогическое образование и наука. – 2010. – № 8. – С. 4–9.
3. Сластенин, В. А. Этнопедагогическая культура учителя / В.А. Сластенин, В.А. Николаев // Магистр. – 2000. – № 3. – С. 20–34.
4. Сластенин, В. А. Этнопедагогические факторы мультикультурного образования / В. А. Сластенин, Г. В. Палаткина. – М. : Прометей, 2004. – 170 с.
5. Сластенин, В. А. Национальная идея как фактор цивилизационного развития России / В. А. Сластенин // Сибирский педагогический журнал, 2004. – № 1. – С. 6–17.
6. Сластенин, В. А. Образование как социокультурный феномен / В. А. Сластенин // Педагогическое образование и наука. – 2005. – № 6. – С. 4–14.
7. Сластенин, В. А. Болонское соглашение : курс на интеграцию / В. А. Сластенин // Педагогическое образование и наука. – 2011. – № 8. – С. 4–7.
8. Сластенин, В. А. Педагогическое образование : вызовы XXI века / В. А. Сластенин // Доклад на междунар. науч.-практ. конф. «Педагогическое образование : вызовы XXI века», Москва, 16–17 сентября 2010 г. – М., 2010. – 48 с.
9. Сластенин, В. А. Педагогика : учеб. для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению 050100 «Педагогическое образование». – 10-е изд., перераб. / В. А. Сластенин, И. Ф. Исаев, Е.Н. Шиянов ; под ред. В. А. Сластенина. – М., 2011. – 608 с.
10. Сластенин, В. А. Работа комсомола школы по патриотическому и интернациональному воспитанию учащихся : дис. ... канд. пед. наук / Сластенин В. А. – М., 1955. – 380 с.
11. Плешаков, В. А. Трансформация социального воспитания в XXI веке : о реализации идей В. А. Сластенина и А. В. Мудрика в киберпедагогике / В. А. Плешаков, О. И. Воинова, К. А. Плешакова // Сибирский педагогический журнал. – 2013. – № 2. – С. 32–37.
12. Джуринский, А. Н. Педагогика в многонациональном мире / А. Н. Джуринский. – М. : Владос, 2010. – 224 с.
13. Сластенин, В. А. Рыцарь этнической социологии и психологии. К 80-летию со дня рождения П. Е. Тадыева / В. А. Сластенин // Сибирский педагогический журнал. – 2006. – № 3. – С. 65–66.

УДК 331.108-053.6
ББК 60.823.3+60.542.15

А. А. Огарков

КАДРОВАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РЕГИОНАЛЬНОЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ И СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В РАБОТЕ С МОЛОДЕЖЬЮ

**Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
(Волгоградский филиал)**

E-mail:volgnauka@yandex.ru

Кадровая безопасность является важнейшей компонентой системы региональной безопасности. Кадровая защищенность российского региона возможна только через грамотно выстроенную систему воспитания и образования молодежи, главной характеристикой которой является социальная ответственность за качество жизни и благополучие граждан.

Ключевые слова: кадры, работа с молодежью, кадровая безопасность региона, система регионального управления, социальная ответственность, государственная молодежная политика.

A. A. Ogarkov

**PERSONNEL SECURITY OF THE REGIONAL SOCIO-ECONOMIC SYSTEM
AND SOCIAL RESPONSIBILITY IN YOUTH WORK**

**Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
(Volgograd branch RANEPa)**

Personnel security is the most important component of the regional security system. Personnel security of Russia in the region is possible only through a well-built system of upbringing and education of young people, the main characteristic of which is the social responsibility for the quality of the well-being of citizens.

Keywords: shots, work with young people, the safety of personnel in the region, the system of regional governance, social responsibility, the state youth policy.

В период становления и развития в России новых общественных отношений закономерно выдвигается в качестве приоритетной проблема включения молодого поколения в осуществляемые экономические, политические, социальные преобразования. От масштабности, глубины и сроков осуществления этих процессов зависит в целом успех тех жизненно важных процессов, которые обеспечивают стабильность и защищенность российского общества. Недостаточное внимание к вступающему в жизнь молодому поколению превращает его в мощный фактор дестабилизации общества, так как будущее страны объективно находится в зоне ответственности подрастающего поколения. Очень хотелось бы, чтобы эта ответственность носила социально значимый и социально ориентированный характер.

Молодое поколение есть некий гарант будущего индивидуального выживания, социально-экономической стабильности, а также общий стратегический ресурс развития общества. В современных условиях резко возрастает социальная нагрузка на молодежь, чья трудовая деятельность станет источником средств для социальной защиты и обеспечения всех слоев российского общества. Кроме того, осмысливая роль и значение молодежи в настоящих условиях, следует давать себе отчет в том, что молодежь может явить собой не только потенциал позитивных перемен, но и возможный фактор социальной нестабильности при соответствующих условиях.

Используя терминологию А. И. Пригожина [1], в драме трех потенциалов молодежь обязана выполнять роль синергиков, так как альтернативная роль энтропиков для нашего общества неприемлема. И даже роль синкретиков вторична, хотя молодежь должна быть готова реализовать эту роль по мере ухода более старшей возрастной группы.

Именно поэтому государственная молодежная политика должна быть ориентирована на воспитание социальной ответственности в умах и сердцах тех, кто в скором времени сформирует кадровый состав органов государственного и муниципального управления всех российских регионов. И именно поэтому сегодня необходимо на государственном уровне создавать условия для вовлечения молодых людей в общественные процессы и в решение проблем гражданского общества.

В настоящее время государственная молодежная политика имеет четкую зону влияния как «направление деятельности Российской Федерации, представляющее собой систему мер нормативно-правового, финансово-экономического, организационно-управленческого, информационно-аналитического, кадрового и научного характера, реализуемых на основе взаимодействия с институтами гражданского общества и гражданами, активного межведомственного взаимодействия, направленных на гражданско-патриотическое и духовно-нравственное воспитание молодежи, расширение возможностей для эффективной самореализации молодежи и повышение уровня ее потенциала в целях достижения устойчивого социально-экономического развития, глобальной конкурентоспособности, национальной безопасности страны, а также упрочения ее лидерских позиций на мировой арене» [2].

В том же документе отмечено, что в 2014 году в Российской Федерации проживало 33,22 миллиона граждан в возрасте от 14 до 30 лет. Это колоссальная социальная группа, колоссальная ответственность при колоссальных объемах работы. Молодые люди должны получить такое воспитание и такие варианты личностного, духовно-нравственного развития, чтобы у страны было будущее. Молодежь должна быть воспитана так, чтобы кадровая компонента систем региональной безопасности несла в себе системодополняющий характер. Старшее поколение ответственно за подготовку того поколения, которое в ближайшее время станет ответственным за будущее нашей страны.

С управленческой точки зрения, гражданско-патриотическое и духовно-нравственное воспитание молодежи должно быть дополнено современными управленческими реалиями, которые требуют перенесения на уровень регионального менеджмента принципов организации и методов управления, испытанных и оправдавших себя в деловом мире, что превращает администрацию региона в организацию (инновационного типа) по оказанию различных социально-экономических услуг: концентрация на достигнутых результатах и разработка мер для достижения целей региона; осознание управленцами, что все граждане являются их клиентами, умение понимать их нужды и ставить их интересы на первое место, а не на последнее; умение работать лучше, быстрее и дешевле, чем в прошлом, работать так же или даже лучше, чем самые лучшие частные компании.

Очевидно, что сотрудники исполнительной власти регионального уровня не единственные субъекты региональной безопасности, но именно через их деятельность ожидаемо реализуются востребованные в современных условиях высокая мобильность, гибкая и эффективная адаптация и реагирование на изменения, происходящие как на федеральном, так и внутрирегиональном уровнях, социальная ориентация при осуществлении всего спектра управленческих процедур [3].

Качество состава кадров управления защищается личностно-деловыми качествами управленческих работников. В новых условиях повышаются требования к качеству работы руководителей, специалистов и служащих, а также их ответственность за порученное дело. С уверенностью можно констатировать, что класс менеджеров в настоящее время является ведущим классом общества, от которого зависят в конечном итоге все реформы в нашей стране. Поэтому так много внимания должно быть уделено управленческим кадрам, качеству управленческих решений и эффективности управленческой деятельности.

Но все же считаю необходимым акцентировать внимание на воспитании гражданственности и патриотизме молодежи, т. е. «стремиться преодолевать стереотипы и многолетнюю инертность, сохранять и изучать историко-культурное наследие во всей его полноте и многообразии, гордиться героической историей своего края» [6, с. 152]. Любая профессиональная сфера должна быть надежно закрыта патриотами своей страны. Патриотическое воспитание и профессиональное самоопределение молодежи находятся в тесной и неразрывной связи. Молодые люди – это будущее России, ее перспективная социальная и духовно-нравственная энергия. Воспитание молодежи – это ответственная подготовка новых граждан страны, от нравственных качеств которых зависит сохранение наших традиций, нашего наследия. Если то, что ты сделал, будет бережно сохранено и с благодарностью использовано – это значит, что ты жил и работал не зря.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Пригожин, А. И. Дезорганизация: Причины, виды, преодоление / А. И. Пригожин. – М. : Альпина Бизнес Букс, 2007. – 402 с.
2. Распоряжение правительства РФ от 29.11.2014 № 2403-р «Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года». [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.government.ru/> (дата обращения: 26.10.2015 г.)
3. Соломанидина, Т. О. Кадровая безопасность компании / Т. О. Соломанидина, В. Г. Соломанидин. – М. : Издательство «Альфа-Пресс», 2011. – 688 с.
4. Указ Президента РФ от 12.05.2009 г. № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года». [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.rg.ru/2009/05/19/strategia-dok.html> (дата обращения: 27.10.2015 г.).
5. Федеральный закон от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями). [Электронный ресурс]. – URL: <http://base.garant.ru/70291362/> (дата обращения: 01.03.2015 г.)
6. Огаркова, Е. В. К вопросу о новых источниках изучения художественной жизни Сталинграда в 1940-е годы / Е. В. Огаркова // Известия ВолгГТУ : межвуз. сб. науч. ст. № 2(105) / ВолгГТУ. – Волгоград, 2013. – С. 149–152.

УДК 811.161.1
ББК Ш141.2

Т. Л. Сидорова, Л. Ф. Белякова

**РУССКИЙ ЯЗЫК В АУДИТОРИИ СТУДЕНТОВ СТРАН БЛИЖНЕГО ЗАРУБЕЖЬЯ
В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ**

Волгоградский государственный технический университет

E-mail: cars@vstu.ru

Статья посвящена проблемам преподавания русского языка студентам из стран ближнего зарубежья в техническом вузе.

Ключевые слова: русский язык, межнациональное общение, русская литература.

T. L. Sidorova, L. F. Belyakova

**RUSSIAN LANGUAGE FOR STUDENTS FROM THE NEAR ABROAD
IN TECHNICAL UNIVERSITIES**

Volgograd State Technical University

The article is devoted to major trends in teaching Russian to foreign students from the near abroad in technical universities.

Keywords: Russian language, interethnic communication, Russian literature.

Всегда, а особенно в тревожное время обострения цивилизационных конфликтов, когда народы и государства сталкиваются не только в мировоззренческих спорах, но и в братоубийственной сечи, воспитание в молодых людях уважения к личности иной национальности и иного вероисповедания – задача планетарной важности.

Русский язык на протяжении многих десятилетий был языком-посредником, языком межнационального общения на территории Российской империи и Советского Союза (а также и за пределами русского государства). Он приобщил интеллигенцию (интеллектуалов) бывших республик в составе СССР к мировой цивилизации, он во многом создал эту интеллигенцию, так как наука и просвещение в этих национально-государственных образованиях развивались при посредстве русской культуры и русского языка. Русский язык, наконец, в высокохудожественных переводах познакомил мир с культурой и литературой этих стран и народов.

Современная языковая ситуация во многих бывших союзных республиках, как входящих в состав Содружества Независимых Государств, так и находящихся вне его, характеризуется низким уровнем качества русской речи у нерусского населения и прежде всего – у большей части молодого поколения. Такая социолингвистическая тенденция связана с языковой политикой многих ныне самостоятельных государств: изменением отношения к русскому языку в зависимости от особенностей складывающихся (или нескладывающихся) экономических, военных и культурных связей с Россией и как результат резким сокращением часов на обучение русскому языку в национальных школах.

Однако образованная и стратегически мыслящая молодежь стран ближнего зарубежья стремится к овладению русским языком не только с целью получения высшего образования в российских вузах, установления активных деловых и коммерческих связей, но и с целью обретения тесных личностных и общественных контактов.

В Волгоградском государственном техническом университете (ВолгГТУ), ведущем вузе Поволжья и крупнейшем научном центре Юга России, с каждым годом увеличивается количество студентов, прибывающих из стран ближнего зарубежья. Учащиеся, которые хотят получить высшее техническое образование в Российской Федерации, приезжают в основном из среднеазиатских стран – бывших республик в составе СССР: Азербайджана, Киргизстана, Таджикистана, Туркменистана, Узбекистана.

Преподавание русского языка в качестве иностранного (РКИ) студентам инженерного профиля, прибывшим из-за рубежа, ориентировано прежде всего на формирование у них основных языковых, речевых и коммуникативных компетенций, необходимых для учебы в техническом вузе. Коммуникативные потребности студентов предполагают овладение умениями и навыками в разных сферах речевого общения. Практическое владение русским языком необходимо не только для

получения знаний по естественнонаучным, математическим и социально-экономическим дисциплинам, но и для получения информации в области гуманитарных дисциплин, что способствует активному общению в полиэтнической образовательной среде, проявлению инициативности в социально-общественной жизни университета и участию в культурно-политической жизни города-героя Волгограда [1].

Степень владения русским языком и объем культурологических знаний, в том числе в области русской литературы, обусловлены региональными, социальными, образовательными, прагматическими составляющими национальной политики стран студентов, во многих из которых вытеснение русского языка в последние годы резко ограничило информационное, образовательное и культурное пространство их жизни в собственной стране.

Так, например, в Туркменистане, где за годы независимости было отменено преподавание на русском языке во многих средних и высших учебных заведениях, степень владения русским языком определяется регионом, в котором проживали учащиеся; возможностью обучения в русской школе или в школе с преподаванием русского языка; знанием русского языка родителями, их мотивированным общением на русском языке со своими детьми; чтением газет на русском языке, приобщением к русским устным медиа, а также возрастающим в последнее время престижем русского языка в стране [2].

Владение русским языком – по-прежнему языком межнационального общения – позволяет студентам из ближнего зарубежья активно войти в жизнь академического интернационального сообщества, что продемонстрировал V Всероссийский съезд Ассоциации иностранных студентов России (АИС), состоявшийся в ВолгГТУ в октябре 2015 г. Студенты стран ближнего зарубежья с радостью включились в организацию съезда, выступив кураторами приезжающих делегаций, волонтерами и участниками одного из главных мероприятий этого форума – олимпиады по русскому языку.

Победители состязания выявлялись в четырех категориях, первая из которых была представлена только студентами первого и второго курсов из ближнего зарубежья. На более высоких образовательных ступенях (третий и четвертый курс бакалавриата и сообщество магистрантов и аспирантов) все участники соревновались практически на равных. Олимпиада показала, что студенты ближнего зарубежья – это особая категория иностранной молодежи, владеющая часто, помимо родного, одним, двумя или даже тремя языками, в том числе русским (например, гагаузским, молдавским, русским; азербайджанским, турецким, русским и под.). Именно эти участники академического и вместе с тем творческого состязания писали о русском языке как языке русской культуры, русского народа и российского этноса. За два часа письменного тура они создали удивительные сочинения и эссе, продемонстрировав зрелый взгляд на русскую литературу (в объеме произведений, с которым успели познакомиться), на русскую историю, на русский язык, который может и должен объединять и спасать народы.

Так, студент факультета автомобильного транспорта (ФАТ) М. Какаджанов (Туркменистан), недавно открыв для себя роман М. А. Булгакова «Белая гвардия», осознал, в какой степени гениальное произведение может предсказать повторение страшных событий в истории государств. П. Малиев (Азербайджан), студент факультета экономики и управления (ФЭУ), с гордостью написал о том, что военная история города, в котором он сейчас учится, связана с именем его земляка и односельчанина Ази Асланова, генерал-майора, дважды Героя Советского Союза, танковый полк которого участвовал в Сталинградской битве. А. Исмайылова (Туркменистан), студентка факультета автоматизированных систем, транспорта и вооружений (ФАСТиВ), писала о русском языке как языке великой русской литературы, которая помогает ей глубже понять литературу Востока. Э. Малекоци, второкурсница ФЭУ, студентка-билингв из Хорватии, поделилась своей тревогой о разобщенности славянских народов.

Очень скоро нынешние студенты стран ближнего зарубежья и стран славянского ареала, исторически тесно связанных с Россией, станут специалистами и, возможно, сохранят самые тесные контакты с городом и со страной своего образования. Они будут представлять выпускников крупного российского университета, по ним (как и по всем другим выпускникам) будут судить о российской технической интеллигенции.

Культура речевого общения российской технической интеллигенции, как известно, представлена как совокупность норм, способов и форм взаимоотношений людей определенной социальной груп-

пы и должна быть осмыслена студентами, которые представляют национальную техническую интеллигенцию своей страны, имеющую традиционные и современные ценностные ориентации [3].

Русский язык для студентов из стран ближнего зарубежья – это язык нашего исторического прошлого, язык нашей памяти, нашей дружбы, нашей общей многонациональной литературы. Это язык надежды на будущее.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Белякова, Л. Ф.* Речевая культура в образовательном пространстве технического вуза / Л. Ф. Белякова, Т. Л. Сидорова // Современные проблемы гуманитарных и естественных наук : матер. XXIII междунар. научно.-практ. конф. (30 июня 2015 г.) / Ин-т стратегических исследований. – Москва, 2015. – С. 139–142.
2. *Сидорова, Т. Л.* Курсы гуманитарного цикла для студентов из стран ближнего зарубежья в техническом вузе / Т. Л. Сидорова // О вопросах и проблемах современных гуманитарных наук : сб. науч. тр. по итогам междунар. науч.-практ. конф. (6 июля 2015 г.) / Инновационный центр развития образования и науки (ИЦРОН). – Челябинск, 2015. – Вып. II. – С. 37–39.
3. *Белякова, Л. Ф.* Формирование тезауруса выпускника технического вуза / Л. Ф. Белякова // Известия ВолгГТУ : межвуз. сб. науч. ст. № 4 / ВолгГТУ. – Волгоград, 2005. – (Серия «Проблемы социально-гуманитарного знания»; вып. 13). – С. 82–84.

УДК 378.046.2

Е. В. Абраменко, Л. А. Федотова

О МЕТОДАХ ВОСПИТАНИЯ ТОЛЕРАНТНОСТИ СТУДЕНТОВ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ГУМАНИТАРНЫХ ДИСЦИПЛИН

Волгоградский государственный технический университет

E-mail: abramella@list.ru

В данной статье рассматривается проблема формирования толерантности у студентов. Представлены упражнения, способствующие формированию данного понятия.

Ключевые слова: многонациональное государство, толерантность, терпимость, дружба народов, жизненная позиция.

E. V. Abramenko, L. A. Fedotov

METHODS OF TOLERANCE EDUCATION OF STUDENTS IN THE STUDY OF THE HUMANITIES

Volgograd State Technical University

This article considers the problem of forming tolerance in students. Presents exercises, contributing to the formation of this concept.

Keywords: Plurinational state, tolerance, friendship of the peoples position in life.

Россия – многонациональное государство, а территория Волгоградской области является многонациональным государственно-территориальным образованием. По итогам последней Всероссийской переписи населения 2010 года, на территории Волгоградской области проживают представители более 130 национальностей: русские, украинцы, белорусы, азербайджанцы, вьетнамцы, армянский народ и другие народы. Все мы разные, но по-своему интересны и уникальны.

Научить принимать друг друга независимо от национальности, вероисповедания, убеждений и обычаев – главная задача современного образования. Учиться уважать друг друга и беречь, сохраняя единство многонациональной России.

Высшая школа заинтересована в формировании у студентов умений строить взаимоотношения с окружающим миром на основе сотрудничества и взаимопонимания, чтобы понятие «толерантность» стало для них основой жизненной позиции.

«Толерантность» – «терпимость к чужим мнениям, верованиям, поведению. Толерантность является признаком культуры ума и выражается в уважении к чужим мнениям и убеждениям» [3]. Принципы толерантности были разработаны и приняты Генеральной конференцией ЮНЕСКО в 1995 г. в Париже. Представители более чем 185 стран подписали Декларацию Принципов Толерантности. ООН тогда провозгласил первое 10-летие нового XXI века «Международным десятилетием культуры мира и ненасилия в интересах детей планеты».

В современных условиях, на наш взгляд, пора начать говорить не только о терпимости к другой нации, но и о дружбе народов, как это было во времена СССР.

«Надо признать право любого народа: малого или большого. Дать возможность жить по своим правилам и законам, по своим обычаям, традициям. Ценить вклад любой нации в мировую цивилизацию, считаться с национальными интересами любой нации... Для нас самым главным человеческим капиталом является дружба народов и патриотизм» [2].

По мнению А. А. Погодиной, *стратегия* формирования толерантности выглядит следующим образом:

- создание системы социальных и педагогических условий, способствующих формированию убеждений и взглядов, навыков толерантного поведения в микросреде – семье, в учебном заведении, на рабочем месте и т. д.;
- способствование реализации идей привития детям и юным гражданам полинационального государства открытых и уважительных отношений к другим людям, понимания возможности многовариантного человеческого бытия в различных сферах;
- распространение позитивного подхода к этническим вопросам и предотвращение проявления расизма, шовинизма, экстремизма, ксенофобии, дихотомии и др. через создание доброжелательной атмосферы в детских коллективах, акцентируя внимание на том, что объединяет детей, представителей разных этносов [5].

В преддверии 16 ноября, Международного дня толерантности, мы предлагаем преподавателям провести со студентами ряд достаточно простых упражнений. Учитывая, что дидактические упражнения и игры способствуют развитию не только речи, памяти, внимания, восприятия, мышления, а также умения применять свои знания на практике, распределять обязанности и работать в команде [1]. При формировании толерантности работа в команде является одним из условий проявления понимания и принятия другого человека.

Упражнение «Уважение»

Студентам зачитывается воспоминание В. А. Сухомлинского: «Я никогда не испытывал разочарование в людях потому, что всегда в них искал такие черты, которые вызывают уважение. При этом я всегда находил повод для уважения человека больше, чем ожидал вначале».

Студентам предлагается ответить на вопросы:

Что такое уважение?

В каких случаях можно сказать, что этот человек вызывает уважение?

В малых группах (3–5 чел.) студенты продолжают высказывания типа:

Я считаю, что уважение – это...

Человек достоин уважения, если он...

Я уважаю людей, которые...

Я не уважаю людей, которые...

Затем рассказывается кратко о том, как можно воспитать в себе уважительное отношение к людям, говорится о способах, которые позволяют человеку развивать в себе уважение к Другому [4].

Упражнение «Определись»

Проанализировав высказывания известных людей о толерантности, студент должен подобрать то высказывание, которое наиболее ярко отражает сущность понятия «толерантность»:

«Теперь, когда мы научились летать по воздуху, как птицы, плавать под водой, как рыбы, нам не хватает только одного: научиться жить на земле, как люди». (Б. Шоу)

«Истинное сострадание начинается только тогда, когда, поставив себя в воображении на место страдающего, испытываешь действительно сострадание». (Л. Толстой)

«Чем достойнее человек, тем большему числу существ он сочувствует». (Ф. Бэкон)

«Владеть собой настолько, чтобы уважать других, как самого себя, и поступать с ними так, как мы желаем, чтобы с нами поступали, – вот что можно назвать человеколюбием». (Конфуций)

«Чтобы поверить в добро, надо начать его делать». (Л. Толстой)

«Если я чем-то на тебя не похож, я этим вовсе не оскорбляю тебя, а, напротив, одаряю». (Антуан де Сент-Экзюпери)

Упражнение «Я – толерантная личность»

Студентам необходимо методом самоанализа заполнить предложенную таблицу. В колонку А – черты присущи, а в колонку Б – отсутствуют.

Толерантность – это не уступка или снисхождение по отношению к другим. Это прежде всего позиция признания универсальных прав и свобод Другого.

Черты толерантной личности	Колонка А	Колонка Б
Расположенность к другим		
Снисходительность		
Терпение		
Чувство юмора		
Чуткость		
Доверие		
Альтруизм		
Терпимость к различным мнениям		
Умение владеть собой		
Доброжелательность		
Умение не осуждать других		
Гуманизм		
Умение слушать		
Любознательность		
Способность к сопереживанию		

Завершить хочется словами М. Бубера: «Я ничего не могу сказать о себе, не соотнося себя с "Другим"».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Абраменко, Е. В.* Дидактические игры как средство развития патриотического сознания у студентов / Е. В. Абраменко // Известия ВолгГТУ : межвуз. сб. науч. ст. № 2 (129) / ВолгГТУ. – Волгоград, 2014. – (Серия «Проблемы социально-гуманитарного знания»; вып. 15). – С. 67–69.
2. *Беджанов, М. Б.* Дружба народов проблема современной России / М. Б. Беджанов // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2012. № 1. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/druzhiba-narodov-problema-sovremennoy-gossii> (дата обращения: 07.11.2015).
3. *Безюлева, Г. В.* Толерантность: взгляд, поиск, решение / Г. В. Безюлева, Г. М. Шеламова. – М. : Вербум-М, 2003.
4. Методический инструментарий для социально-психологического сопровождения студентов профессиональных образовательных организаций. Вып. 2. – М. : ГБОУ УМЦ ПО ДОГМ, 2013. – 105 с. URL: <http://mosmetod.ru/files/metod/spro/goditeli.pdf> (дата обращения: 07.11.2015).
5. *Погодина, А. А.* Подготовка будущих педагогов к воспитанию толерантности у школьников : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.08 / Погодина А. А. – Ярославль, 2006. – 281 с.
6. *Федотова, Л. А.* О новых формах патриотического воспитания студентов технического вуза при изучении гуманитарных дисциплин / Л. А. Федотова, Е. В. Абраменко // Известия ВолгГТУ : межвуз. сб. науч. ст. № 2 (129) / ВолгГТУ. – Волгоград, 2014. – (Серия «Проблемы социально-гуманитарного знания»; вып. 15). – С. 75–79.

УДК 378.013
ББК Ч448.0

А. В. Соловьева

ЦЕННОСТНЫЕ АСПЕКТЫ ОБРАЗОВАТЕЛЬНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА КАК ОСНОВА МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНОГО И МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО ДИАЛОГА

Волгоградский государственный технический университет

E-mail: iks@vstu.ru

Статья посвящена выявлению особенностей ценностных аспектов образовательно-воспитательного процесса как основы межконфессионального и межнационального диалога.

Ключевые слова: ценность, ценностные отношения, межконфессиональный и межнациональный диалог, образовательно-воспитательный процесс.

A. V. Solovyova

VALUE ASPECTS EDUCATIONAL PROCESS AS THE BASIS OF INTERRELIGIOUS AND INTERETHNIC DIALOGUE

Volgograd State Technical University

The article focuses on the peculiarities of value aspects of the educational process as the basis of interreligious and interethnic dialogue.

Keywords: value, value relations, interfaith and interethnic dialogue, educational process.

Современное человечество несмотря на все политические, национальные и культурные особенности и разногласия, фактически живет некой общей жизнью, его отдельные части тесно соприкасаются между собой. Запад и Восток... находятся в непрерывном и тесном общении. В последнее время все большее значение стал приобретать диалог [4].

Диалог по международным проблемам, по различным вопросам культур и цивилизаций обуславливает устранение непонимания, сближает позиции и создает почву для большего обеспечения прав наций и государств путем установления равноправия и мира на международной арене. В свете современной международной социокультурной ситуации особую актуальность приобретает распространение культурных стандартов, сохранение этнокультурного многообразия и самобытных традиций в сочетании с развитием диалога и контактов.

Необходимым инструментом развития диалога и сотрудничества между цивилизациями, культурами и религиями является образовательно-воспитательный процесс в вузе. Благоприятный социально-психологический климат для осуществления межконфессионального и межнационального диалога необходимо создавать последовательно в воспитательных и образовательных учреждениях различного типа и уровня. При этом следует учитывать, что в поликультурной образовательной среде многонационального государства большую роль играет межэтническая и межконфессиональная толерантность, которую можно считать нормой гражданского демократического общества, а также ключом к решению сложных задач развития личности.

Поликультурное образование – процесс освоения молодым поколением этнической, общенациональной и мировой культуры в целях духовного обогащения и развития его планетарного сознания, формирования готовности и умения жить в многокультурной, полиэтнической среде (О. В. Гукаленко, Г. Н. Казилов, М. Н. Кузьмин) [2].

Обучение молодого поколения культуре мира и воспитание в нем чувства толерантности означает построение и развитие социальных отношений, основанных на принципах свободы, справедливости, демократии, терпимости и солидарности, отказа от любых видов насилия. Данный тип социальных отношений, как известно, предусматривает предотвращение конфликтов на ранней стадии их развития с помощью ликвидации (либо минимизации) порождающих их причин путем установления, диалога и ведения переговоров.

Для того чтобы научить современную молодежь ценить и понимать культуру своего народа, уважать культуру других этносов и религий, необходимо вносить изменения в содержание учебно-воспитательного процесса во всех образовательных учреждениях страны. Решение этой непростой задачи в рамках общеобразовательной и высшей школы лежит в контексте совмещения учебных программ, включающих объем необходимых общих знаний, с глубокими знаниями народной культуры, с формированием потребности и способности ориентироваться в самой разнообразной информации о культуре других народов и конфессий. Кроме того, ознакомление молодежи с особенностями культуры своего и других народов способствует формированию у них объективного видения мира, воспитанию цивилизованных граждан страны. Знание же ими богатства межнациональных и межконфессиональных особенностей обеспечивает развитие культуры взаимодействия, взаимопонимания и взаимоуважения, гармонизацию их интересов и устремлений. Только в данных условиях совершается поворот к новому типу взаимоотношений между людьми – диалогу культур.

Таким образом, одной из актуальных целей современной педагогики является формирование у юношества ценности толерантности, поликультурного диалога, ценностного отношения к человеку другой конфессии. Реализации данной задачи служит образовательно-воспитательный процесс в вузе. В процессе изучения дисциплин «Философия», «Культурология», «История», «Коммуникации в профессиональной деятельности», «Деловые коммуникации», «Психология» студентам разъясняются основные понятия, связанные с проблемой межкультурного диалога, история происхождения диалога, культуры, религии. У студентов воспитываются качества толерантности, уважения к народам, их культурам и религиям, формируется стремление предотвращать конфликтные ситуации, используя межкультурный и межконфессиональный диалог. Обсуждение на занятиях проблем межкультурного характера, нахождение механизмов их преодоления, достижения мира и взаимопонимания в регионе, актуализация идеи проведения диалога является значимым элементом образовательно-воспитательного процесса. Освоение указанных дисциплин предполагает изучение различных направлений, по которым шло создание народами их наследия, многогранной самобытности и по которым на протяжении тысячелетий развивались процессы сопос-

тавления и обогащения их материальных и духовных ценностей, их научно-технического, художественного, культурного и религиозного вклада в процесс становления цивилизации [4].

Освоение программ гуманитарного цикла позволяет подвести студентов к важной мысли о том, что вся история человечества – это диалог. Диалог между цивилизациями может быть достигнут лишь на основе усвоения богатства культуры, системы общечеловеческих ценностей. Необходимо подчеркнуть, что в современном мире межкультурный диалог усложнился. С взаимодействием культур разных народов связаны и современные проявления фундаментальных проблем. Думается, что особенность их решения состоит в рамках систематического диалога культур.

Таким образом, диалог – это общение с культурой, реализация и воспроизводство ее достижений, это отыскание и понимание ценностей других культур, способ присвоения последних, возможность снятия политической, идеологической напряженности между государствами и этническими группами. Диалог – это понимание своего «Я» и общение с другими [4].

В этой связи важнейшей задачей современного преподавателя гуманитарных дисциплин является обоснование и конструирование модели педагогического процесса, направленного на формирование у обучающихся указанных ценностей. Данный процесс необходимо понимать как процесс целенаправленного развития личности, в ходе которого образуется, осознается и принимается личностный смысл той или иной ценности.

Организация учебного материала для конструируемого процесса должна осуществляться на основе ценностного подхода в образовании, ориентированного на присвоение школьниками поликультурных ценностей. Реализация образовательно-воспитательного процесса в рамках данного подхода способствует максимально эффективному использованию ценностного потенциала гуманитарных дисциплин для формирования у молодежи ценностных отношений как основания для межконфессионального и межнационального диалога.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Будинайте, Г. Л. Личностные ценности и личностные предпочтения субъекта / Г. Л. Будинайте, Т. В. Корнилова // Вопросы психологии. – 1993. – № 5. – С. 99–105.
2. Кобесашивили, Н. Л. Формирование культуры межнациональной и межконфессиональной толерантности у студентов регионального вуза : дис. ... канд. пед. наук по специальности 13.00.01 «Общая педагогика» [Электронный ресурс] / Кобесашивили Н. Л. – Режим доступа: www.dissercat.com/content/formirovanie-kultury-mezhetnicheskoi-i-mezhkonfessionalnoi-tolerantnosti-u-studentov-regiona
3. Леонтьев, Д. А. Динамика смысловых процессов / Д. А. Леонтьев // Психологический журнал. – 1997. – № 6. – Т. 18. – С. 13–27.
4. Новые тенденции межкультурного диалога в контексте региональной политики / Информационно-аналитический портал «Геополитика». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: pluriversum.org/news/culture/dialog/

УДК 373(470) (09)
ББК 74.03(2)5-426

Р. В. Яценко¹, А. И. Семенов²

РАСПРОСТРАНЕНИЕ ГРАМОТНОСТИ СРЕДИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ИНОРОДЧЕСКОГО НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВЕКОВ

¹Волгоградский государственный технический университет

²Волгоградский институт искусств и культуры

E-mail: roman-x69@mail.ru

В статье рассматривается организация правительством Российской империи начального образования среди представителей инородческого населения. Выявлена специфика внедрения системы обучения инородцев, разработанная Н. И. Ильминским для детей и взрослых в начальных школах.

Ключевые слова: инородцы, система обучения, поликультурность, поликонфессиональность, сепаратизм.

R. V. Yashchenko, A. I. Semenov

THE SPREAD OF LITERACY AMONG THE REPRESENTATIVES OF NON-RUSSIAN POPULATIONS OF RUSSIA IN THE LATE XIX – EARLY XX CENTURY

Volgograd State Technical University

The article deals with the organization of the government of the Russian Empire elementary education among the representatives of non-Russian population. The specificity of the implementation of the system of training of foreigners developed N. I. Ilminsky for children and adults in primary schools.

Keywords: foreigners, the educational system, multiculturalism, multi-religious reality, separatism.

Территория Российской империи конца XIX – начала XX веков простиралась на огромные расстояния, на которых проживало множество племен и народностей. Население империи говорило на собственных языках и наречиях, но общегосударственным языком для всех являлся русский язык. Важной стороной внутренней политики государства было признание права за представителями инородческого населения сохранять самобытную культуру, следуя традициям своих предков. Агрессивной политике Запада, осуществлявшейся по отношению к коренному населению колоний, в результате которой племена и народы утрачивали свою первоначально существовавшую культурную идентичность, противопоставлялась сбалансированная внутривнутриполитическая деятельность по сохранению добрососедских отношений с местным населением. В итоге такой межнациональной политики государства исключалось доминирование титульной нации в отношении этнических меньшинств, направленное на подавление их традиций, создание условий, ограничивающих включенность последних во внутривнутриполитическую и социальную жизнь империи.

Важным аспектом внутренней политики государства являлось распространение начального образования среди инородцев различных языковых и конфессиональных сообществ с учетом сохранения вариативности в выборе языка, на котором осуществлялось обучение. Данное обстоятельство обуславливалось существованием множества языков и диалектов, сформировавшихся в результате проведения политики поликультурности и поликонфессиональности в общем историческом пути народов и культур России.

Необходимо отметить, что вопрос об оценке образовательной политики инородцев в работах, вышедших в последнее время, получил неоднозначную оценку. Наметилась явная тенденция обозначить образовательную политику Российской империи как политику колонизации и ассимиляции. Так называемые ростки национального татарского сепаратизма в последнее время, к сожалению, имеют тенденцию к устойчивому росту. Отдельные «прогрессивные» журналисты и политические деятели выдвигают идеи о русской оккупации, ведущие свой отсчет с захвата Казанского ханства Иваном IV Грозным. Экстремистская организация «Милли меджлис» обратилась в 2008 году к мировому сообществу с призывом признать независимость Татарстана. В тексте обращения приводятся следующие «аргументы»: «Вот уже 456 лет татары находятся под гнетом самого свирепого человеческого деяния – русского колониализма... неизменной оставалось лишь одно: политика насильственного крещения, русификации, бесчеловечной эксплуатации, физического уничтожения татар путем постоянного и целенаправленного геноцида» [1].

В одной из статей, вышедшей в 2012 году, прослеживается тенденция колониальной экспансии при оценке деятельности известного популяризатора и распространителя грамоты Н. И. Ильминского, который занимался организацией и открытием инородческих школ среди инородцев, исповедовавших ислам. Татарскому населению, по мнению исследователей, «насаждается» обучение с доминированием основ православия в ущерб преподаванию ислама и обучения арабскому языку. В аннотации прямо указывается, что происходила «ассимиляция мусульман» при «колониальном характере образовательной политики» [1, с. 175–176]. При этом в начале статьи фигурирует понятие аккультурации (наверное, все-таки ошибка), и далее по ходу текста везде присутствует ассимиляция.

В чем же заключалась деятельность Н. И. Ильминского, которая вызывает такую неоднозначную оценку исследователей? Началось все в 1856 году, когда председатель Особого Комитета при Казанской академии архиепископ Григорий направил Н. И. Ильминского с инспекцией в инородческие школы проверить пригодность новых переводов учебной и религиозной литературы на татарский книжный язык. По результатам проверки выяснилось, что переводы непонятны для крещенных инородцев. С этой целью Н. И. Ильминский разработал собственную систему просвещения инородцев [2, с. 182–184].

В этой системе обучение инородцев должно было происходить на родном языке обучаемого населения, а не на книжном или искусственно для этого созданном. Обучение должны были осуществлять представители местных народностей. Наибольшие претензии со стороны ревнителей ценностей ислама вызвал третий пункт образовательной системы Н. И. Ильминского, который определял религиозно-миссионерское направление в инородческих школах. Считалось, что «лучшим средством для христианской миссии или борьбы с иноверною пропагандою может быть только школьное просвещение инородцев» [2, с. 182–184]. При этом ранее «...дело просвещения эффективнее всего реализовывать путем организации миссионерских проповедей и бесед среди инородцев» [3, с. 6].

Другой важной чертой в системе Н. И. Ильминского было отсутствие жестких рамок в подходе к обучению. В содержании преподавания не должно быть присутствия «искусственных форм и формальной выправки» [2, с. 182–184].

В 1866–1867 гг. по результатам инспекции, проведенной министром народного просвещения графом Д. А. Толстым, учебных заведений, расположенных на окраине империи, был сделан доклад «О мерах с образованием населяющих Россию инородцев» [5, с. 67–68]. В нем для татар – «магометан», населявших Казанский уездный округ и Крымский полуостров, образование предполагалось проводить посредством распространения русского языка с обязательным условием не притеснять детей по религиозному признаку. В районах, где преобладало татарское население, учреждали за счет государства начальные сельские и городские школы, учителями в которые привлекали русскоязычное население, хорошо говорившее по-татарски.

В инородческие школы планировалось приглашать мулл заниматься с детьми религиозными предметами по обоюдному согласию с учителями русского языка. Местная татарская общественность избирала почетного блюстителя для каждого учебного заведения. Главный надзор за всеми учебными организациями осуществляли инспекторы начальных школ.

В городах Уфе и Симферополе для подготовки учительских кадров открыли две учительские школы: одну в Уфе, другую в Симферополе. Финансирование проектов взяло на себя государство. Школа в Уфе готовила учителей для преподавания в Казанском учебном округе, симферопольская школа – для крымских училищ.

В системе Н. И. Ильминского провозглашалось уважительное отношение к любому инородческому языку, обучение которому не должно способствовать обособлению народов. Подчеркивалось, что «...по требованию справедливости инородцы должны иметь инородческую книгу, молитву на инородческом языке, инородца-учителя и инородца-священника» [6, с. 150–151]. В целом, содержание доклада отражало намерение Министерства народного просвещения развивать и поддерживать дружественные и добрососедские отношения с инородческим населением, проживающим на окраинных территориях Российского государства.

С другой стороны, в позиции оппонентов прослеживалось предположение о неминуемом растворении татарского населения среди других племен и народностей, если оно овладеет русской грамотой. Как будто знание русского языка, умение на нем писать и говорить полностью лишало татар этнической идентичности. Сохранению же самосознания татарского народа, целостности его культурных паттернов могло помочь только обучение в мектебах и медресе, в которых изучался арабский язык и основы Корана. Должна была оставаться возможность населению изъясняться только на тюркоязычном диалекте без лингвистических альтернатив, свойственных полиэтническому государству (которым в то время являлась Российская империя). Понятие «империя» применительно к России содержало в себе скрытый негативный контекст, на который напрашивается избыточный термин «тюрьма народов», возникший позднее по отношению к СССР. В «тюрьме народов» не было возможности свободно изъяснять свою политическую волю «независимому Татарстану» и войти в содружество независимых государств во главе с США. Эти настроения мы уже проходили в нашей истории, но, к сожалению, не освободились от них окончательно.

В заключении следует отметить, что правительственные мероприятия Министерства народного просвещения, отмеченные в докладе министра, способствуя активизации мер по распространению начального образования среди инородцев, привели к созданию ряда образовательных учреждений, предназначенных для инородческого населения Российской империи. В начале XX века начинаются попытки модернизации системы Н. И. Ильминского. В 1906 г. попытки введения русской графики на смену арабской вызвало протест среди татарского духовенства. В результате на фоне обострения внешнеполитической ситуации, вызванной Русско-японской войной и революцией 1905–1907 гг., правительство пересмотрело систему преподавания в инородческих школах.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гафаров, А. А. Проблемы «инородческого» образования мусульман в Российской империи (XIX – начало XX вв.) / А. А. Гафаров, Л. Н. Бродовская, В. В. Буравлева // Образование и саморазвитие. – 2012. – № 4. – С. 175–176.
2. Зеленин, Д. Н. И. Ильминский и просвещение инородцев / Д. Н. Зеленин // Русская школа. – 1902. – № 3. – С. 182–184.
3. Рыбаков, С. Просвещение инородцев в Пермской губернии / С. Рыбаков. – СПб. : Типо-лит. М. П. Фроловой, 1901. – 8 с.

4. Татарский сепаратизм достиг высшего уровня. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.km.ru/news/tatarskij_separatizm_dostig_vyss.
5. Хрестоматия по истории педагогики. Т. IV. Ч. I–II. М.: Гос. уч.-пед. изд-во, 1936. – 516 с.
6. Чичерина, С. Как начиналось дело просвещения восточных инородцев / С. Чичерина // Журнал Министерства народного просвещения. – 1907. – № 10. – С. 150–151.

УДК 378.03
ББК Ч448.005

В. Г. Бобровников¹, Г. П. Духанин², А. В. Ключник³

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СТУДЕНЧЕСКОГО КЛУБА ХИМИКО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО
ФАКУЛЬТЕТА ВОЛГГТУ «ДУХОВНЫЕ КОРНИ» В 2006–2015 ГГ.**

Волгоградский государственный технический университет

E-mail: ¹Bvladimirss@mail.ru; ²dukhanin1952@yandex.ru; ³artem.klyushnik@mail.ru

Статья посвящена изучению нравственного и патриотического воспитания студентов в вузе. Рассматриваются различные направления в деятельности студенческого клуба: историко-патриотическое, информационно-просветительское, благотворительное, паломническое, и определяется значение этой деятельности.

Ключевые слова: патриотизм, нравственность, благотворительность, кинолектории, дети-сироты.

V. G. Bobrovnikov, G. P. Dukhanin A. V. Klyushnik

**ACTIVITY OF STUDENT'S CLUB OF CHEMICAL AND TECHNOLOGICAL
FACULTY TO VSTU "SPIRITUAL ROOTS" IN 2006–2015**

Volgograd State Technical University

Article is devoted to studying of moral and patriotic education of students in higher education institution. Various directions in activity of student's club are considered: historical and patriotic, information and educational, charitable, pilgrim value of this activity is also defined.

Keywords: patriotism, moral, charity, film lecture halls, orphan children.

Размытость идеологии общества в современной России в последние два десятилетия ставит серьезные проблемы в воспитательной работе среди студентов высших учебных заведений. Это вызывает озабоченность не только граждан нашей страны, но и руководства государства.

В данной статье показана работа одного из студенческих клубов ВолгГТУ «Духовные корни» по нравственному и патриотическому воспитанию учащихся.

Клуб имеет ряд направлений деятельности: историко-патриотическое, информационно-просветительское, благотворительное, паломническое под лозунгом «Сделано с душой».

История возникновения клуба восходит к 2005 году, когда руководитель Межепархиальной Спасо-Преображенской общины профессор, доктор технических наук протоиерей Александр Половинкин предложил организовать студенческий клуб, где студенты, изучающие в рамках элективных дисциплин православную культуру, могли бы продолжить конкретную работу в данном направлении. В образовании клуба приняли непосредственное участие доценты Е. Р. Андросюк и Г. П. Духанин.

Предтечей создания клуба явилась деятельность некоторых членов Спасо-Преображенской общины: Е. Р. Андросюк, В. Г. Бобровникова, аспиранта ВолгПУ М. Беляева, Г. П. Духанина. В октябре 2005 г. проходило заседание Комиссии по гуманитарному воспитанию ВолгГТУ в расширенном составе (преподавателей и студентов), где участники выработали «Концепцию создания в учебном заведении действенной системы духовно-нравственного воспитания и защиты учащихся».

Большинство педагогов сошлись во мнении, что, учитывая максимализм, инфантильность части студенческого актива, возрастную эйфорию и другие психологические факторы, следует помочь студентам увидеть и осознать, что следует не осуждать, а обсуждать вопросы духовно-нравственного воспитания. Необходимо привлекать студентов, в меру нравственной готовности и возможностей (при большой учебной нагрузке), непосредственно к этому процессу.

Если говорить о самом первом деле наших студентов, которое послужило стимулом к организации клуба «Духовные корни», то это участие в движении в защиту семьи и детства в 2006 г. По заданию Департамента здравоохранения г. Волгограда студенты-химики приняли участие в раз-

мещении информационных материалов (буклетов, плакатов) в защиту семьи и детства в муниципальных учреждениях здравоохранения.

Особое внимание было уделено родильным домам, детским больницам и поликлиникам. Во всех восьми районах города было размещено более 400 плакатов в 280 медицинских учреждениях и аптеках. Материалы были направлены на утверждение семейных ценностей, бережного отношения к деторождению и информацию о проблемах, связанных с абортами. Повсюду студенты находили взаимопонимание и поддержку. Данная работа настолько сдружила ребят, что они приняли решение об объединении в клуб, который и был создан 17 октября 2006 г. под названием «Духовные корни» [5, с. 4].

Под руководством доцентов Е. Р. Андросюк и Г. П. Духанина организовывались поездки по святым местам Волгограда и Волгоградской области, просмотр видеофильмов духовно-нравственного и патриотического направления, беседы на нравственные темы, организация субботников, сбор средств на благотворительные дела.

Целью посещения святых мест являлось не только знакомство с историей монастырей и храмов нашего края, но и оказание посильной помощи в их восстановлении. Студенты химфака посетили: Свято-Троицкий Белгородский мужской монастырь, Ахтырский Божьей Матери женский монастырь, Свято-Вознесенский женский монастырь, Усть-Медведицкий Спасо-Преображенский женский монастырь и некоторые храмы г. Волгограда [5, с. 4].

Часть студентов, начиная с 2005 г., постоянно участвуют в Крестном ходе 9 мая в великий праздник Победы, который чудесным образом совпадает с православным праздником, когда Русская Православная Церковь чтит всех погибших воинов на полях сражения за Отчизну. Клуб «Духовные корни» провел много встреч и мероприятий, направленных на возрождение русских православных традиций и праздников: Пасхальных встреч, Масленицы, Рождественских встреч и др.

Очень важным мероприятием в воспитательном процессе на химфаке стали кинолектории, в которых приняли участие специалисты разных направлений: историки, участники Великой Отечественной войны, медики, священники, воины-ветераны, педагоги, психологи и другие. Идея создания кинолектория на химфаке зародилась задолго до рождения студклуба «Духовные корни». Ребята часто собирались в конференц-зале для просмотра фильмов патриотического и духовно-нравственного содержания. Официальной датой открытия кинолектория «Летопись российской семьи», посвященного проблемам современной молодежи, является 15.02.2011 г. [2].

Так, 20 марта 2014 кинолекторий был посвящен проблемам пристрастия к алкоголю, курению и наркотикам. Кинолекторий был направлен на воспитание уважительного отношения к своему здоровью и будущему Отечества [4, с.4].

8 октября 2015 г. прошел кинолекторий, посвященный 1027-летию принятия христианства на Руси. Студенты с интересом просмотрели фильм, который явился дополнением к изучаемой теме «Образование Древнерусского государства». Выступили преподаватели Е. Р. Андросюк, Г. П. Духанин и В. Г. Бобровников. На настоящий момент организовано и проведено 29 кинолекториев.

В память о воинах Сталинградской битвы на химфаке в 2011 г. зародилась и продолжается до настоящего времени традиция «Гвоздики на снегу». После сдачи последнего экзамена зимней сессии академическая группа собирается вместе и возлагает красные гвоздики в тех памятных местах, где сражались за наше будущее отцы, деды и прадеды [5, с. 6].

Продолжением этой важной патриотической работы является воплощение проекта студклуба «Духовные корни» – «Беседы в музее», который был организован 25.11. 2011 г. [3]. Основателями и руководителями проекта являются: зав. музеем истории и науки ВолгГТУ С. П. Мишта и зам декана ХТФ Г. П. Духанин. Цель проекта – встречи с известными людьми Волгограда, университета и факультета, готовыми поделиться с молодежью своими воспоминаниями о прошлом, на основе которого возникло наше настоящее и будет выстраиваться будущее. Встреча начинается со знакомства с музейными экспонатами и продолжается беседой за чашкой чая с вкусными пирогами. Первая встреча состоялась накануне 69-й годовщины Победы под Сталинградом с З. П. Андреевой, членом общественной палаты г. Волгограда, председателем общественной организации «Дети Сталинграда». Заключительная встреча с ветераном ВОВ, полковником в отставке В. Ф. Шестелем, посвященная 70-летию Победы, прошла 14.04.2015 г. Всего состоялось 15 встреч [5, с. 7].

Очень важным направлением в деятельности клуба стала защита детей, которая, по мнению Рашида Нургалиева, бывшего в 2012 г. министром внутренних дел РФ, «является приоритетной

задачей национальной безопасности России» [1, с. 7]. В период с 2003 по 2009 г. принимается 41 федеральный закон, реализующий положения Конвенции о правах ребенка и других международных документов» [1, с. 7].

В Волгоградской области в 2006 г. насчитывалось 56 сиротских учреждений на 3000 мест [6, с. 6]. Поэтому на факультете был организован проект «Химфак – детям-сиротам». Инициаторами проекта выступили студенты ХТ-245 (2011 г.) Гульнара Рафикова, Ксения Ключикова и Фарида Мустафаева. Проект был поддержан на совете ХТФ 13.02.2011 г. Преподавателями и студентами было собрано около 25 тысяч рублей. Был определен круг детских домов и лечебных заведений, куда направлялась помощь и поддержка. Это дом ребенка (ГУЗ ВОСДР № 4), Волгоградский областной клинический противотуберкулезный диспансер и Волгоградский детский онкогематологический центр. Помощь в организационной работе оказывали доценты С. Н. Елфимова, Е. Р. Андросюк, а студентами проводилась большая работа по организации утренников, новогодних представлений, уборке территории, покупке и доставке подарков, фруктов, канцтоваров и санитарно-гигиенических принадлежностей. Финансовую поддержку благотворительных мероприятий оказала кафедра «Экономики и управления» во главе с Г. С. Мерзликиной.

Безрадостная статистика утверждает, что за восемь месяцев 2015 г. на территории региона количество преступлений в отношении детей и подростков увеличилось. Это – отражение общероссийской статистики. Ежегодно в стране 17 тысяч несовершеннолетних становятся жертвами насильственных преступлений. 40 % всех тяжких преступлений в быту совершается в семье, 50 % из них – в присутствии детей. Свыше 50 тысяч подростков каждый год убегают из дома [7, с. 2].

Трагедия Донбасса добавила для нашего региона проблемы с беженцами, среди которых много детей. В рамках действующего проекта в мае 2015 г. на химфаке преподавателями и студентами собрано 22 тыс. рублей, канцтовары, игрушки и книги для семьи студента РХТ-249 А. Илюшина, которая приняла троих малолетних детей, родители которых погибли в Донбассе [5, с. 8].

Таким образом, деятельность клуба «Духовные корни» является составной частью учебно-воспитательного процесса в ВолгГТУ, нацеливая студентов на духовное самосовершенствование и бережное отношение к ближнему и обществу.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Защита детей – вопрос национальной безопасности России / Учительская газета. Независимое педагогическое издание. – 2012. – 10 апреля.
2. Константа, 2011. № 23. Март
3. Константа. 2011. № 29. Декабрь
4. Константа. 2014. № 47. Март.
5. Константа. 2015. № 58. Июнь.
6. Наумова, А. Чужих детей не бывает / А. Наумова // Вечерний Волгоград, 2006. – № 1. 10 янв.
7. Шадрина, В. Нет жестокости / В. Шадрина / Волгоградская правда, 2015. – № 156. 3 октября.

Научное издание

ИЗВЕСТИЯ Волгоградского государственного технического университета № 8(171), 2015 г.

Серия «ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ»
(Выпуск 22)

Межвузовский сборник научных статей

Редактор Н. Н. Кваша

Компьютерная верстка Е. В. Макаровой

Темплан заказных изданий 2015 г. Поз. № 20з.

Подписано в печать 30.10.2015. Формат 60×84 1/8. Бумага офсетная.
Гарнитура Times. Печать офсетная. Усл. печ. л. 10,23. Уч.-изд. л. 10,497.
Тираж 100 экз. Заказ .

Волгоградский государственный технический университет.
400005, г. Волгоград, просп. В. И. Ленина, 28, корп. 1.

Отпечатано в типографии ИУНЛ ВолгГТУ.
400005, г. Волгоград, просп. В. И. Ленина, 28, корп. 7.

Научное периодическое издание «Известия Волгоградского государственного технического университета» (серия «Проблемы социально-гуманитарного знания») извещает, что статьи в ежегодный сборник принимаются на следующих условиях.

Материалы представляются на бумажном и электронном носителях по рубрикам: «Философия», «Социология», «Культурология», «Педагогика и психология», «Научная жизнь: хроника, события, комментарии», «Книжная полка». Редакция оставляет за собой право отклонять статьи, не соответствующие профилю издания или оформленные с нарушением требований.

ОСНОВНЫЕ ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ

Материалы статьи должны предоставляться в двух видах: печатном (А4, 1 экземпляр) и электронном. На электронном носителе название файла должно содержать первые буквы (латинские) фамилии первого автора и цифру, если автор подает более одной статьи.

1. Текст статьи набирается в редакторе Word for Windows: шрифт Times New Roman, размер – 14, интервал – 1,5. Распечатывается статья на белой бумаге (1 экз.). Поля: верхнее – 20 мм, нижнее – 30 мм, левое – 25 мм, правое – 25 мм.

2. Объем статьи – 5–10 страниц, включая таблицы и библиографический список.

3. Правила оформления статей.

Каждая статья должна включать следующие элементы издательского оформления:

а) *на русском и английском языках* (полностью идентичные по содержанию):

- заглавие и подзаголовочные данные;
- фамилию, имя, отчество автора; ученое звание, ученую степень; должность и место работы. При наличии авторов из нескольких организаций необходимо звездочками указать принадлежность каждого автора;
- e-mail;
- аннотацию;
- 5–8 ключевых слов или словосочетаний (каждое ключевое слово или словосочетание отделяется от другого запятой или точкой с запятой).

б) *на русском языке*:

- индекс УДК и ББК;
- текст статьи;
- библиографический список (при необходимости – примечания, приложения).

4. Схема построения статьи: индекс УДК; далее *на русском языке* – название статьи (прописными буквами); инициалы и фамилии авторов; наименование организации (или организаций); e-mail; аннотация, ключевые слова, далее *на английском языке* – название статьи, инициалы и фамилии авторов, наименование организации (или организаций), аннотация, ключевые слова, *на русском языке* – текст статьи, библиографический список. При наличии авторов из нескольких организаций звездочками указать принадлежность каждого автора.

Текст статьи набирается с применением автоматического переноса слов.

5. Таблицы представляются на отдельных листах и должны иметь порядковый номер (если их больше одной) и название. Сокращение слов в таблицах не допускается.

6. Рисунки выполняются на отдельных листах в графических редакторах Excel, Corel Draw и др. Размер рисунка не должен быть более стандартного листа формата А4.

7. Библиографический список представляется на отдельном листе и оформляется в соответствии со следующими правилами.

Оформление библиографических ссылок и примечаний

- Библиографические ссылки на пристатейный список литературы должны быть оформлены с указанием в строке текста в квадратных скобках цифрового порядкового номера.
- Пристатейный список литературы, озаглавленный как БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК, составляется либо в алфавитном порядке, либо в порядке цитирования. Он должен быть оформлен согласно ГОСТу 7.1–2003 с указанием обязательных сведений библиографического описания.
- Образец оформления списка литературы:

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бурдье, П. Социология политики: пер. с фр. / П. Бурдье. – М.: Socio-Logos, 1993. – 336 с.
2. Витгенштейн, Л. Logisch-philosophische Abhandlung = Логико-философский трактат // Философские работы / Л. Витгенштейн; пер. с нем. М. С. Козловой и Ю. А. Асеева; сост., вступ. ст., примеч. М. С. Козловой. – М.: Гнозис, 1994. – Ч. 1. – 520 с.
3. Гидденс, Э. Социология / Э. Гидденс; науч. ред. В. А. Ядов; общ. ред. Л. С. Гурьевой и Л. Н. Иосилевича. – М.: Эдиториал УРСС, 1999. – 704 с.
4. Качанов, Ю. Л. Социальная реальность и пространство – время социального мира / Ю. Л. Качанов // Россия реформирующаяся: Ежегодник-2003 / под ред. Л. М. Дробижевой. – М.: Институт социологии РАН, 2003. – С. 57–74.
5. Малинецкий, Г. Выбор стратегии / Г. Малинецкий // Компьютерра. – 2003. – № 38 (513). – С. 25–31.

- Имеющиеся примечания и комментарии помещаются перед списком литературы.

Фамилии авторов, полное название книг и журналов приводятся на языке оригинала. Ссылки на неопубликованные работы не допускаются.

8. Статья должна быть подписана всеми авторами.

9. К статье должны быть приложены:

сведения об авторах (имя, отчество, фамилия, ученая степень, звание, место работы и должность автора, домашний адрес, номер телефона домашний и служебный, e-mail);

экспертное заключение о возможности опубликования в открытой печати для авторов из ВолгГТУ;

для аспирантов, соискателей – отзыв доктора наук по профилю представляемого материала (научного руководителя);

для всех – рецензия на статью (внешняя – от рецензента из другой организации, другого вуза).

Статьи принимаются ответственным секретарем сборника

Надеждой Андреевной Овчар

г. Волгоград, пр. Ленина, 28, высотный корпус ВолгГТУ,

кафедра истории, культуры и социологии, ауд. В-804,

тел. (8442) 24–84–85, e-mail Izvest.VSTU@gmail.com

Иногородним авторам экземпляр журнала с публикацией

высылается наложенным платежом.

Редакционный совет